

ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ХАБАРШЫСЫ КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК KAZAKH ECONOMIC REVIEW

№4

2015

Главный редактор
Булат ХУСАИНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционный совет
Фарида АЛЬЖАНОВА
(Казахстан, Алматы)
Серик АХАНОВ
(Казахстан, Алматы)
Сайлау БАЙЗАКОВ
(Казахстан, Астана)
Искандер БЕЙСЕМБЕТОВ
(Казахстан, Алматы)
Нурсауле БРИМБЕТОВА
(Казахстан, Алматы)
Чарльз БЕККЕР
(США, Дарэм)
Сергей ГЛАЗЬЕВ
(Россия, Москва)
Вячеслав ДОДОНОВ
(Казахстан, Алматы)
Питер ОППЕНГЕЙМЕР
(Великобритания, Оксфорд)
Ричард ПОМФРЕТ
(Австралия, Аделаида)
Виктор СУСЛОВ
(Россия, Новосибирск)
Тецудзи ТАНАКА
(Япония, Токио)
Герхард ХУБЕР
(Германия, Берлин)

Учредитель
"Ассоциация Экономистов
Казахстана"
www.economist.kz

Ответственный редактор
Нурсулу Пернебекова
Компьютерная верстка
Мирамгул Ибрашева
Дизайн обложки
Зарина Аязбаева

Адрес редакции:
Казахстан, Алматы, 050010
ул. Курмангазы, 29, каб. 217
тел. +7(727) 261-21-77

Подписано в печать
Формат 70x100/16
Печать офсетная
Тираж 300.
Заказ

Отпечатано в типографии
Dominant Print

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ильдар Дауранов Разработка профессиональных стандартов: теория и международная практика.....2

Андрей Шеломенцев, Светлана Дорошенко
Оценка факторов инновационного развития стран ЕАЭС и Вьетнама.....17

АНАЛИТИКА

Айганыш Саякбаева, Айнура Кенжекараева
Проблемы бедности населения и демографического развития Кыргызстана и его регионов.....35

Азамат Ойнаров Государственно-частное партнерство: анализ казахстанского и зарубежного опыта.....46

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Амангелді Доғалов, Бауржан Қайранбеков, Гүлнар Жансеитова Қазақ ойшылдарының ғылыми еңбектеріндегі экономикалық саясаттың негізгі бағыттары (ХІ ғ. – 1937 ж.).....57

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ.....68

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации №9919-Ж от 20.02.2009 г. выдано Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации РК.

Журнал входит в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности (приказ председателя Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от 10.07 2012 г. №1082).

Журнал издается ежеквартально.

Мнение редакции и членов редсовета может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на журнал «Казахский экономический вестник» обязательны.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право использовать опубликованные статьи в других изданиях, в том числе и в электронных базах данных.

Разработка профессиональных стандартов: теория и международная практика¹

Ильдар ДАУРАНОВ*

В статье рассматриваются методологические и организационные вопросы разработки и внедрения профессиональных стандартов, которые в мировой практике используются в качестве одного из основных механизмов регулирования рынка труда. Профессиональные стандарты содержат требования к знаниям, умениям и личностно-деловым качествам, позволяющие работникам эффективно выполнять соответствующие трудовые функции. Государство использует их при формировании политики занятости, а также для разработки образовательных стандартов. Для реализации компетентного подхода при разработке профессиональных стандартов предлагается использование методологии профессиографических исследований в противовес используемой в настоящее время методологии функционального анализа. На основе изучения теоретических вопросов и обобщения мировой практики предложено использование интегрированного подхода к процессу разработки и внедрения стандартов в Казахстане.

В настоящее время перед Казахстаном стоит задача войти в число 30-ти развитых государств мира, что обеспечит в обозримом будущем благосостояние и процветание народа нашей страны. Ключевая роль в решении этого вопроса принадлежит человеческому капиталу, который в современных условиях является главным фактором интенсивного индустриально-инновационного развития. Как справедливо отмечается в /1/, «В конечном счете, все ценности мировой цивилизации, все экономические и культурные богатства создаются человеческим трудом, а не виртуальными финансовыми институтами».

Одним из факторов достижения целей проводимой в Казахстане социальной модернизации является разработка и внедрение профессиональных стандартов. Это подтверждается мировым опытом. В странах, где связанные с этим проблемы нашли положительное решение, были достигнуты заметные

успехи в области повышения качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции. В общем случае профессиональный стандарт является характеристикой «квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности» /2/. В развитых странах профессиональные стандарты выступают в роли эффективного механизма регулирования рынка труда. Это обусловлено тем, что профессиональные стандарты включают в себя требования к содержанию труда на конкретном рабочем месте, к уровню квалификации и соответственно к процессу и результатам образования. Поэтому они повсеместно используются при приеме новых сотрудников на работу, а также в процессе текущей оценки персонала, проведении аттестации, разработке индивидуальных планов карьерного роста и т.д. Грамотно разработанные профессиональные стандарты имеют особое

* ведущий научный сотрудник Центра территориального развития Института экономики КН МОН РК, кандидат экономических наук.

¹ Статья публикуется по результатам исследования на тему «Казахстанская модель формирования Общества Всеобщего Труда: методологические основы, институты, механизмы, дорожная карта», выполненного по гранту МОН РК №4974/ГФ4.

значение для системы подготовки кадров, являясь надежным ориентиром для разработки образовательных стандартов.

Не секрет, что казахстанская система высшего и среднего специального образования в основном была ориентирована на общественный спрос, который определял «модные и престижные» профессии, а не на производственные потребности. В связи с этим определенная часть выпускников высших и средних специальных заведений испытывают трудности при устройстве на работу. Это обусловлено тем, что у трудоспособной части населения и у самих предпринимателей не было четко обозначенных ориентиров по данному вопросу.

В Казахстане для повышения качества и конкурентоспособности человеческого капитала в рамках формирования национальной системы квалификаций также проводятся работы по разработке и внедрению профессиональных стандартов. В период 2012 – 2014 гг. в нашей стране под руководством Министерства здравоохранения и социального развития (МЗСР) республики было разработано 345 профессиональных стандартов. В 2015 г. планируется разработать и внедрить еще 58 /3/, до 2020 г. – еще порядка 900 профессиональных стандартов /4/. С 2016 г. полномочия, связанные с координацией работ в области разработки и внедрения профессиональных стандартов, передаются в ведение Национальной палаты предпринимателей (НПП) /5/.

Анализ показывает, что несмотря на достигнутые успехи в этой сфере имеются методические и организационные проблемы, обусловленные следующими причинами. Во-первых, в «Методических рекомендациях по разработке профессиональных стандартов в Республике Казахстан» недостаточно учтены основные принципы компетентностного подхода, необходимость использования которого содержится в /6/. Во-вторых, упомянутые рекомендации не

прошли необходимую экспериментальную апробацию на практике. Результаты проведенного исследования также свидетельствуют, что на современном этапе развития не выработано единой общепризнанной методологии разработки профессиональных стандартов. Это выражается, прежде всего, в отсутствии общепринятой формулировки данного понятия. Принципиальное значение, связанное с выбором формулировки, наиболее часто используемые из которых представлены в таблице 1, заключается в том, что ее содержание во многом определяет методологию их разработки.

Анализ содержания приведенных формулировок свидетельствует о наличии в них определенных различий. Например, в 1-й и 2-й формулировках назначение стандарта заключается в требованиях к содержанию труда, а также к знаниям, умениям и навыкам, необходимым для осуществления определенной профессиональной деятельности. В других формулировках профессиональные стандарты содержат требования к уровню квалификации и условиям труда, и некоторым другим характеристикам. Это позволяет сделать вывод, что в настоящее время существует «узкая» и «широкая» трактовка понятия «профессиональный стандарт».

Согласно «узкой» трактовке, «профессиональный стандарт – квалификационный уровень работника, позволяющий ему выполнять свои должностные (профессиональные) обязанности в соответствии с предъявляемыми требованиями к конкретной должности (профессии)» /7/.

В широком смысле слова профессиональные стандарты – документы, устанавливающие требования к знаниям, умениям, компетенциям, опыту, системе ценностей и личным качествам, необходимым для выполнения определенной работы или профессиональных обязанностей /8/.

При использовании «узкой» формулировки в качестве основной при

Таблица 1. Перечень формулировок понятия «профессиональный стандарт»

	Формулировка	Источник
1.	Профессиональный стандарт — это многофункциональный нормативный документ, системно раскрывающий содержание трудовой деятельности работников и требования к их компетенциям для конкретной области профессиональной деятельности	Профессиональные стандарты: разработка и внедрение проф. А. Лейбович ген. директор, e-mail: lan2@firo.ru www.nark-rspp.ru Российский союз промышленников и предпринимателей Национальное агентство развития квалификаций
2.	Профессиональные стандарты — документы, устанавливающие требования к знаниям, умениям, компетенциям, опыту, системе ценностей и личным качествам, необходимым для выполнения определенной работы или профессиональных обязанностей	Профессиональные стандарты: краткий обзор зарубежного опыта. О.Д. Приишников, А.Н. Лейбович, http://www.vivakadry.com/100.htm
3	Профессиональный стандарт представляет собой многофункциональный нормативный документ, устанавливающий в рамках конкретного вида (области) профессиональной деятельности: требования к содержанию и качеству труда; требования к условиям осуществления трудовой деятельности; уровень квалификации работника; требования к профессиональному образованию и обучению, необходимому для соответствия данной квалификации. Он является ключевым механизмом саморегулирования рынка труда	Профессиональные стандарты. Интернет ресурс Центра изучения проблем профессионального образования. http://www.cvets.ru/deyat2.html
4.	Профессиональные стандарты — продукт коллективной деятельности работодателей, объединенных по видам экономической деятельности, отражающий минимально необходимые совокупные квалификационные требования к профессиям	А.Г. Селяхин. Зарубежный опыт построения системы национальных профессиональных стандартов в переводе на русский. Научно-информационный журнал. Профессиональное образование и рынок труда, 2013 год, №3. http://po-rt.ru/article/detail.php?ID=1461
5.	Профессиональный стандарт — многофункциональный нормативный документ, определяющий в рамках конкретного вида экономической деятельности (области профессиональной деятельности) требования к содержанию и условиям труда, квалификации и компетенциям работников по различным квалификационным уровням	УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ http://media.ls.uifu.ru/profstandart_86/professionalnye_standarty/
6.	Профессиональный стандарт — определяет квалификационный уровень работника, позволяющий ему выполнять свои должностные (профессиональные) обязанности в соответствии с предъявляемыми требованиями к конкретной должности (профессии)	Н.А. Софинский. Профессиональные стандарты http://www.niitss.ru/analytics/publications/post_62.html Интернет ресурс НИИ ТРУДА

Источник: составлено автором.

разработке и внедрении профессиональных стандартов используется методология функционального анализа. Теорией и практикой выработано несколько ее определений. В практическом плане наиболее часто используется следующее: «Функциональный анализ — методика поэтапного описания иерархических уровней в области профессиональной деятельности, ис-

пользуемая при разработке профессиональных стандартов. Алгоритм проведения функционального анализа для выявления конкретных функций состоит в последовательном определении элементов различных уровней иерархии» /9/. По нашему мнению, приведенная формулировка и схожие с ней не отражают сущности данной методологии. Поэтому автором предлагается следу-

ющая ее трактовка. Метод функционального анализа применительно к разработке профессиональных стандартов представляет собой разложение определенных видов трудовой деятельности, на поддающиеся измерению трудовые функции и действия. Ключевое значение при разработке профессиональных стандартов с использованием данной методологии принадлежит функциональной карте, в которой в упорядоченной иерархической форме отражаются трудовые функции и соответствующие им трудовые действия. При разработке функциональной карты используются методы экспертно-аналитических оценок, аналогий и анкетирования.

Экспертно-аналитический метод основан на изучении трудовых функций как самими работниками, так и привлекаемыми квалифицированными экспертами в соответствии с определенными заказчиком целями и задачами, анализе выявленных недостатков и выработке рекомендаций по их устранению. Использование данного метода, который широко используется для оценки исходного состояния посредством проведения диагностического изучения имеющих место проблем и форм их проявления, наиболее эффективно в комплексе с другими методами. Метод аналогий состоит в изучении используемого другими организациями инструментария и творческой его адаптации к местным условиям. Метод анкетирования заключается в том, что в качестве анкеты респондентам предлагается макет функциональной карты, которая содержит следующие взаимосвязанные между собой по иерархии реквизиты:

- виды трудовой деятельности;
- трудовые функции;
- знания, необходимые для выполнения соответствующих функций;
- умения, необходимые для выполнения соответствующих функций.

В дополнение к этому для каждой трудовой функции предлагается оценить степень ее важности по четырехуровневой шкале: очень высокая,

высокая, средняя, низкая. Следует отметить, что на современном этапе применение «узкой» трактовки профессионального стандарта и использование соответствующего ей метода функционального анализа морально устарело, так как не учитывается набор личностно-деловых качеств работника, необходимых ему для эффективного выполнения, возложенных на него трудовых функций.

Эти недостатки устраняются при использовании компетентностного подхода, которому соответствует приведенная ранее «широкая» трактовка понятия «профессиональный стандарт». По поводу применения компетентностного подхода также не существует единой, общепризнанной точки зрения. Результаты проведенного автором исследования показывают, что для положительного решения связанных с этим методологических задач необходимо в первую очередь определить содержание понятия компетенция. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, автор придерживается позиции, что компетенция сотрудника является основой для разработки профессионального стандарта. Во-вторых, компетентностный подход на данном этапе развития принят в качестве основополагающего, что нашло отражение в /6/, где он используется в контексте государственной службы. Однако во всем мире он успешно применяется в хозяйственных структурах, функционирующих в условиях свободного рынка.

В русле проводимых в Казахстане новаций в науке и образовании, ориентированных на европейские стандарты, обратим внимание на терминологию, используемую организациями, связанными с Европейским союзом. Европейский фонд образования рассматривает компетенцию как: «1) способность делать что-либо хорошо или эффективно; 2) соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу; 3) способность выполнять особые трудовые функции» /10/.

Таблица 2. Перечень формулировок понятия «компетенция»

Формулировка	Источник
<i>Компетенция</i> (лат. <i>competentio</i> от <i>competo</i> — добиваюсь, соответствую, подхожу) — совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица; определяет его место в системе государственных органов (органов местного самоуправления)	Юридический словарь. 2000 http://academic.ru/dic.nsf/lower/15470
<i>Компетенции</i> ГС (государственного служащего) — характеристики, показывающие соответствие личностных и профессиональных особенностей человека должностным квалификационным требованиям	Акимова Е.Ю. «Компетентностный подход в управлении профессиональным развитием государственных служащих» (НИИ проект) http://www.psy.su/psyche/projects/664
<i>Компетенции</i> представляют собой совокупность: личных качеств, мотивации, а также профессиональных знаний и навыков, которые проявляются в рабочем поведении и обеспечивают успех сотрудника компании на данной профессиональной позиции	Валуева С.А. Оценка персонала по компетенциям и результативности на примере компании ЗАО «Европлан»
<i>Компетенция</i> — это результат образования, который выражается в системе знаний, умений, навыков, качеств личности, опыта деятельности, которая позволяет эффективно и продуктивно выполнять деятельность в определенной сфере	Кравцова Т.Н. Содержание понятий компетенция / компетентность http://festival.1september.ru/articles/578698
<i>Компетенция</i> — совокупность ряда личностных характеристик, свойств, способностей, навыков и особенностей мотивации, которыми должен обладать человек для успешной работы в рамках задач конкретной должности и организации в целом. Компетенции проявляются в деловом поведении, их можно описать и измерить	Компетентностный подход в практике управления персоналом. mfu.tsu.ru/Students/Questions/Comp_podhod.doc
<i>Компетенция</i> включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним	Словарь трудностей http://www.gramota.ru/spravka/trudnosti/36_99 А.В. Хуторской

Примечание: составлено автором.

Думается, что представленные формулировки² имеют весьма обобщенный характер и не позволяют однозначно определить объект и предмет исследования. На основе изучения литературных источников выбраны наиболее часто встречающиеся формулировки рассматриваемого понятия (табл. 2).

Приведенный перечень формулировок может быть продолжен. Однако он не способствует решению ее методологических аспектов, в частности, относительно содержания предмета и объекта понятия «компетенция». Поэтому было проведено углубленное изучение истории данной проблематики.

В настоящее время в теории и практике управления персоналом относительно компетентностного подхода сложилось две принципиально отличные друг от друга концепции — американская и британская. Рассмотрим существующие между ними различия.

В США использовался поведенческий подход, авторами которого являются Д.М. Клееланд и Р. Боятцис. Проводимые ими исследования были ориентированы на изучение поведения руководителей, деятельность которых признавалась успешной. Их точка зрения заключалась в следующем: «компетенция» — это «основная характе-

² Возможно, в данном примере имеет место недостаточно корректный перевод анализируемой дефиниции. Однако это не приближает к решению рассматриваемых методологических проблем.

ристика человека, которая причинно связана с эффективной работой» /11, 12/. В дальнейшем Р. Боятцис, являясь последователем Д.М. Келланда, сделал следующее уточнение: «Эффективная работа — это достижение определенных *результатов* (успехов) через определенные *действия* и благодаря поддержанию единой линии поведения, порядка действий и условий организации» /11, 12/.

В Великобритании использовался функциональный подход к определению понятия «компетенция», который подразумевает четкое формальное описание требований к кандидату или сотруднику на определенной должности. Поэтому под этим термином подразумевается определенный набор навыков и умений, необходимых для выполнения должностных функциональных обязанностей. Они получили известность как «стандарты компетентности». В дальнейшем они трансформировались в «профессиональные стандарты» /11, 12/.

В каждом из указанных подходов есть свои сильные и слабые стороны, рассмотрение которых выходит за рамки настоящего исследования. Отметим, что в большинстве компаний в «чистом» виде указанные подходы не использу-

ются. Это, по нашему мнению, является вполне обоснованным, поскольку формальная и неформальная составляющая присутствует в обоих подходах. Различие заключалось в доминировании одной из них.

Углубленное изучение теории и практики управления персоналом, а также результаты исследования, проведенные в рамках нашего проекта, свидетельствуют о необходимости применения холистического подхода к определению рассматриваемого понятия. Его использование предусматривает рассмотрение изучаемых явлений во взаимосвязи и взаимообусловленности. С учетом сказанного, представляем следующую трактовку данной дефиниции. *Компетенция представляет собой набор знаний, умений и навыков, а также состав необходимых для их реализации личностно-деловых качеств сотрудника, которые во многом определяют результативность (или нерезультативность) его действий и поведенческих реакций в процессе выполнения определенного вида трудовой деятельности.*

Принципиальная схема элементарной модели компетенций, приведенная на рисунке 1, позволяет сделать вывод, что при использовании компетентност-

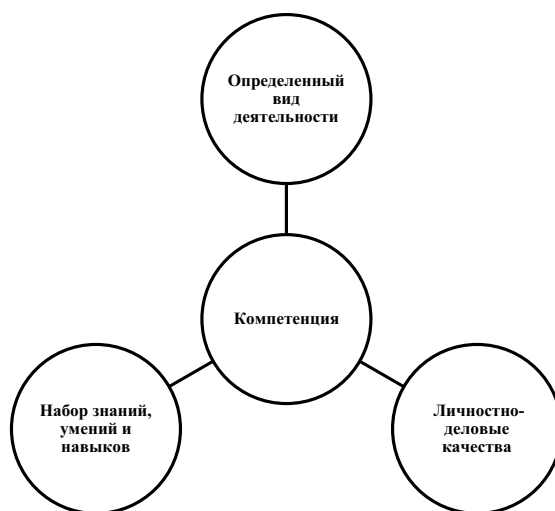

Рисунок 1. Принципиальная схема элементарной модели компетенций

ного подхода основными элементами профессионального стандарта являются:

- определенный вид деятельности с выделением наиболее важных и измеримых трудовых функций;

- профессионально-квалификационные характеристики, основанные на знаниях, опыте и навыках, которые приобретаются в процессе обучения и практической деятельности. Они находят свое отражение, а также подтверждаются дипломами и сертификатами;

- личностно-деловые качества, характеризующие поведенческие реакции личности в различных ситуациях, которые известны под названием Soft Skills — «мягкими навыками» /13/. Некоторые авторы их называют индивидуально-психологическими особенностями, которые приобретаются не только в процессе работы, но и в повседневной жизни, а также даны от рождения. В их число, например, входят инициативность, умение общаться, устанавливать межличностные коммуникативные связи, мобилизовываться и т. д.

Вполне очевидно, что при использовании компетентностного подхода для разработки профессиональных стандартов метода функционального анализа будет недостаточно. Думается, что для определения личностно-деловых качеств наиболее эффективными являются методы профессиографических исследований. Как отрасль знаний, профессиография представляет собой процесс изучения и проектирования определенных видов профессиональной деятельности с учетом необходимых для ее осуществления «жестких» и «мягких» требований. При этом под «жестким» требованием понимается набор знаний и умений, а под «мягким» — состав адекватных им индивидуально-психологических свойств личности, обеспечивающих выполнение трудовой деятельности на достаточно высоком уровне. Их сущность заключается в том, что с их помощью определяется не только научно обоснованный состав, необходимый работнику для выполне-

ния определенных трудовых функций, но и весь комплекс индивидуально-психологических качеств. Основными инструментами методологии профессиографии являются построение для соответствующих видов деятельности профессиограмм и прихогограмм.

Профессиограмма по сравнению с функциональной картой содержит больше сведений, характеризующих трудовую профессиональную деятельность. В их число входят перечень научно обоснованных норм и требований к содержанию выполняемой трудовой деятельности, показателям результативности, составу предметов и средств труда, а также к организации и условиям осуществления деятельности. Психограмма представляет собой органически взаимосвязанную с профессиограммой часть, которая содержит требования к индивидуально-психологическим особенностям человека, которые ему необходимы для успешного выполнения определенных видов трудовой деятельности. Некоторые авторы считают, что в психограмму могут быть включены психологические противопоказания /14/.

В зависимости от содержания профессиограммы подразделяются на частные, комплексные и целевые /14/. В рамках нашего исследования наибольший интерес представляют целевые профессиограммы /14, 15/, которые разрабатываются для:

- 1) профессиональной ориентации и профконсультации;
- 2) профессионально-психологического отбора;
- 3) профессиональной подготовки;
- 4) оптимизации условий и режима деятельности;
- 5) проектирования и рационализации рабочего места.

В качестве основных методов при разработке профессиограмм используются следующие группы эмпирических методов: наблюдение за рабочим процессом, хронометраж, позволяющий оценить временные параметры трудового процесса, различного вида опро-

сов — структурированное интервью, анкетирование, экспертные оценки, самонаблюдение и самоотчет, проведение естественных и лабораторных экспериментов и т.д. /15/.

Разработка и внедрение профессиональных стандартов с использованием методов профессиографии является процессом сложным и трудоемким по сравнению с использованием методологии функционального анализа трудовой деятельности. Его применение требует привлечения квалифицированных специалистов различных отраслей знаний: а) достаточно хорошо знающих предметную область; б) в области организационной и социальной психологии; в) экономистов и юристов. Для успешного проведения связанных с этих работ должны быть созданы соответствующие организационные и институциональные предпосылки, в число основных из которых входят разработка целевой программы, образование специализированной исследовательской организации, а также организации проведения учебных тренингов.

Анализ зарубежного опыта в области стандартизации профессиональной деятельности свидетельствует об использовании двух принципиально отличных друг от друга подходов. Сущность первого подхода заключается в том, что разработка стандартов является относительно самостоятельной сферой деятельности, для осуществления которой создается специальная институционально-правовая и организационная основа. В рамках его использования в профессиональные стандарты не включаются требования к образовательным программам. В частности, такой подход широко распространен в Великобритании и Ирландии.

Второй подход, используемый в большинстве европейских стран, получил название интегрированный. Это

значит, что разработка профессиональных стандартов интегрирована в процесс проектирования образовательных стандартов. При этом в первую очередь разрабатываются профессиональные стандарты, на основе которых на втором этапе проектируются образовательные стандарты и стандарты оценки. Данный подход успешно используется в Германии, Франции, Бельгии, Венгрии, Дании, Испании, Болгарии, Румынии, Австрии, Эстонии и других европейских странах³. Отличительной особенностью перечисленных стран является использование государственной модели регулирования организации профессионального образования.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что во всех странах, использующих различные подходы, успех зависит от создания эффективных институционально-организационных механизмов, обеспечивающих надежную связь между производственной и образовательной отраслями, а также надлежащим контролем со стороны государства.

Для Казахстана особый интерес в области разработки и внедрения профессиональных стандартов представляет опыт Великобритании. Это обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, в нашей стране используется первый из перечисленных подходов к процессу разработки стандартов, в использовании которого Великобритания достигла высоких результатов. Во-вторых, в Казахстане для оценки различных видов трудовой деятельности принято решение в качестве основного использовать метод функционального анализа, использование которого в Великобритании имеет давнюю историю. Добавим, что в некоторых источниках отмечается, что функциональная методология впервые была разработана и успешно использована именно в этой стране.

³ В число стран, которые в настоящее время осуществляют переход к интегрированному подходу в области разработки профессиональных стандартов, относятся Италия, Люксембург, Турция и Польша.

Процесс разработки и внедрения профессиональных стандартов в Казахстане находится в начальной стадии. Поэтому определенный интерес представляет опыт стран, применяемых интегрированный подход⁴.

Великобритания. Признанным лидером в использовании первого из вышеуказанных подходов в области разработки и внедрения профессиональных стандартов является Великобритания. Опыт этой страны заслуженно признается одним из лучших в мире. В качестве основного инструмента организации процессов по созданию Национальной системы профессиональных стандартов Великобритании повсеместно применяется программно-целевой подход, предусматривающий использование различных видов планирования: стратегического долгосрочного, среднесрочного и оперативного. Большое внимание уделялось созданию эффективных организационно-институциональных механизмов, обеспечивающих

согласованную работу всех участников, задействованных в разработке профессиональных стандартов.

В Великобритании принята «Система обеспечения качества рабочей силы», в которой разработка национальных профессиональных стандартов являлась одним из основных компонентов. Сформированная организационно-институциональная модель национальной системы профессиональных стандартов включает следующие основные элементы:

- документы, определяющие структуру профессиональных стандартов;
- методологию разработки профессиональных стандартов;
- сеть различного рода государственных структур и общественных объединений.

Достигнутый Великобританией успех в области стандартизации профессиональной деятельности во многом обусловлен сравнительно сложной, но в то же время отлаженной системой ор-

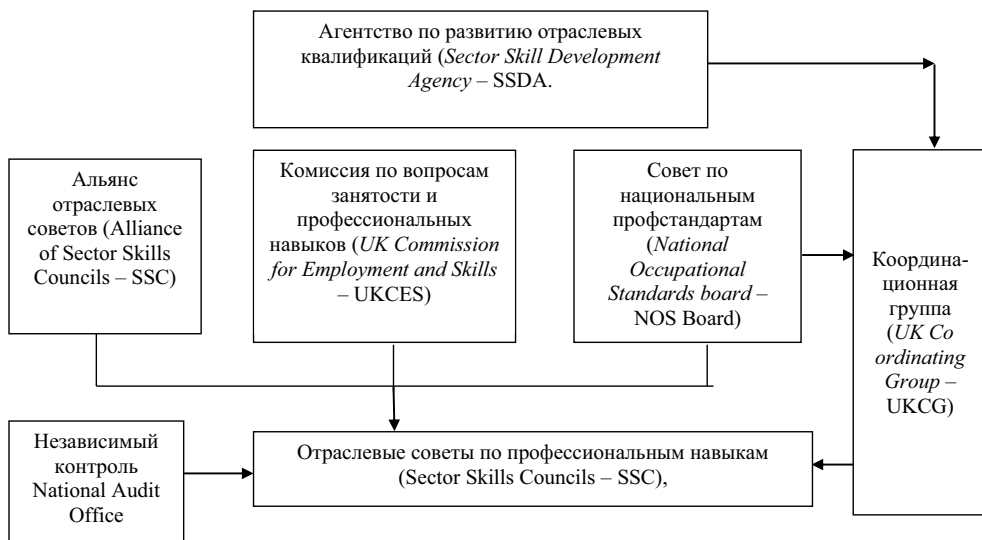

Рисунок 2. Принципиальная схема организации процесса разработки стандартов в Великобритании

Примечание: Разработано автором.

⁴ Наибольшие успехи в его использовании наблюдаются в Германии, которая располагает одной из самых передовых систем дуального образования /16/.

ганизации взаимодействия различных государственных и негосударственных структур в процессе разработки и внедрения профессиональных стандартов (рис. 2).

Ключевая роль в процессе разработки и распространения профессиональных стандартов в Великобритании принадлежит отраслевым советам по профессиональным навыкам (*Sector Skills Councils* – SSC), которые были образованы в 90-х годах прошлого столетия. Основная цель отраслевых SSC заключается в повышении профессионального уровня знаний, умений и навыков в различных отраслях экономики. В число основных задач отраслевых SSC входят:

- координация работ по разработке профессиональных стандартов;
- поддержка их в актуальном состоянии;
- распространение национальных профессиональных стандартов на безвозмездной основе.

Уместно отметить, что SSC⁵ создавались по инициативе работодателей с привлечением профсоюзов и других заинтересованных профессиональных объединений работников конкретных сфер деятельности. При этом предусматривался их независимый статус. Основная миссия заключалась в содействии обеспечению отраслей качественной рабочей силой. Деятельность SSC осуществляется только на основе лицензий, выдаваемых правительством Великобритании, для получения которой необходимо соответствовать следующим требованиям:

- наличие у отраслевого SSC возможности привлечения средств из различных источников финансирования, что потенциально обеспечивает их финансовую устойчивость;
- наличие постоянно действующей системы учета и отчетности, обеспечивающей персонал и руководство

отраслевых SSC своевременной и достоверной информацией о состоянии сегмента рынка труда в отрасли, которая используется, прежде всего, для выявления потребностей в новых профессиональных стандартах и актуализации уже действующих;

- наличие сравнительно простой и понятной методологии разработки профессиональных стандартов, которая прошла апробацию на практике;
- наличие тесного взаимодействия с работодателями, которые готовы оказывать поддержку;
- обеспечение авторского послепроектного сопровождения, разработанных профессиональных стандартов;
- обеспечение доступности к разработанным стандартам для всех заинтересованных лиц.

Координацию деятельности отраслевых SSC осуществляет специально созданная Комиссия по вопросам занятости и профессиональных навыков Соединенного Королевства (*UK Commission for Employment and Skills* – UKCES) и Альянс отраслевых советов (*Alliance of Sector Skills Councils*).

UKCES представляет собой государственное учреждение, имеющее вневедомственный статус, основная миссия которого заключается в организации стратегического управления в области повышения уровня квалификации трудоспособного населения. Одна из основных задач UKCES заключается в реализации принципов социального партнерства всех участников, вовлеченных в процесс разработки и внедрения профессиональных стандартов. В число других ключевых задач UKCES входят:

- получение и обеспечение заинтересованных государственных и негосударственных структур достоверной информацией о состоянии на рынке труда;
- организация сотрудничества с различными отраслевыми профессиональными объединениями по вопросам

⁵ При отсутствии в отдельных отраслях экономики подобных советов, функции по разработке профессиональных стандартов возлагались на специально создаваемые рабочие группы.

увеличения инвестиций работодателей, которые они вкладывают в развитие профессиональных компетенций персонала;

- выработка, принятие и реализация мер, направленных на увеличение ответственности работодателей за повышение профессионально-квалификационного уровня сотрудников, работающих на их предприятиях;

- принятие мер по созданию новых рабочих мест и увеличению конкурентоспособности человеческого капитала за счет повышения знаний, умений и навыков трудоспособного населения.

Основные задачи Альянса отраслевых советов заключаются в принятии эффективных мер, обеспечивающих увеличение потенциала SSC, распространении их влияния по всей территории Великобритании, а также координации планов и усилий различных заинтересованных ведомств в области развития профессиональных компетенций трудовых ресурсов страны.

Важная роль уделяется контролю над процессами разработки и внедрения профессиональных стандартов. Для этого в Великобритании создан независимый контрольный орган *National Audit Office*, осуществляющий надзор за качеством работы SSC.

В 2003 г. был создан Совет по национальным профессиональным стандартам (*National Occupational Standards board – NOS Board*). Его цель заключалась в повышении качества, разрабатываемых профессиональных стандартов до уровня лучших мировых образцов, посредством улучшения координации работ, задействованных в этой сфере государственных и негосударственных структур. Для достижения поставленных целей на данный совет возложено выполнение следующих задач:

- организация и проведение курсов;
- финансирование проектных работ;
- планирование работ по разработке новых профессиональных стандартов и актуализации действующих;

- контроль качества и своевременности выполнения проектных работ;

- прием, оценка и утверждение полученных результатов.

Для решения текущих вопросов оперативного управления ходом работ по разработке стандартов по инициативе Совета была создана Координационная группа (*UK Coordinating Group – UKCG*). Ее состав формировался из числа представителей государственных агентств, в компетенцию которых входили вопросы регулирования развития Национальной системы квалификаций. Руководство Координационной группой было возложено на Агентство по развитию отраслевых квалификаций (*Sector Skills Development Agency – SSDA*).

Структура Национальных профессиональных стандартов включает в свой состав два вида разделов: обязательные и необязательные, которые в практике работы рассматриваются в качестве дополнительных. В число обязательных разделов входят:

- полное наименование, присвоенное национальному профессиональному стандарту;

- общие характеристики национального профессионального стандарта;

- критерии, позволяющие объективно оценить результаты трудовых функций;

- знания, умения и навыки, необходимые работнику для выполнения трудовых функций на требуемом уровне.

Дополнительные разделы включают в свой состав:

- установленные границы трудовой деятельности, подлежащей стандартизации;

- набор неформальных правил, принципов и традиций, определяющих поведенческие реакции в определенных ситуациях.

В качестве элементарной единицы профессионального стандарта в Великобритании используется величина «unit», характеризующая трудовую функцию, количество которых в насто-

ящее время насчитывается порядка 52 тыс. единиц.

В 2007 г. в Великобритании была внедрена система оценки и утверждения профстандартов на основе критериев качества Национальных профессиональных стандартов (*NOS Quality Criteria*), в число основных из них входят:

- обоснование необходимости разработки определенного профессионального стандарта, которое должно содержать сведения, позволяющие исключить возможность дублирования;

- доступность использования разрабатываемых профессиональных стандартов для максимально широкого числа заинтересованных потребителей;

- простая и ясная форма изложения текста профессионального стандарта, которая должна быть понятна для целевой аудитории пользователей;

- наличие в профессиональном стандарте механизма обратной связи, позволяющего оценивать результативность его применения и необходимость проведения своевременной актуализации.

Главная особенность институционально-правовой базы, определяющей состав, содержание, методы и порядок разработки профессиональных стандартов заключается в том, что они в основном носят рекомендательный характер, но при этом практически всегда неукоснительно выполняются.

Отметим, что при разработке профессиональных стандартов в Великобритании используется методология функционального анализа (*Functional analysis*), результатом которой является функциональная карта. Сущность данной методологии относительно профессиональных стандартов можно выразить следующей последовательностью:

- определение ключевой цели определенного вида трудовой деятельности;

- определение главных функций (результатов);

- деагрегация главных трудовых функций на подфункции до достижения элементарной, неделимой и измеряемой трудовой функции.

Необходимо учитывать, что функциональная методология, используемая в Великобритании для разработки профстандартов, ориентируется не на описание действий, которые делают люди в процессе выполнения определенной трудовой деятельности, а на описание ее результатов. Аналитический обзор опыта Великобритании свидетельствует, что разработка и внедрение профессиональных стандартов является процессом сложным и трудоемким. Практика показала, что в отлаженной британской системе время разработки стандарта колеблется в пределах полутора-двух лет, а на обновление затрачивается от 12 до 18 месяцев /17/.

Германия. В этой стране широкое распространение получила система дуального обучения, которая особенно популярна среди молодежи (ее выбирает более 50% молодых людей). Успех этой системы основывается на следующих институционально-организационных предпосылках:

- организации эффективного взаимодействия между работодателями и правительством Германии;

- организации обучения на базе производственных процессов;

- разработке в рамках организации учебных процессов национальных профессиональных стандартов;

- наличии надежной и эффективной системы наставничества;

- наличии специализированных научных организаций, которые проводят необходимые научные исследования и оказывают консультационные услуги в сфере профессионального образования.

В Германии особое внимание уделяется взаимодействию производственной сферы и сферы образования. При этом в сфере производства задействовано порядка 41 млн работников, которые заняты производительным трудом примерно на 2,5 млн различных производственно-хозяйственных организациях, насчитывающих около 24 тыс. наименований должностей. Действующая в этой европейской стране система образова-

ния и профессиональной подготовки включает около 5 млн студентов, учащихся в училищах производственно-технического обучения и подготовки, на предприятиях и университетах. Всего в Германии разработано и реализуется около 2 500 профессионально-технических и теоретических программ.

При их разработке основное требование заключается в том, что формирование и совершенствование учебных программ должно основываться на достоверной информации о потребностях рынка труда. В свою очередь это требует разработки методологии, позволяющей осуществлять сравнительно точную оценку спроса на рынке труда. Для решения связанных с этим задач существует федеральный институт профессионального образования (BIBB).

Отметим, что рассмотрение взаимодействия государственных и негосударственных структур Германии, осуществляемое в процессе разработки и внедрения профессиональных стандартов, представляется нецелесообразным в силу невозможности адаптации данного опыта в Казахстане. С чем это связано? Во-первых, в Германии используется классическая модель федерального государственного устройства, в которой правительства земель традиционно имеют большую самостоятельность в части принятия местных законов и их реализации. Во-вторых, германский опыт опирается на давние исторически сложившиеся традиции, не распространенные в нашей стране. В силу этих причин опыт Германии будет рассматриваться в контексте изучения институционально-правовой базы, используемой при разработке и внедрении профессиональных стандартов. В число основополагающих документов входят:

- закон о профессиональном образовании (BBiG);
- положение о профессиональном обучении.

Закон BBiG был принят в 1969 г. В нем заложены фундаментальные поло-

жения, регулирующие порядок сотрудничества работодателей, профсоюзов и правительства по вопросам профессионального обучения трудоспособной части населения страны. В 2005 г. в закон были внесены изменения, касающиеся расширения дескриптора «знания и умения» посредством добавления к нему дополнительного понятия «компетенции», призванного обеспечить максимальную профессиональную дееспособность. Согласно закону BBiG, на федеральное правительство возлагалась ответственность за организацию регулирования процессов профессионального обучения на предприятиях. Правительство земель было наделено полномочиями и ответственностью за организацию обучения в профессиональных учебных заведениях. Для того чтобы учебные планы между различными землями не имели принципиальных отличий, в стране по инициативе правительства была создана так называемая Постоянная конференция министров образования и культуры (КМК) земель, которая работала один раз в три-четыре года. Контроль качества обучения на предприятиях осуществляется различными заинтересованными профессиональными объединениями: торгово-промышленными палатами, ремесленными палатами, сельскохозяйственными палатами свободных профессий.

Как отмечалось, Германия является наиболее успешным представителем среди стран, применяющих интегрированный подход к разработке и внедрению профессиональных стандартов, что обусловлено использованием дуальной системы образования. В этой системе между образовательными, квалификационными и профессиональными стандартами существует органическая взаимосвязь, которые отражаются в *Положении о профессиональном образовании*. Данный документ предназначен для организации профессионального обучения на базе предприятий. Учебные планы школ и колледжей тесно с

ним взаимосвязаны, но издаются отдельно и являются самостоятельными документами. Основными разделами этого положения являются: название учебной профессии и ее подробная характеристика, включая профессиональный профиль, продолжительность обучения, учебный план, экзаменационные требования.

При этом образовательные стандарты определяют результат, который планируется получить в результате реализации процесса обучения. Они содержат цели обучения и используемые при этом методы. Также в них содержатся сведения, на базе какой организации будет организован процесс обучения — на предприятии или в школе. Содержательная часть образовательного стандарта заключается в четкой формулировке требований, какие знания должен получить учащийся, чтобы в дальнейшем успешно работать в рамках выбранной профессии.

Квалификационные стандарты призваны отражать следующие элементы: предмет оценки, критерии и методы оценки, а также состав комиссии, который наделяется правом принятия решения о присвоении учащемуся, прошедшему обучение, определенной квалификации.

Профессиональные стандарты, которые в данном положении используются под названием профессиональ-

ный профиль, содержат требования к работникам, которые должны успешно выполнять установленные трудовые функции, а также обладать необходимыми для этого профессиональными компетенциями. Следует отметить, что с 2005 г. в Германии, как и во многих других странах, при разработке профессиональных стандартов доминировала традиционная функциональная методология. Однако в связи с внесением соответствующих изменений и дополнений в законодательство возникла необходимость использования различного рода социологических технологий, позволяющих определять личностно-деловые качества, которые нужны учащимся для выполнения соответствующих трудовых функций.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в настоящее время не выработано идеальной модели профессионального стандарта и методов их разработки как в теории, так и на практике. Содержательный анализ зарубежного опыта свидетельствует, что используемые в разных странах профессиональные стандарты различаются между собой как по составу, так и по содержанию. Основным трендом является использование холистического подхода, который требует учета предметно-ориентированной профессиональной компетенции, личностной и социальной.

Литература

1. Назарбаев Н. "Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу всеобщего труда". <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1341904080>
2. Профессиональные стандарты. Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. Интернет ресурс. <http://www.sut.ru/home/hidden/professionalnye-standarty>
3. МЗСР РК до 2020 года планирует разработать около 900 профессиональных стандартов, касающихся всех сфер экономики. Официальный Интернет-ресурс Министерства здравоохранения и социального развития РК. <https://www.mzsr.gov.kz/node/329048>
4. В Казахстане планируется разработать около 900 профессиональных стандартов, ИА "bnews.kz", от 30.06.2015 г. Официальный Интернет-ресурс Министерства здравоохранения и социального развития РК <https://www.mzsr.gov.kz/node/329695>
5. НПП будет разрабатывать профессиональные стандарты в Казахстане с 2016 года. Диана Кулмаганбетова. 30 июня 2015. <http://informburo.kz/novosti/>

- npp-budet-razrabatyvat-professionalnye-standarty-v-kazahstane-s-2016-goda-7507.html
6. 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева. <http://ortcom.kz/ru/program/program-100steps/text/show>
 7. Профессиональные стандарты. http://www.niitruda.ru/analytics/publications/post_62.html \Софинский Н.А. – заместитель Генерального директора НИИ труда и социального страхования, к.э.н., заслуженный экономист Российской Федерации.
 8. Прянишникова О.Д., Лейбович А.Н. Профессиональные стандарты: краткий обзор зарубежного опыта. //Промышленник России, март 2008 г., стр. 37-41. <http://www.vivakadry.com/100.htm>
 9. Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Профессиональные стандарты: принципы формирования, назначение и структура. Методическое пособие. Москва, 2011 год.
 10. Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов образовательных программ и учебных планов. Европейский фонд образования. ЕФО, 1997. - 160 с.
 11. Boyatzis, Richard E. (1982) *The competent manager: a model for effective performance*, John Wiley & Sons.
 12. Определение понятия "компетенция". Обзор. Источник: Rankin, N (2004), "The new prescription for performance: the eleventh competency benchmarking survey", *Competency & Emotional Intelligence Benchmarking*, 2004/05, IRS (Lexis-Nexis UK), 2004. Перевод HR-Portal.ru <http://www.hr-portal.ru/article/opredelenie-ponyatiya-kompetenciya>
 13. Путь к вершине. Факторы успеха. Что важнее: soft skills или hard skills? Дмитрий Иванов, 2010 Журнал "Управление человеческим потенциалом", #3, 2010 г. http://www.colloquium.ru/article/hard_soft/hard_soft.php
 14. Понятия «профессиограмма» и «психограмма». Метод профессиографии, составления профессиограмм и психограмм. <http://studopedia.org/5-53015.html>
 15. Психология. /Под ред. В.Н. Дружинина. Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. - СПб.: 2009. - 656 с. <http://www.alleng.ru/d/psy/psy070.htm>
 16. Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Аксенова Н.М. Профстандарты как средство управления квалификациями. Дополнительное профессиональное образование в стране и мире/ № 4(4) 2013.
 17. Организация разработки профессиональных стандартов в Великобритании. Интернет ресурс ЦБНТ Минтруда России. http://cbnt.ru/analytics/professional_standarts/2012/6
 18. Петерсен А.В., Йепсен М. Подход и опыт разработки профессиональных стандартов в Германии. Доклад, Фленсбург, февраль, 2015.

Аңдатпа

Бұл мақала Қазақстанда кәсіби стандарттарды дамыған елдердің тәжірибесін назарға ала отырып дамытуға және жүзеге асыруға байланысты өзекті және тәжірибелік мәселелерге арналған. Сондай-ақ, әдістемелік және ұйымдастырушылық мәселелерді шешуге байланысты ұсыныстар тұжырымдалған.

Resume

Current theoretical and practical issues related to the development and implementation of professional standards in Kazakhstan are considered in the article. Successful experience of developed countries is taken into account. Proposals on deciding methodological and organizational issues are offered as well.

Оценка факторов инновационного развития стран ЕАЭС и Вьетнама¹

Андрей ШЕЛОМЕНЦЕВ*
Светлана ДОРОШЕНКО*

В статье раскрывается авторская гипотеза о существовании зависимости между темпами национального инновационного развития и прямыми иностранными инвестициями, с одной стороны, расходами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и размерами грантового финансирования – с другой. В методическом плане исследование включало три этапа. На первом этапе проведен последовательный анализ изменения конкретных показателей, характеризующих инновационное развитие рассматриваемых стран, а также факторов, оказывающих, согласно гипотезе, существенное влияние на них. Это позволило оценить общие тенденции динамики инновационных процессов в рамках выделенного объекта исследования. В целях проверки сформулированной гипотезы на втором этапе устанавливалась взаимосвязь различных показателей инновационного развития и выделенных факторов в рамках отдельных стран. На третьем этапе установленная взаимосвязь между показателями позволила с помощью методов корреляционного анализа предложить ряд моделей, описывающих влияние инновационных факторов на развитие национальных экономик.

Как показывает мировой опыт, на темпы и масштабы инновационного развития стран оказывает влияние широкий круг экономических, институциональных, финансовых, инвестиционных и других факторов. Это отражено в достаточно большом количестве публикаций, которые могут быть условно разбиты на две группы. Первая из них опирается на умозаключения общего характера, вторая – на статистические зависимости между соответствующими показателями. При этом общими методологическими проблемами являются: во-первых, обоснование индикаторов, характеризующих инновационное развитие страны; во-вторых, определение показателей, корректно характеризующих соответствующие факторы, влияющие на инновационное развитие национальных экономик.

Объектом настоящего исследования были выбраны четыре страны, ныне входящие в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – Армения, Беларусь, Казахстан и Россия, а также Вьетнам, вступивший в конце мая 2015г. в зону свободной торговли со странами евразийской интеграции. ЕАЭС является относительно новой международной организацией, обеспечивающей региональную интеграцию на современной основе, прежде всего, государств, имеющих глубокие и давние экономические, политические, идеологические, социокультурные связи, а в настоящее время переживающих схожие проблемы общественного развития. Сегодня усилия правительств этих стран направлены на активизацию научно-исследовательской и внедренческой деятельности с целью обеспечения перехода

* Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Russia.

¹ Статья подготовлена на основе результатов исследования по теме «Национальные инновационные системы стран Евразийского экономического союза: механизмы развития, предпосылки взаимодействия и перспективы интеграции», выполненного по гранту МОН РК № 5162/ГФ4.

национальной экономики на инновационный путь развития. Все это актуализировало выбор объекта и проведение компаративного анализа.

Авторами были выделены три основных фактора, показатели которых собираются и обобщаются Всемирным банком: прямые иностранные инвестиции, предоставление грантов в сфере технического сотрудничества, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Авторами сделана попытка проанализировать основные факторы, связь которых с инновационным развитием считается очевидной и не подвергается сомнению.

В процессе исследования была выдвинута гипотеза о существовании зависимости, с одной стороны, между темпами инновационного развития стран и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), с другой – расходами на НИОКР и размерами грантового финансирования. Рассматриваются следующие основные зависимости:

– взаимосвязь между размерами ПИИ в национальную экономику и темпами ее инновационного развития, которая оценивалась по следующим показателям: объем высокотехнологичного экспорта, количество поданных заявок на патенты;

– взаимосвязь между размерами грантового финансирования в рамках технологической кооперации и объемами экспорта высокотехнологичной продукции стран;

– финансирование НИОКР государством и корпорациями направлено на повышение конкурентоспособности национальной экономики путем ее модернизации и перевода на новые технологические платформы, что свидетельствует о понимании инновационных приоритетов национального развития.

Для подтверждения гипотезы были использованы следующие методы: 1) статистический анализ, с помощью которого была проведена первичная обработка данных, характеризующих динамику показателей инновационного

развития стран и его факторов; 2) компаративный анализ инновационного развития стран, являющихся объектом исследования; 3) корреляционный анализ, с помощью которого были выявлены взаимосвязи и установлены их формы.

Информационной основой исследования явились статистические данные Всемирного банка по странам-членам ЕАЭС и Вьетнама за период 2000 – 2013 гг. /1/. Выбор тенденций инновационного развития стран в нашем случае был ограничен рядом условий. Во-первых, анализируемые показатели разных стран должны были быть рассчитаны по одной методологии; во-вторых, выбранные показатели должны быть представлены по всем анализируемым странам; в-третьих, количество наблюдений должно быть достаточно для анализа и обоснованных выводов. Данные ограничения и предопределили выбор следующих показателей: 1) экспорт высоких технологий (high-technology exports), оцениваемый в текущих ценах и как удельный вес в общем объеме экспорта промышленной продукции страны; 2) количество поданных заявок на патенты. Безусловно, приведенные показатели отражают только отдельные стороны инновационного развития, однако наиболее существенные, в агрегированном виде представляющие позиции стран в мировом масштабе и динамику их развития.

Проведенное исследование включало три основных этапа. На первом этапе проведен последовательный анализ изменения конкретных показателей, характеризующих инновационное развитие рассматриваемых стран, а также факторов, оказывающих, согласно гипотезе, на них существенное влияние, что позволило оценить общие тенденции динамики инновационных процессов в рамках выделенного объекта исследования.

На втором этапе в целях проверки сформулированной гипотезы графическим методом устанавливалась взаимосвязь различных показателей ин-

новационного развития и выделенных факторов в рамках отдельных стран в интервале 2000 – 2013 гг.

На третьем этапе установленная на втором этапе взаимосвязь между показателями позволила с помощью методов корреляционного анализа предложить ряд моделей, описывающих влияние факторов инновационного развития.

1 этап. Анализ тенденций инновационного развития Армении, Беларуси, Казахстана, России и Вьетнама.

В течение анализируемого периода количества патентных заявок резидентов по странам, включенным в исследование, оставалось неизменным. Безусловным лидером в этом плане является Россия, на долю которой в 2013 г. приходилось более 88% от общего количества поданных заявок от резидентов этих стран. Второе и третье место занимают Казахстан и Беларусь, на долю которых приходится 5,6% и 4,6% соответственно. Примечательно, что этот показатель у Вьетнама вырос в 13 раз, в то время как его рост у других стран составил от 10% в Армении до 50% в Беларуси. Влияние экономических кризисов было практически незаметным.

Что касается изменений доли высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта продукции обрабатывающей промышленности, то по состоянию на 2013 г. наиболее высокие значения удельного веса высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта продукции обрабатывающей промышленности имели Казахстан и Вьетнам – 36,9% и 28,2% соответственно, а наименьшие Беларусь и Армения – 4,4% и 2,9% соответственно.

Анализ изменений удельного веса высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта продукции обрабатывающей промышленности исследуемых стран за период 2000-2013 гг. позволяет выделить следующие тенденции. Наивысший рост данного показателя произошел в Казахстане – более чем в 10 раз, а также во Вьетнаме

– в 2,5 раза. В России и Армении произошло существенное сокращение высокотехнологичного экспорта – около 40%. При этом в течение данного периода в указанных странах имели место две разнонаправленные тенденции: до 2005 г. в Армении и до 2008 г. в России имело место снижение показателя, после чего наметился его неустойчивый рост. В Беларуси удельный вес высокотехнологичного экспорта после небольшого снижения в 2004–2008 гг. также продемонстрировал неустойчивый рост.

В 2004 – 2005 гг. и в кризисный период 2008 – 2009 гг. наблюдалось снижение либо сохранение низких значений этого показателя в большинстве стран-членов ЕАЭС, за исключением Казахстана. При этом Вьетнам является единственной страной, которая с 2009 г. сохраняет устойчиво растущий тренд.

Наиболее высокие значения удельного веса расходов на НИОКР в валовом внутреннем продукте (ВВП) среди стран евразийской интеграции за период 2000 – 2011 гг. имели Россия (1,0 – 1,3%) и Беларусь (0,6 – 1,0%). В то же время в Казахстане и Армении этот показатель составляет 0,2 – 0,3% от их ВВП. В целом, изменение удельного веса расходов на НИОКР в ВВП стран-членов ЕАЭС было незначительным.

Самые высокие значения объемов финансирования грантов в сфере технического сотрудничества среди четырех стран-членов ЕАЭС в анализируемом периоде, сохраняющих также устойчивую тенденцию к существенному росту, имела Россия: за последние 13 лет объемы финансирования выросли в 1,5 раза – с 245 до 378 млн долл. США. В Беларуси абсолютные значения данного показателя в 10 раз ниже российских, однако за эти годы он вырос в 2 раза. В Казахстане и Армении имело место снижение финансирования грантов в сфере технического сотрудничества на 30% и 70% соответственно.

2 этап. Анализ показателей, характеризующих факторы инновационного развития стран².

Республика Армения

Показатели экспорта высокотехнологической продукции до 2009–2010 гг. демонстрируют относительную взаимосвязь с расходами на НИОКР, с ПИИ и грантами в сфере технического сотрудничества. После это взаимосвязь нарушается, а тренды этих показателей приобретают разнонаправленный характер. В абсолютных значениях стоимость экспорта высокотехнологической продукции выросла в 2,24 раза при снижении грантов в сфере технического сотрудничества на 65% — с 94,2 до 32,7 млн долл. (рис. 1).

И, наоборот, при снижении удельного веса высокотехнологической продукции в общем объеме экспорта в 1,6 раза — с 4,7% до 2,9%, относительные показатели иностранных инвестиций к

ВВП остались на том же уровне, а затраты на НИОКР к ВВП выросли в 1,5 раза (рис. 2).

Изменение показателя количества заявок на патенты в течение анализируемого периода имело относительно тесную взаимосвязь с ежегодными колебаниями ПИИ к ВВП и расходами на НИОКР к ВВП, несмотря на существенно различающиеся итоговые значения. Так, абсолютное значение заявок за этот период осталось на прежнем уровне, в то время как объем ПИИ снизился на 36%, а расходы на НИОКР выросли на 50%.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в Республике Армения в последний 13-летний период тенденции в целом носили противоречивый характер. Это явно свидетельствует о наличии некой группы факторов, которые «вмешиваются» в исследуемые процессы, меняя их характер.

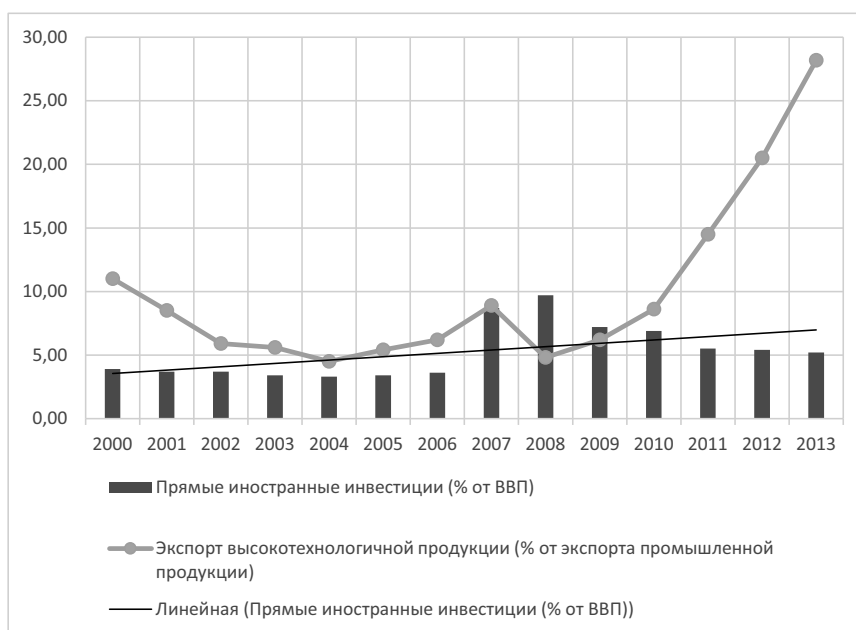

Рисунок 1. Связь между грантовым финансированием и высокотехнологичным экспортом в Республике Армения, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

² Графическое представление результатов исследования сокращено и далее приведены лишь наиболее интересные зависимости по странам-членам ЕАЭС и Вьетнаму.

Рисунок 2. Связь между ПИИ и высокотехнологичным экспортом в Республике Армения, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

Такие факторы могут как усиливать влияние, выполняя своего рода роль катализаторов, так и замедлять эти процессы, выступая ингибиторами.

Республика Беларусь

В период 2000–2013 гг. объемы ПИИ возросли в 3,4 раза, что резко отличает Республику Беларусь от других стран-членов ЕАЭС. При этом имела место положительная их взаимосвязь с экспортом высокотехнологичной продукции, объемы которого в абсолютных значениях увеличились в 4,2 раза, а в относительных – в 1,2 раза. Одновременно, в отдельные интервалы внутри данного периода, динамика носила и противоположно направленный характер (рис. 3).

Изменения ПИИ и количество поданных заявок на патенты демонстрируют тесную взаимосвязь в течение всего интервала времени. И при росте ПИИ в 3,44 раза, количество поданных

на патенты заявок увеличилось в 1,5 раза (рис. 4).

Совпадение общих тенденций демонстрирует схожие изменения показателей грантовой поддержки технического сотрудничества и объемов экспорта высокотехнологичной продукции. В частности, объемы финансирования грантов за рассматриваемый период возросли в 2 раза, а экспорт – в 4 раза (рис. 5).

Расходы на НИОКР в Беларуси колебались от 0,6% до 1% от ВВП, оставшись в итоге в 2013 г. на уровне 0,7%. Почти синхронно изменялись и объемы стоимости экспорта высокотехнологичной продукции – от 2,4% до 4,4% в общем объеме экспорта. В 2013 г. они вышли на максимальный уровень (рис. 6).

Почти в противовес происходили изменения показателей расходов на НИОКР и количества патентных заявок. Если к 2013 г. расходы на НИОКР остались на прежнем уровне, то коли-

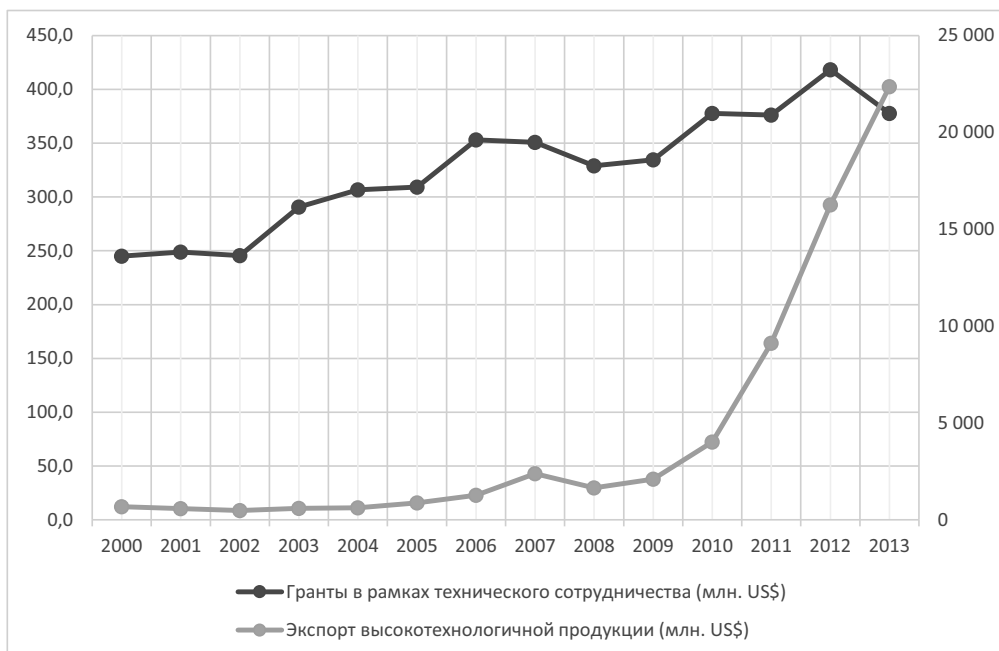

Рисунок 3. Зависимость между объемами НИИ и экспортом высокотехнологичной продукции в Республике Беларусь, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

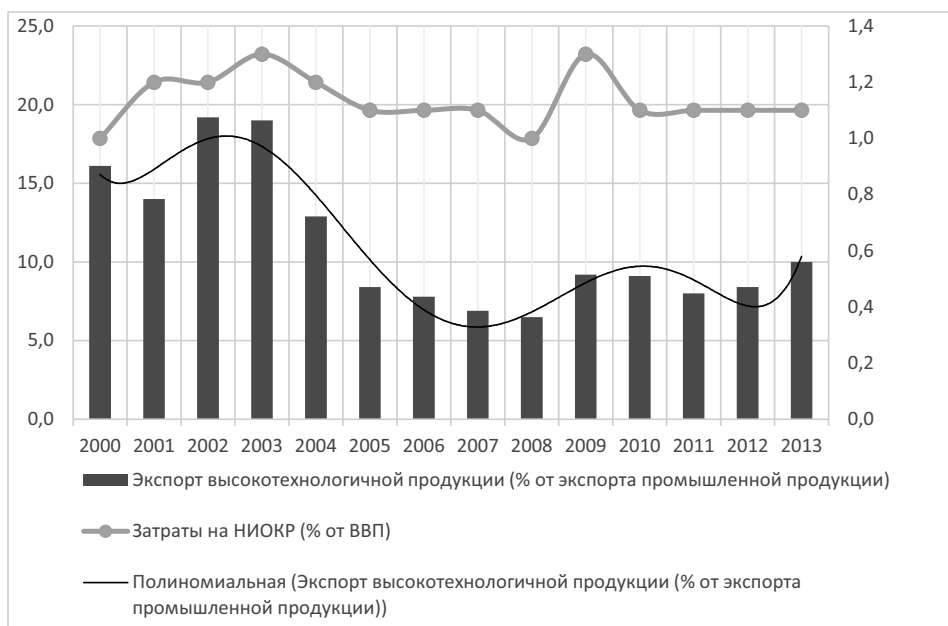

Рисунок 4. Зависимость между НИИ и количеством заявок на патенты в Республике Беларусь, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

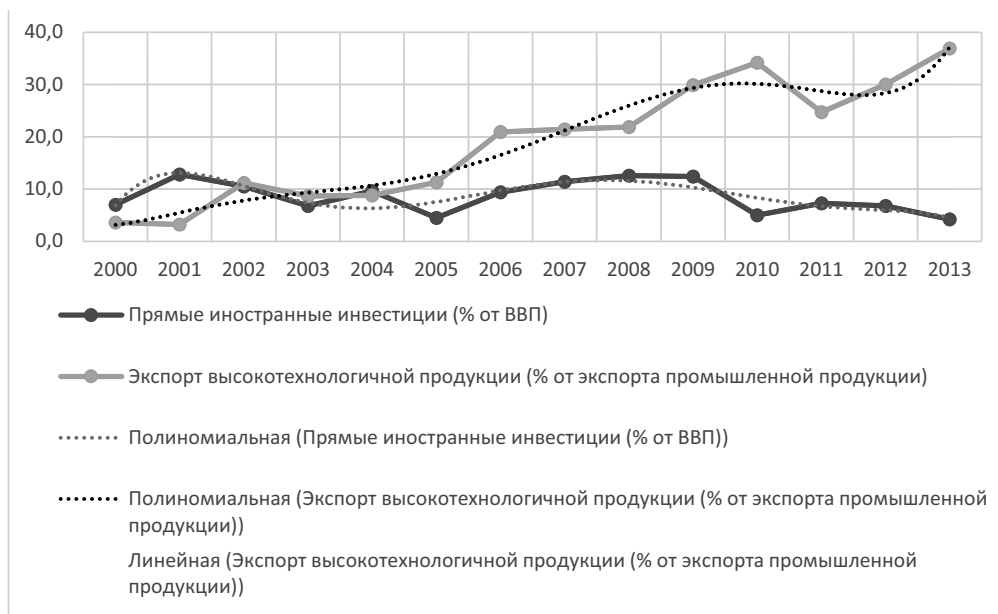

Рисунок 5. Зависимость между высокотехнологичным экспортом и грантовым финансированием в Республике Беларусь за 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

Рисунок 6. Затраты на НИОКР и высокотехнологичный экспорт в Республике Беларусь в 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

Рисунок 7. Зависимость между затратами на НИОКР и количеством патентных заявок в Республике Беларусь, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

чество патентных заявок возросло в 1,5 раза (рис. 7).

В целом в анализируемом периоде, несмотря на влияние широкого круга факторов, характер изменений большинства показателей инновационной активности был относительно близким к характеру изменения рассматриваемых факторов, что отличает Республику Беларусь от других стран-членов ЕАЭС.

Республика Казахстан

Динамика ПИИ и объемов стоимости экспорта высокотехнологичной продукции в Республике Казахстан в течение 2000–2013 гг. демонстрировала противоположно направленный характер. При сокращении относительного показателя ПИИ к ВВП на 40% экспорт высокотехнологичной продукции вырос в абсолютных значениях почти в 54 раза, а по отношению в ВВП — более чем в 10 раз (рис. 8).

Слабая корреляция в течение рассматриваемого периода наблюдается

и в зависимости между ПИИ и количеством поданных на патенты заявок. Более того, в отдельные периоды (например, в 2001–2006 гг. и 2009–2013 гг.) динамика этих показателей имела противоположный характер. Как следствие, при общем сокращении ПИИ количество заявок выросло на 30%.

Обратная зависимость имела место и между объемами финансирования по грантам технического сотрудничества и экспортом высокотехнологичной продукции. Так, при сокращении грантовой поддержки на 30% стоимость экспорта выросла почти в 54 раза, а по отношению в ВВП — более чем в 10 раз (рис. 9).

Взаимосвязь между расходами на НИОКР и стоимостью экспорта высокотехнологичной продукции в целом носит положительный характер: при поддержании первого на уровне 0,2% от ВВП наблюдается рост экспорта высокотехнологичной продукции, который, вероятно, одновременно обуславлива-

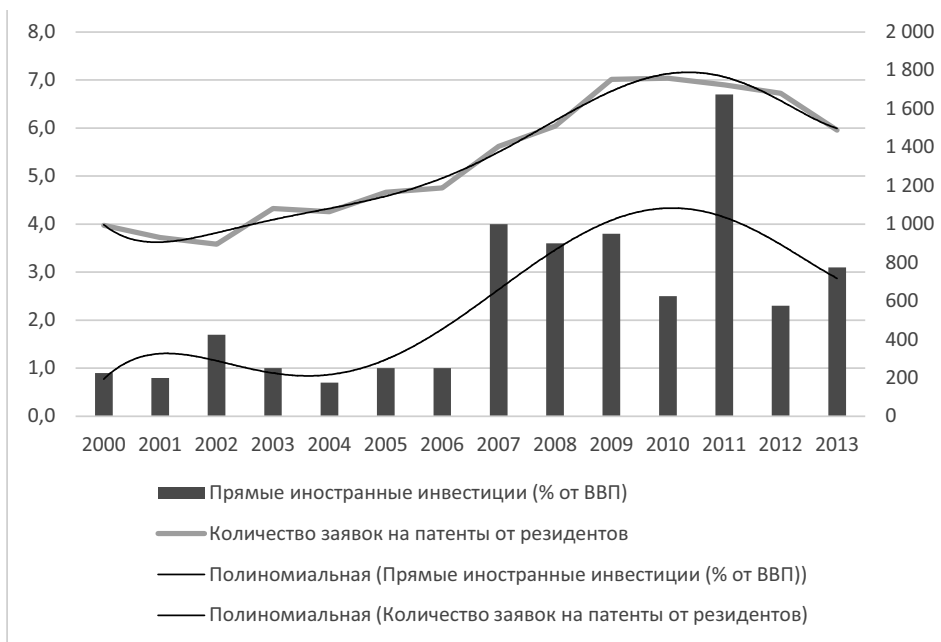

Рисунок 8. Корреляция между ПИИ и высокотехнологичным экспортом в Республике Казахстан, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

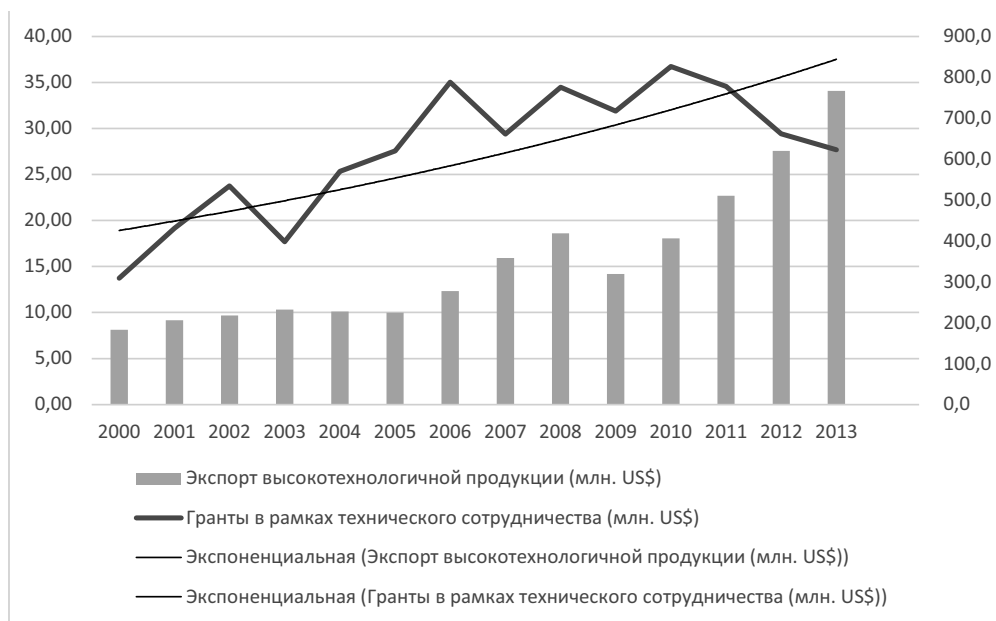

Рисунок 9. Корреляция между грантовым финансированием и экспортом высокотехнологичной продукции в Республике Казахстан за 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

ется широким кругом других факторов. Более тесная положительная взаимосвязь имеет место и между расходами на НИОКР и количеством поданных на патенты заявок, которое возросло за рассматриваемый период на 30%.

Таким образом, анализ показателей инновационного развития Республики Казахстан показывает наличие прямой связи между количеством заявок на патенты и расходами на НИОКР, а также отсутствие таковой с объемами ПИИ. Также можно говорить о существовании прямой зависимости между стоимостью экспорта высокотехнологичной продукции и расходами на НИОКР.

Российская Федерация

Показатели инновационного развития Российской Федерации также демонстрируют отсутствие четко выраженной зависимости с выбранными для анализа факторами. В частности, за рассматриваемый период была выявлена следующая тенденция. При росте ПИИ в 3,4 раза (в процентах к ВВП) абсолют-

ная величина экспорта высокотехнологичной продукции выросла в 2,2 раза, а удельный вес высокотехнологичной продукции в общем объеме отечественного экспорта упал на 10%.

Анализ показал, что ПИИ оказывают слабое внимание и на динамику количества заявок на патенты, значение которого выросло в 1,2 раза. При этом на протяжении анализируемого периода в интервале 2000–2005 гг. и 2008–2013 гг. имела место разнонаправленная динамика этих показателей. Взаимосвязь между финансированием исследований (% от ВВП) и экспортом высокотехнологичной продукции также не выглядит столь очевидной (рис. 10).

За последние тринадцать лет удельный вес затрат на исследования в общем объеме ВВП вырос на 10%. В то же время стоимость экспорта высокотехнологичной продукции выросла в 2,2 раза, а его удельный вес в общем экспорте упал на 40%. Выявлена и низкая чувствительность к объемам финансирования исследований показателя за-

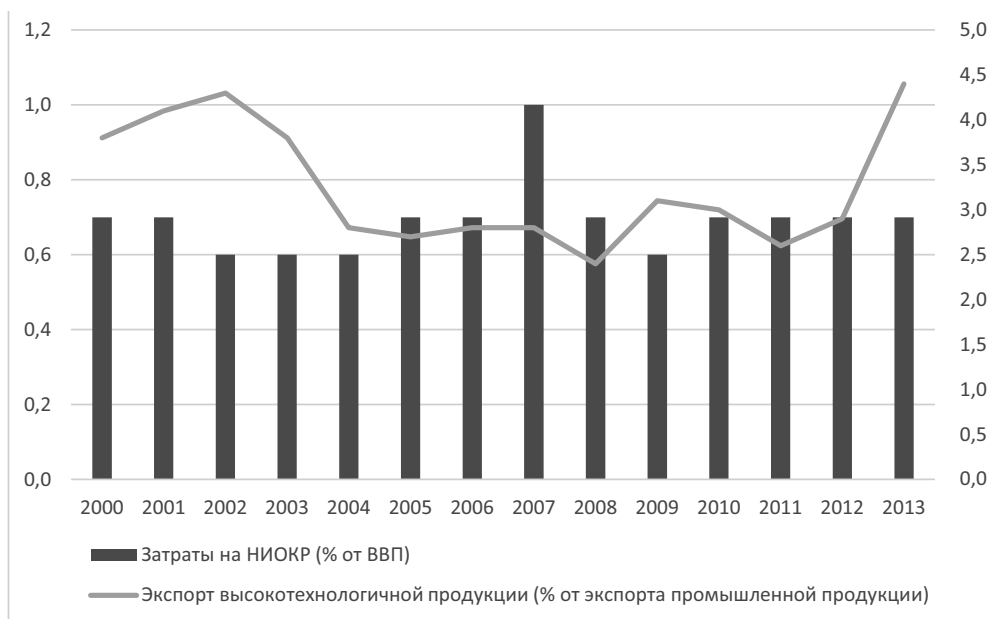

Рисунок 10. Зависимость экспорта высокотехнологичной продукции и объемов финансирования НИОКР в Российской Федерации, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

явок на патенты, количество которых в анализируемом периоде выросло на 23%. При этом их текущая динамика в течение всего 13-летнего периода имела разнонаправленный характер.

В целом, можно сделать вывод о том, что из анализируемых показателей инновационного развития Российской Федерации показатель стоимости экспорта высокотехнологичной продукции продемонстрировал слабую взаимосвязь с затратами на НИОКР, а также ее полное отсутствие с объемами ПИИ. Количество поданных заявок на патенты демонстрирует слабо выраженные зависимости от объемов ПИИ и расходов на НИОКР.

Социалистическая Республика Вьетнам

В течение 2000 – 2013 гг. показатели инновационного развития Республики Вьетнам имеют слабую корреляцию с выделенными нами факторами: ПИИ и

грантами, предоставляемыми в рамках технической кооперации. В частности, ПИИ демонстрируют противоречивые тенденции. Так, в интервале 2000 – 2007 гг. имела место слабая корреляция: при снижении объемов ПИИ с 3,9% от ВВП в 2000 г. до 3,4% в 2005 г. экспорт высокотехнологичной продукции также снижался с 11% до 5,4% в общем объеме экспорта. Однако в интервале 2008 – 2013 гг. при резком снижении ПИИ с 3,9% от ВВП в 2008 г. до 0,7% в 2013 г. экспорт высокотехнологичной продукции напротив вырос почти в пять раз – с 6,2% до 28,2% (рис. 11).

Противоположные тенденции можно наблюдать и в соотношении показателей ПИИ и количества заявок на патенты, поданных резидентами страны. В течение 2000 – 2013 гг. при небольшом росте удельного объемов ППИ с 3,9% до 5,2% количество поданных патентных заявок выросло более чем в 13 раз – с 34 до 443 тыс. В периоды же устойчи-

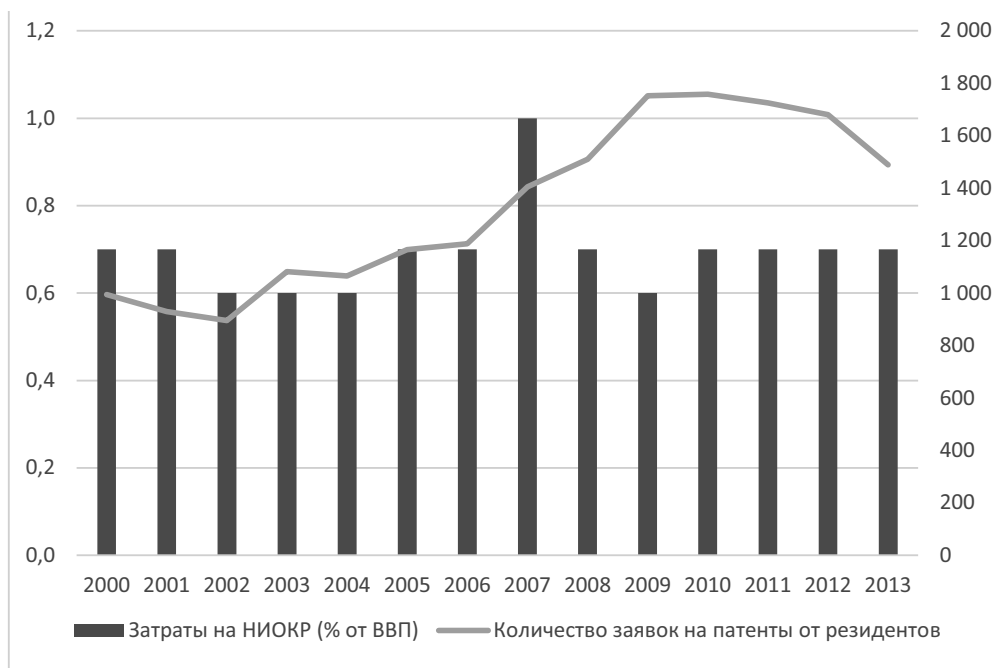

Рисунок 11. Корреляция объемов ПИИ и экспорта высокотехнологичной продукции в Республике Вьетнам, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

вого снижения ППИ (2000–2006 гг., 2008–2013 гг.) наблюдался устойчивый рост количества патентных заявок. При этом также переломными стали 2007–2008 гг. (рис 12).

Анализ зависимости экспорта высокотехнологичной продукции от объ-

емов грантов в рамках технического сотрудничества также показал отсутствие ярко выраженной взаимосвязи. Так, если объемы финансирования по грантам за рассматриваемый период выросли в 1,5 раза, то удельный вес высокотехнологичной продукции в общем

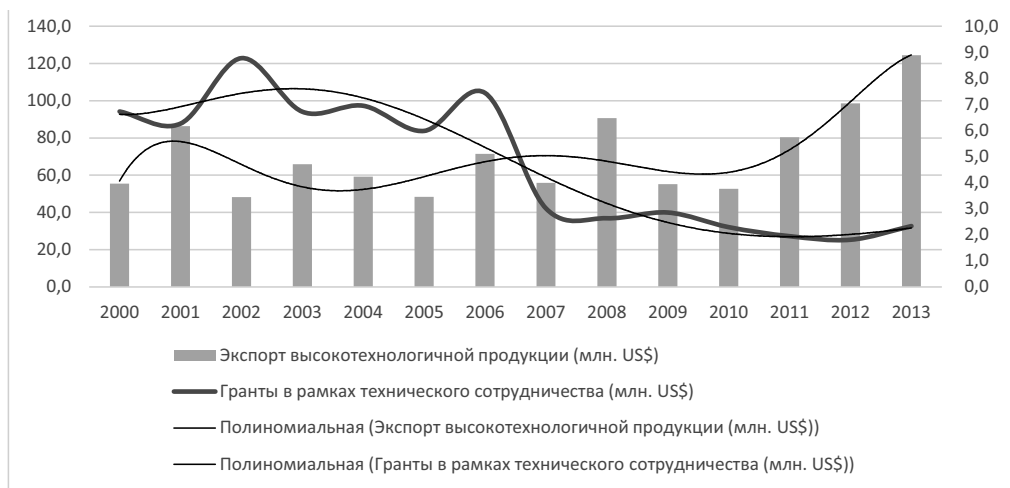

Рисунок 12. Корреляция между объемом ППИ и количеством заявок на патенты от резидентов в Республике Вьетнам, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

Рисунок 13. Зависимость экспорта высокотехнологичной продукции от объемов грантов в рамках технического сотрудничества в Республике Вьетнам, 2000–2013 гг.

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

объеме экспорта вырос более чем в 40 раз. При этом резкий всплеск роста в 17 раз произошел в период 2008 – 2013 гг. (рис. 13).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в период 2000 – 2013 гг. в Республике Вьетнам иностранное финансирование не являлось решающим фактором инновационного развития. Инновационные процессы, по видимому, находились в большей степени под влиянием внутренних факторов.

3 этап. Установление взаимосвязей между факторами и результатами инновационного развития стран.

Анализ изменений динамики показателей, характеризующих инновационное развитие исследуемых стран, и их связей с выделенными факторами, к которым отнесены ПИИ, предоставление грантов в сфере технического сотрудничества, расходы на НИОКР, позволил сформулировать следующие выводы.

Связь между показателями экспорта высокотехнологичной продукции и ПИИ не наблюдается ни в одной из пяти указанных выше стран. В то же время имеет место тесная корреляция между показателями экспорта высокотехнологичной продукции с расходами на НИОКР в Армении. Относительно синхронное изменение этих показателей в России и Беларуси было нарушено в 2012 – 2013 гг. Взаимосвязь показателей экспорта высокотехнологичной продукции с объемами грантового финансирования в сфере технического сотрудничества в течение последних тринадцати лет наблюдалась в Беларуси и Вьетнаме. В то же время в Казахстане и Армении их изменения носили противоположно направленный характер, подтверждая отсутствие корреляции между ними. Влияние объемов ПИИ на количество поданных резидентами заявок на патенты наиболее явно обнаружилось в Армении и Беларуси. В российской экономике эта связь достаточно слабая, а в казахстанской и вьетнамской – отсут-

ствует совсем. Взаимосвязь показателей количества поданных заявок на патенты и расходов на НИОКР можно отчетливо наблюдать в России, в то время как в Армении, Беларуси и Казахстане она выглядит слабо убедительной.

Следовательно, основные факторы, определяющие динамику анализируемых показателей инновационного развития, по четырем странам-членам ЕАЭС и Вьетнаму существенно дифференцируются. Так, в Казахстане практически отсутствует взаимосвязь между анализируемыми параметрами, что свидетельствует о влиянии на них ряда других факторов, не учитываемых в данном исследовании. Во Вьетнаме выявлена тесная взаимосвязь только между объемами экспорта высокотехнологичной продукции и грантового финансирования в сфере технического сотрудничества. Указанная зависимость (рис. 14) может быть выражена уравнением с высокой величиной достоверности аппроксимации, равной ($R^2 = 0,93$):

$$y = 0,0059x^3 - 4,9449x^2 + 1373x - 126074.$$

Это подтверждает наше предположение, что рост ПИИ в экономику Вьетнама в значительной мере способствует увеличению экспорта высоких технологий.

В России наиболее тесная взаимосвязь проявляется между относительными показателями, характеризующими объемы экспорта высоких технологий и ПИИ в % от ВВП. Это может быть представлено в виде уравнения (рис. 15) с высокой величиной достоверности аппроксимации, равной ($R^2 = 0,66$):

$$y = 0,2667x^3 - 1,648x^2 - 0,4978x + 18,322.$$

Однако обратная зависимость между анализируемыми показателями свидетельствует о том, что в течение рассматриваемого периода при устойчивом росте относительных показате-

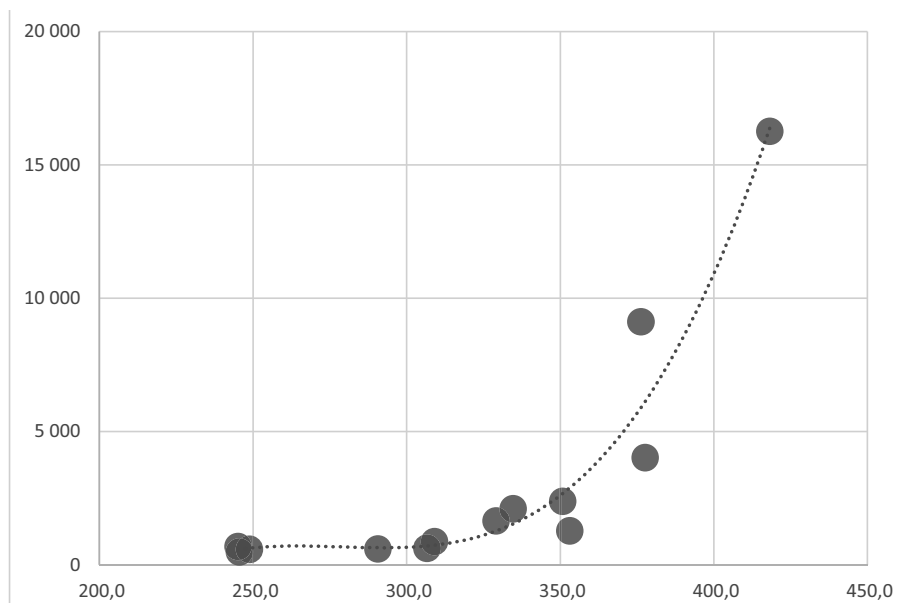

Рисунок 14. Характер зависимости между объемами экспорта высокотехнологичной продукции и грантового финансирования в Республике Вьетнам

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

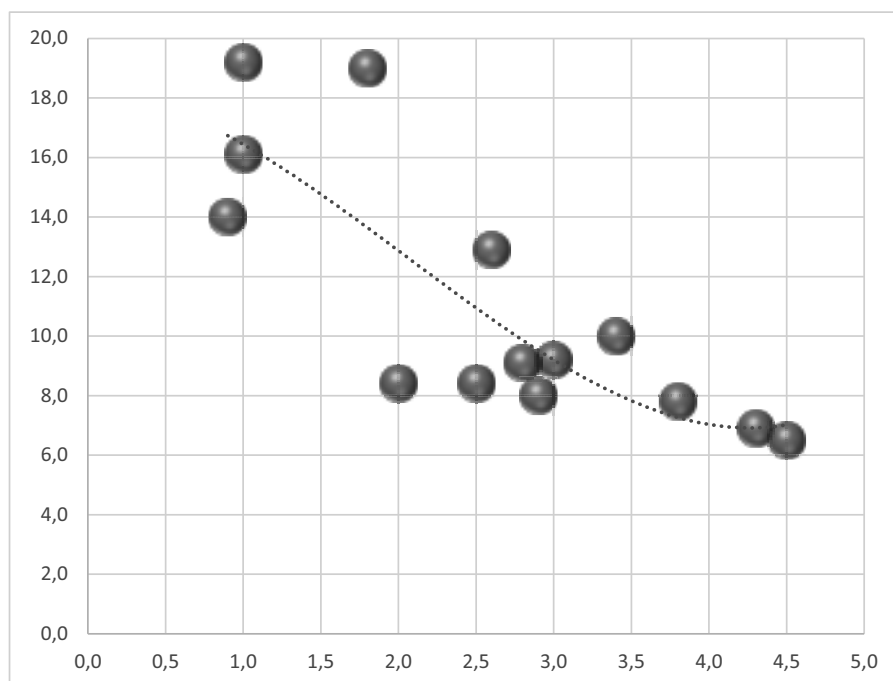

Рисунок 15. Характер зависимости между высокотехнологичным экспортом и ПИИ в % от ВВП в России

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

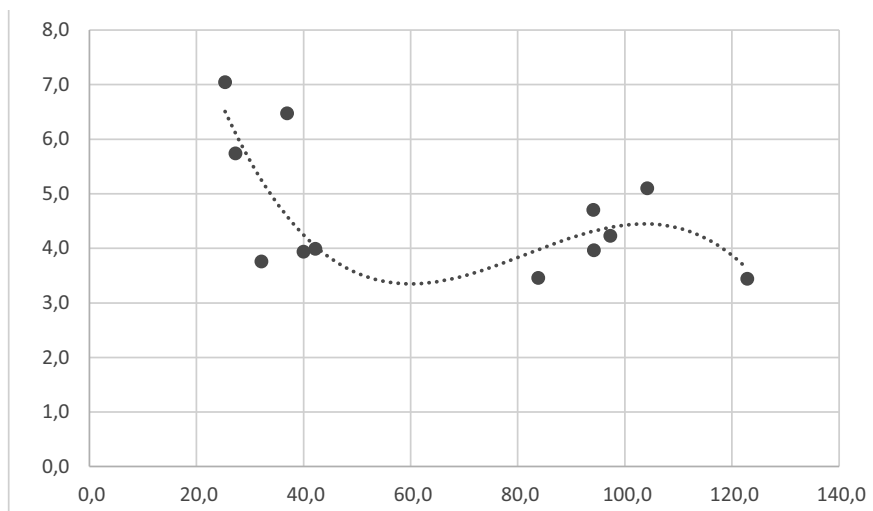

Рисунок 16. Характер связи между грантовым финансированием и высокотехнологичным экспортом в Армении

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

лей ПИИ к ВВП, в отличие от других рассматриваемых государств, наблюдалось снижение стоимости экспорта высоких технологий. Это свидетельствует о «сырьевой» направленности ПИИ и их сравнительно низкой эффективности для инновационного развития национальной экономики.

Одновременно наблюдается слабая взаимосвязь показателей инновационного развития российской экономики с затратами на НИОКР. По нашему мнению, этот показатель рассчитывается с весьма большой погрешностью и, по-видимому, не отражает реальные расходы в этом направлении.

В Армении отсутствует четко выраженная зависимость между показателями, характеризующими инновационное развитие национальной экономики. Однако присутствуют неявные зависимости этих параметров, которые отражают общий тренд. Во-первых, об этом свидетельствует тот факт, что рост грантовой поддержки в сфере технического сотрудничества не означает увеличение стоимости экспорта высоких технологий. Скорее даже наоборот, эта зависимость (рис. 16) может быть выражена

уравнением с величиной достоверности аппроксимации, равной ($R^2 = 0,53$):

$$y = -3E-05x^3 + 0,0065x^2 - 0,4909x + 15,23.$$

Во-вторых, в рассматриваемый период можно наблюдать слабую взаимосвязь между расходами на НИОКР и показателями, характеризующими экспорт высоких технологий и количество заявок на патенты.

В Беларуси взаимосвязь показателей инновационного развития и анализируемых факторов выражена в большей степени, чем в других странах-членах ЕАЭС и Вьетнаме. Это можно объяснить тем, что, во-первых, ее темпы социально-экономического развития выше, чем у других стран евразийской интеграции. Во-вторых, более высокой эффективностью воздействия анализируемых факторов. Последний вывод подтверждается положительным характером их влияния на показатели результативности, при этом часть из них с достаточно высокой степенью корреляции. В частности, следует отметить тесную взаимосвязь между количеством

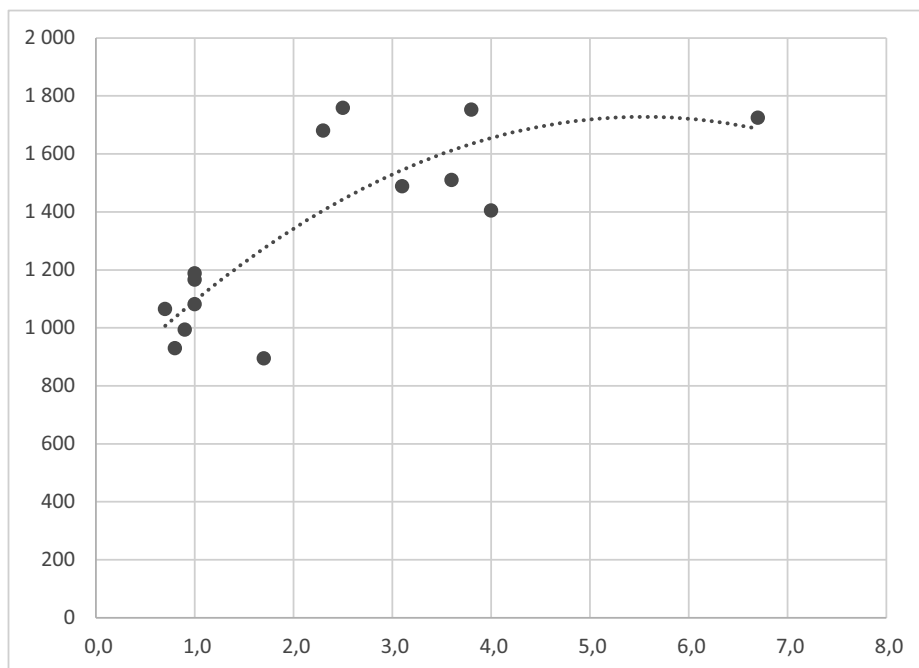

Рисунок 17. Характер зависимости патентных заявок и ПИИ в Беларуси

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

патентов и ПИИ, а также показателями стоимости экспорта высокотехнологичной продукции и грантами в сфере технического сотрудничества.

Первая устойчивая зависимость (рис. 17) может быть выражена уравнением с величиной достоверности аппроксимации, равной ($R^2 = 0,67$):

$$y = -30,8x^2 + 341,16x + 782,97.$$

Особенностью ее является постепенное выполаживание, результатом чего становится снижение эффективности прямых иностранных инвестиций.

Зависимость между показателями экспорта высоких технологий и грантами в сфере технического сотрудничества также носит четкий характер (рис. 18), описывается полиномиальным уравнением третьей степени и высокой величиной достоверности ($R^2 = 0,67$):

$$y = -0,014x^3 + 1,5552x^2 - 40,275x + 497,3.$$

Остальные зависимости показателей инновационной активности от факторов носят менее явный характер, однако отражают общий тренд.

Таким образом, проведенное исследование зависимостей между динамикой инновационного развития стран, с одной стороны, и ПИИ, расходами на НИОКР, а также размерами грантового финансирования, — с другой, позволяет сделать ряд выводов.

1. Взаимосвязь между выделенными показателями инновационного развития и анализируемыми факторами существенно сложнее, чем это традиционно представляется в научной литературе. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, воздействие факторов опосредуется одновременным присутствием широкого круга других процессов и условий, которые часто упускаются из анализа, но они могут менять рассматриваемые зависимости очень существенно. Во-вторых, в числе часто не учитываемых условий большую роль играют существующие

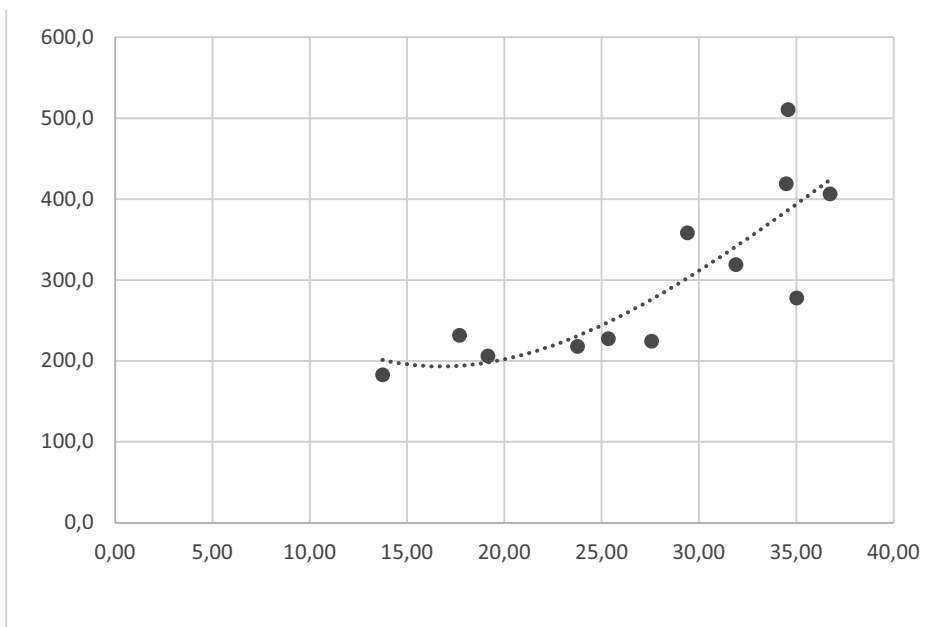

Рисунок 18. Характер зависимости высокотехнологичного экспорта и грантового финансирования в Беларуси

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1/.

в конкретной стране институты, а также эффективность экономической политики, реализуемой государственной властью. Как показывает практика, последняя может в значительной степени повлиять на результаты привлечения ПИИ, например, формируя условия привлекательности в стратегически важных отраслях национальной экономики или стимулируя отечественные компании в финансировании НИОКР.

2. Последнее обстоятельство объясняет второй сделанный вывод: почему один и тот же фактор (например, ПИИ или гранты) по-разному проявляется в экономиках различных стран. Универсальный подход здесь не работает. Поэтому, как показал анализ, нельзя «с одними мерками» подходить к оценке влияния того или иного фактора на инновационное развитие разных экономик. В одной стране любой фактор может давать положительный эффект, в другой — отрицательный, а в третьей он вообще может не оказывать никакого влияния. По нашему мнению, все дело

в состоянии развития экономических институтов и проводимой конкретной страной инновационной политики. В этом смысле задачей государства является необходимость «заставить» все факторы работать на национальную экономику, обеспечивая ее конкурентоспособность. Степень успешности ее решения характеризует эффективность и результативность инновационной политики. В этом смысле проблема состоит не только в привлечении большего объема инвестиций, а в создании условий, при которых они будут давать наибольший эффект для развития национальной экономики и ее обновления.

3. Как показывает практика, роль выбранных факторов на протяжении исследуемого периода может существенно меняться, что проявляется на графиках в синхронном их изменении с соответствующими показателями. Предпосылками этих изменений являются, с одной стороны, глобальные финансовые кризисы, в частности, 2009–2010 гг., когда большинство за-

кономерностей сменили свой характер; с другой — внутрискановой характер экономической ситуации. В этом плане устойчивость национальной экономики проявляется в стабильности существующих трендов динамики ее развития, несмотря на воздействия внешних факторов. Отметим, что наибольшую устойчивость от эндогенных воздействий продемонстрировала Беларусь, в то время как большинство других рассматриваемых стран были в значительной

степени подвержены влиянию внешних факторов.

Безусловно, приведенными показателями нельзя все измерить. Они отражают только небольшую часть широкой и сложной картины, однако на этих конкретных примерах авторы попытались продемонстрировать противоречивость происходящих процессов, требующих глубокого анализа при разработке конкретных мер государственной политики в сфере инновационного развития.

Литература

Сайт Всемирного банка — URL: <http://databank.worldbank.org/data>.

Проблемы бедности населения и демографического развития Кыргызстана и его регионов

Айганыш САЯКБАЕВА*
Айнура КЕНЖЕКРАЕВА**

В статье рассматриваются отдельные проблемы социально-демографического развития Кыргызстана и его регионов. В частности, представлен анализ показателей бедности и крайней бедности, миграции населения, инвестиций трудовых мигрантов в национальную экономику и домашнее хозяйство, номинальной и реальной заработной платы работников, прирост населения и другие показатели социального развития.

В Кыргызстане после распада Советского Союза и начала трансформационных преобразований национальной экономики в 1991 г. практически порядка 90% населения страны попали в категорию бедных. В 1996 г. при технической поддержке Всемирного банка впервые в стране был проведен мониторинг уровня бедности, результаты которого показали, что 63,7 % населения Кыргызстана оказались в списке бедных. Последующее проведение определенных мероприятий государством резко снизило уровень бедности населения страны. В частности, в течение 1996-2013 гг. этот показатель снизился с 63,7 до 37,0 процентов. Одновременно уровень крайней бедности населения снизился с 30,7 до 2,8 процентов (рис. 1).

Несмотря на принимаемые меры, уровень бедности в целом по Кыргызстану и его регионам остается относительно высоким, причем возрастая с 2010 г., хотя в 2013 г. несколько снизился. В региональном разрезе наиболее высокий уровень бедности характерен для Баткентской области – 53,9%, что выше, чем в среднем по стране, хотя в 2009 г. этот показатель был чуть ниже среднереспубликанского (31,5%); в

Джалал-Абадской области: 46,1 против 36,9 процентов; Ошской области: 43,4 против 38,3 процентов (рис. 2).

Уровень бедности населения в сельской местности республики составил в 2013 г. 39,6% против 37,1% в 2009 г., увеличившись на 2,5%; в городской местности – 35,4%, снизившись на 0,7%. В Чуйской области в 2013 г. уровень бедности населения более чем в два раза ниже среднего показателя по стране (16,6 против 38,0 процентов). Однако в городской местности данной области в поселениях региона его уровень выше, чем в сельской (рис. 3).

Необходимо отметить высокую бедность населения в Нарынской области в целом, а также в городской и сельской местности этого региона. Сравнительный анализ показывает, что население этой области является одним из самых бедных по республике (рис. 3). К тому же уровень бедности населения в этой области в течение 2009 – 2013 гг. увеличился на 7,8%, в том числе в городе – на 10,3%, на селе – на 7,4%.

Следовательно, можно утверждать, что в депрессивных регионах страны, расположенных в горных и предгорных местностях, сосредоточено бедное на-

* профессор Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына доктор экономических наук;

** старший преподаватель Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына.

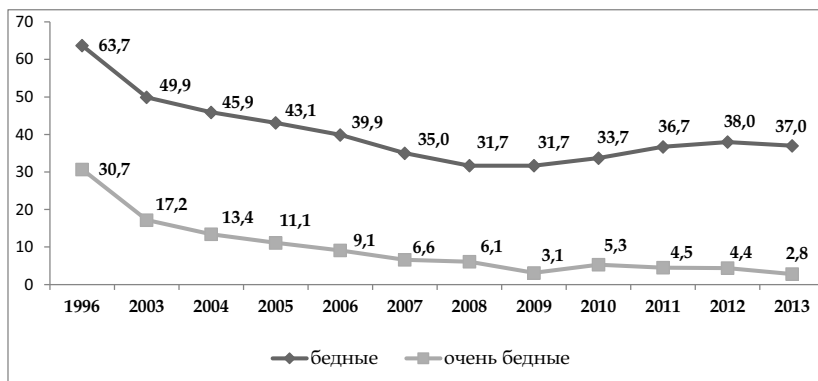

Рисунок 1. Динамика изменения бедности и крайней бедности населения Кыргызстана, 1996–2013 гг., в процентах

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /1, 2/.

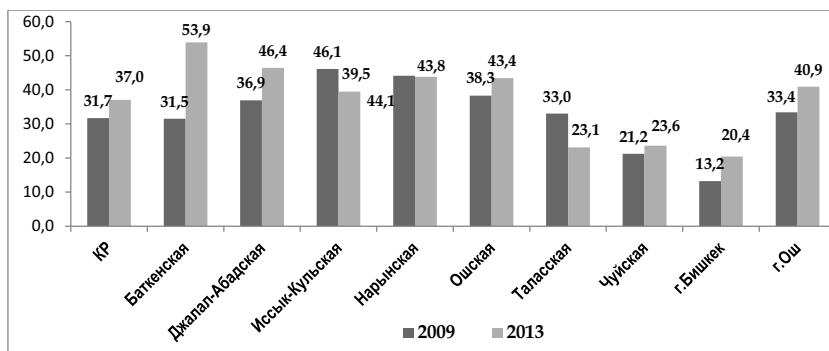

Рисунок 2. Динамика изменения уровня бедности населения Кыргызстана и его регионов, 2009г., 2013 г., в процентах

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /2/.

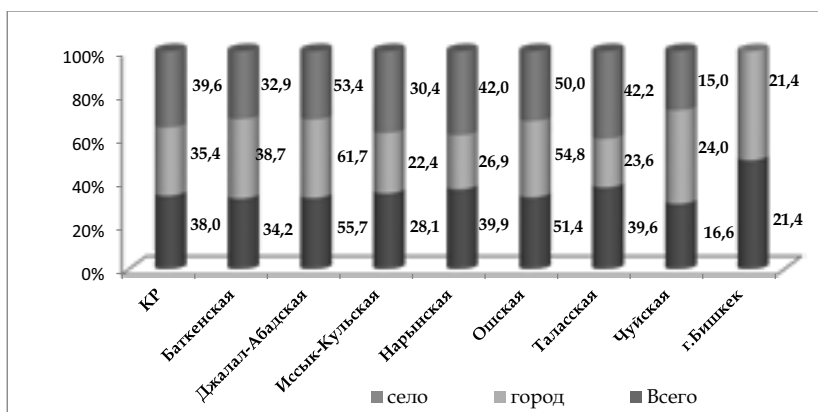

Рисунок 3. Динамика уровня бедности в сельской и городской местности в регионах Кыргызстана, 2013 г., в процентах

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /2/.

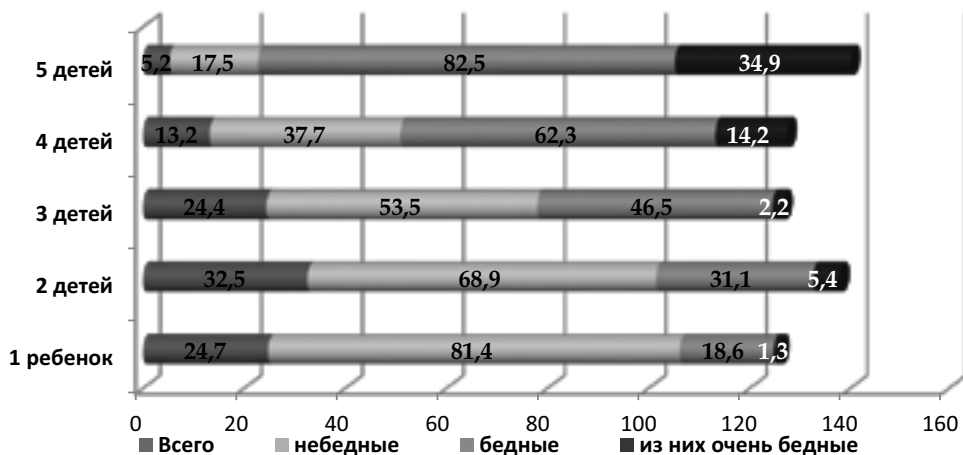

Рисунок 4. Бедность населения Кыргызской Республики в зависимости от количества детей в домашнем хозяйстве

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /2/.

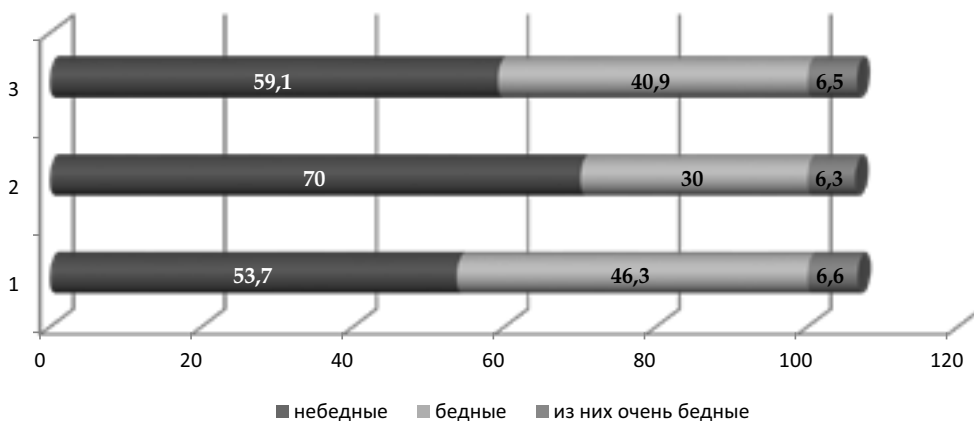

Рисунок 5. Доля бедного, небедного и очень бедного населения Кыргызстана в возрасте 0–17 лет, 2013 г., в процентах

Источник: составлено авторами по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

селения. Это обуславливает вынужденную миграцию населения этих регионов, в первую очередь за пределы Кыргызстана, в основном в страны ближнего зарубежья.

Проведенный анализ показал, что бедность населения страны возрастает в зависимости от количества детей в домашнем хозяйстве (рис. 4).

Анализ результатов интегрированного обследования домашних хозяйств за 2013 г. показал следующие результаты. 40,9% детей в возрасте 0–17 лет проживали в условиях бедности, из них 6,5% – крайне бедные. Уровень детской бедности высок в сельской местности – 46,3% против 30,0% в городской бедности (рис. 5).

Бедность и крайняя бедность детей подвергает их жизнь опасности, они потенциально больные, а также девиантны в поведении¹, многие из них могут быть социально опасны для государства, так как они ограничены в духовных и эстетических ресурсах, необходимых для их развития. К тому же такие дети не могут получить качественные медицинские, образовательные и иные жизненно необходимые услуги.

Главная цель общеобразовательных организаций любой страны – это обеспечение позитивной социализации и успешности каждого ребенка. Кыргызстан не является здесь исключением. Однако в течение 2006–2014 учебных годов численность учащихся в общеобразовательных организациях республики имеет устойчивую тенденцию снижения. Так, за этот период общая численность учащихся снизилась на 80,4 тыс. человек, или на 7,3%. При этом общее число школ увеличилось на 69 единиц (рост на 3,2%), в том числе государственных школ дневного обучения – на 89 единиц (табл. 1, 2).

Проведенные обследования показывают, что одной из основных причин непосещения школы родители называют бедность семьи, особенно в сельской местности. Нам представляется, что для обеспечения доступности образования необходимо ввести разграничение платности и бесплатности в системе образования. Наряду с этим необходимо введение государственных гарантий бесплатного и льготного школьного образования, введение экс-

периментального учебного плана для снижения объемов учебной нагрузки на детей, а также систематизация и перевод на платную основу дополнительных образовательных услуг, предоставляемых сверх базисного учебного плана на основе Единого прейскуранта цен.

Переход от централизованно-плановой системы к экономике спроса и предложения, повлекший проведение кардинальных социально-экономических, политических преобразований во всех сферах жизнедеятельности, привел страну к хаосу. Последнее повлекло за собой нарушение и утрату динамики и масштабов развития реального сектора и в других сферах национальной экономики, создав чрезвычайную напряженность на рынке труда Кыргызстана. Все это вызвало активизацию миграционных процессов населения в стране. Основной контингент мигрантов – это трудоспособное мужское население, однако в некоторых регионах республики отмечается миграция женской части населения.

В течение 2009–2013 гг. в Кыргызстане суммарное число мигрантов составило 182,2 тыс. человек, в том числе в Чуйской области – 48,5 тыс. человек (табл. 3).

Характерно, что миграционный отток населения из Кыргызстана с 2012 г. резко снизился из-за глобального финансового кризиса, что вынуждает мигрантов возвращаться в страну. Особенно динамично это наблюдается в миграционных процессах из России.

¹ Разные научные дисциплины дают различные определения девиантному поведению. *Социальные науки*: социальные явления, которые представляют реальную угрозу физическому и социальному выживанию человека в данной социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства норм и ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит. *Медицинский подход*: отклонение от принятых в данном обществе норм межличностных взаимодействий: действий, поступков, высказываний, совершаемых как в рамках психического здоровья, так и в разных формах нервно-психической патологии, особенно пограничного уровня. *Психологический подход*: отклонение от социально-психологических и нравственных норм, представленное либо как ошибочный антиобщественный образец решения конфликта, проявляющегося в нарушении общественно принятых норм, либо в ущербе, нанесенном общественному благополучию, окружающим и себе.

Таблица 1. Динамика изменения количества общеобразовательных школ в Кыргызстане, 2006–2014 гг. /2, 3/

Наименование/учебный период	2006/2007	2007/2008	2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2013 к 2006/2007, %
Дневные государственные	2087	2093	2113	2137	2144	2144	2136	2141	102,6
Дневные частные	50	56	55	54	53	60	65	66	132,0
Вечерние государственные	10	14	15	21	23	33	23	9	90,0
Итого	2147	2163	2183	2212	2220	2237	2224	2216	103,2

Источник: составлено авторами по данным /1, 3/.

Таблица 2. Динамика изменения численности учащихся общеобразовательных организаций в Кыргызстане, 2006–2014 гг.

Наименование/учебный период	2006/2007	2007/2008	2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2013 к 2006/2007, %
Государственные	1083,8	1067,8	1045,1	1025,2	1008,2	1001,5	997,3	1010,1	93,2
Частные	14,4	15,7	12,1	11,6	10,7	13,7	15,0	17,0	118,1
Вечерние государственные	9,5	10,0	10,5	11,6	10,7	13,7	15,0	17,0	178,9
Всего	1107,7	1093,5	1067,2	1048,4	1029,6	1028,9	1017,2	1027,3	92,7

Источник: составлено авторами по данным /1, 3/.

Таблица 3. Миграция населения в Кыргызстане, Нарынской и Чуйской областях, 2009–2013 гг., человек

	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Кыргызстан - всего</i>					
Миграция – всего	37209	58434	52077	18551	15901
Число прибывших	3829	3903	6337	5532	4349
Число выбывших	33380	54531	45740	13019	11552
Миграционный прирост, отток (+, -)	-29551	-50628	-39403	-7487	-7203
<i>Нарынская область</i>					
Миграция, всего	240	539	513	108	82
Число прибывших	24	25	35	16	9
Число выбывших	216	514	478	92	73
Миграционный прирост, отток (+, -)	-392	-489	-443	-76	-64
<i>Чуйская область</i>					
Миграция, всего	11112	12611	13293	6290	5198
Число прибывших	1573	1420	2061	1654	1312
Число выбывших	9539	11191	11232	4636	3886
Миграционный прирост, отток (+, -)	-7966	-9771	-9171	-2982	-2574

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным /4/.

По официальным данным, за пределами республики трудовую деятельность осуществляет от 350 до 500 тысяч граждан страны. Основными странами реципиентами трудовых мигрантов из Кыргызстана являются Россия и Казахстан. Так, наибольшее число трудящихся-мигрантов из Кыргызстана пребывает в России – порядка 350 тыс. человек, и в Казахстане – более 80 тыс. человек. По другим источникам, в странах дальнего зарубежья пребывает свыше 30 тысяч граждан нашей страны.

Миграционная подвижность населения, особенно трудоспособного населения, включая женщин в фертильном возрасте, имеет ряд негативных аспектов. В числе основных из них следует отметить ухудшение демографических процессов, в том числе обострение проблем института семьи, убыль высококвалифицированных специалистов и рабочих. В известной мере это связано с тем, что в Кыргызстане существуют определенные сложности с созданием новых рабочих мест, где уровень оплаты труда был бы не ниже, чем в отдельных регионах России.

Правовое регулирование внешней трудовой миграции осуществляется в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, другими нормативными правовыми актами (Законы КР «О внешней миграции», «О внутренней миграции», «О беженцах», «О внеш-

ней трудовой миграции» и др.), а также международными договорами и значительным количеством ратифицированных в стране конвенций Международной организацией труда (МОТ). Наряду с этим в 2004 г. утверждена Концепция государственной миграционной политики и Программа мер по ее реализации. Примечательно, что право гражданина беспрепятственно возвращаться в Кыргызстан не ограничивается.

Добавим, что Кыргызстан, с 2015 г. ставший членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), подписал ряд многосторонних соглашений, охватывающих вопросы правового регулирования основных направлений развития миграционных процессов в рамках евразийской интеграции.

Для защиты прав трудовых мигрантов и содействия трудовой миграции граждан Кыргызстана в зарубежные страны действует Центр трудоустройства граждан (ЦТГ) при Министерстве труда, миграции и молодежи республики. В задачи ЦТГ входит содействие в трудоустройстве, а также информирование и консультирование граждан страны о возможностях трудоустройства за рубежом. Одновременно здесь ведется работа и над созданием банка данных потенциальных трудовых мигрантов, работодателей и вакансий (табл. 4).

Для защиты прав трудовых мигрантов функционируют представительства Кыргызстана в России, Казахстане, Ре-

Таблица 4. Численность населения, обратившихся в ЦТГ по вопросам трудоустройства за рубежом за 01.01–01.11.2014 г., человек

	Всего	мужчины	женщины
Численность населения, обратившихся для трудоустройства – всего	7018	4652	2366
в том числе в:			
Республику Корея	2852	2036	816
Российскую Федерацию	1601	1233	368
Объединенные Арабские Эмираты	1750	903	847
Республику Казахстан	270	233	37
Государство Катар	229	94	135
другие страны	316	153	163

Источник: составлено авторами по данным ЦТГ.

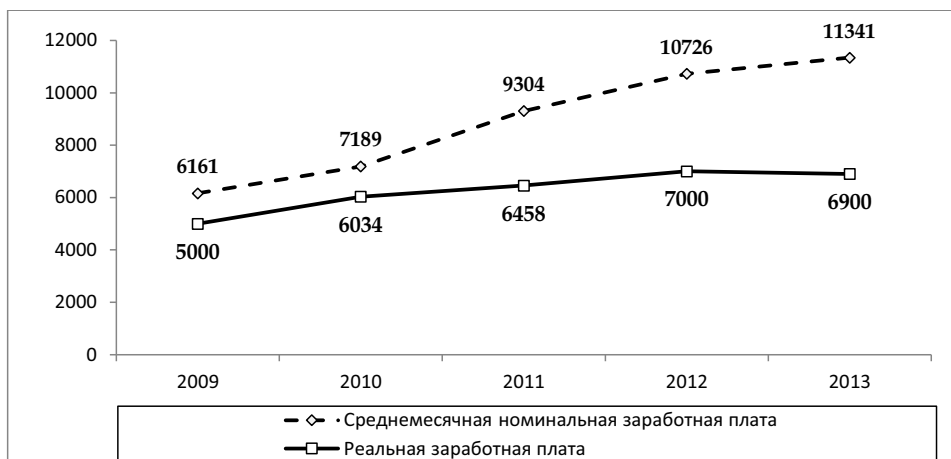

Рисунок 6. Динамика изменения номинальной и реальной заработной платы работника в Кыргызстане, 2009–2013 гг., сомов

Источник: составлено авторами по данным /3/.

спублике Корея. В марте 2013 г. правительство Южной Кореи уравнило трудовых мигрантов из Кыргызстана в правах с местными рабочими. Последнее стало возможным благодаря межправительственному меморандуму от 2012 г., который создал правовую основу для легальной трудовой миграции в эту страну. В настоящее время эта страна выделил квоту для граждан Кыргызстана в размере 5 тысяч человек. Среднемесячная заработная плата трудовых мигрантов в Южной Корее составляет 800–1200 долл. США, а среднемесячная номинальная зарплата одного работника в Кыргызстане в 2013 г. составляла 11 341 сомов, или порядка 230 долл. США

Отметим, что среднемесячная реальная заработная плата одного работника в целом по стране остается сравнительно низкой, хотя в течение 2009–2013 гг. она увеличилась в 1,4 раза (рис. 6).

Самый низкий уровень среднемесячной номинальной заработной платы в 2013 г. был в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве — 5808 сомов (105,6 долл. США), в образовании — 7799 сома (142 долл.), в здравоохранении и предо-

ставлении социальных услуг — 9291 (168 долл.). Существует также гендерное неравенство в оплате труда: у женщин отмечается более низкий уровень среднемесячной номинальной заработной платы по сравнению с мужчинами. В 2013 г. этот показатель у женщин составил порядка 70% от уровня оплаты труда мужчин, в том числе в сельском хозяйстве 85,5%, в образовании — 77,9%, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг — 61,5% /2/.

Численность статусных безработных в 2013 г. составила 205,7 тыс. человек против 195,6 тыс. человек в 2009 г. Среди безработных 53,2% составляли мужчины, 46,8% — женщины. Основная доля безработных — это сельские жители. Самый высокий уровень безработицы наблюдается среди молодежи в возрасте 20–29 лет (45,5%), в том числе среди мужчин — 50,1%, женщин — 45,5%².

Содержательный анализ сложившейся в стране демографической и трудоворесурсной ситуации позволяет утверждать следующее. Во-первых, рост внешней трудовой миграции из Кыр-

² Источник: Национальный статистический комитет КР.

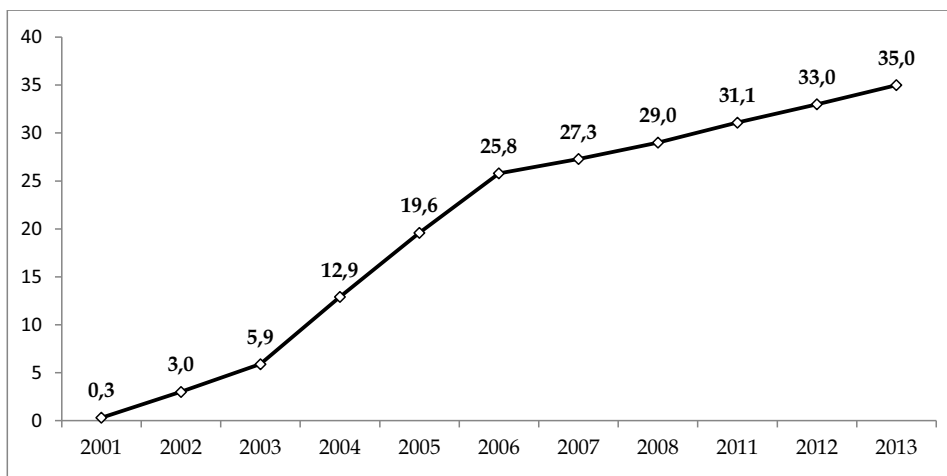

Рисунок 7. Динамика изменения международных переводов трудовых мигрантов Кыргызстана, 2001–2013 гг., в % к ВВП

Источник: составлено авторами по данным Национального банка Кыргызстана.

Кыргызстана в зарубежные страны сохранится, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Во-вторых, сложное экономическое положение в России, по нашему мнению, может изменить географию внешней миграции кыргызского населения в направлении других стран ближнего и дальнего зарубежья.

По данным МОТ, Кыргызстан стал третьей страной-экспортером трудовых мигрантов в Россию (после Узбекистана и Таджикистана). В 2014 г. количество наших граждан, находящихся в этой стране, составляло 571,7 тыс. человек, из них детей в возрасте 0–17 лет – 79,0 тысяч. Численность мигрантов в возрасте 18–29 лет – 281,3 тысяч человек, в том числе мужчин – 182,1 тысяч, женщин – 99,3 тысяч, старше 60 лет – 8,7 тысяч, в том числе 3,4 тыс. мужчин и 5,2 тыс. женщин³.

Высокая миграция населения оказывает определенное влияние на демографические процессы. В частности, происходит сокращение численности новорожденных детей, снижение числа детей в семье, повышение количества

разводов, снижение уровня заключения браков и др. Однако миграционная подвижность населения характеризуется и рядом позитивных тенденций, складывающихся в стране. Во-первых, трудовая миграция – это фактор снижения уровня бедности в стране. Во-вторых, она является фактором снижения безработицы. Эти два фактора обеспечивают тем самым определенную социальную стабильность в республике. В-третьих, трудовая миграция выступает как фактор повышения уровня социально-экономического развития страны, способствуя поступления денежных средств, доля которых в валовом внутреннем продукте (ВВП) ежегодно растет (рис. 7).

Для многих стран Содружества Независимых Государств денежные переводы из-за границы составляют значительную часть национальной экономики. Так, в Таджикистане денежные переводы из России составляют 35% ВВП, в Узбекистане – 18% ВВП, в Армении – 10% ВВП, а также в Грузии – 5% ВВП.

³ Источник: данные Федеральной миграционной службы России.

По данным Национального банка Кыргызстана, начиная с 2010 г. отмечалась устойчивая тенденция роста поступлений денежных переводов мигрантов. Указанный рост денежных переводов в основном обеспечен за счет физических лиц, использующих системы переводов, причем основная сумма переводов поступает из России. Так, в 2013 г. объем денежных переводов в экономику Кыргызстана из России составил порядка 3 млрд долл. США. Однако, в 2014 г. произошло резкое снижение денежных переводов. Эта тенденция, по-видимому, сохранится в 2015 г.

Теперь рассмотрим демографическое развитие в Кыргызстане и его регионах. Оно характеризуется следующими изменениями. В динамике естественного движения населения наблюдается тенденция повышения рождаемости и снижение смертности, т.е. прирост населения страны, а также Нарынская и Чуйская области демонстрируют положительный тренд (рис. 8), некоторое повышение ожидаемой продолжительности жизни, снижение миграции населения (табл. 3) и ее феминизация. Последнее в свою очередь оказывает определенное влияние на увеличение разводов и на количество рожденных детей в семье и др.

Анализ показывает, что основной источник роста населения в Нарынской и Чуйской областях — это естественный прирост, значительно перекрывающий миграцию населения из них. В период 2009—2013 гг. естественный прирост населения республики в целом и Чуйской области в частности имел возрастающую тенденцию, в основном за счет повышения рождаемости, в то время как в Нарынской области отмечается тенденция его стабилизации (рис. 9).

Несмотря на сохранение традиции многодетности в анализируемых регионах, можно констатировать такой демографический факт, как переход к простому воспроизводству населения. Последнее обстоятельство постепенно приведет к изменениям функции семьи, в частности к снижению роли детей в семье /1/.

В Кыргызстане уровень смертности населения в 2013 г. составил 6,1 промилле. В Нарынской области общий коэффициент смертности составил 7,7, в Чуйской области — 8,1 промилле. Нетрудно видеть, что в этих областях данный показатель остается выше среднего уровня по стране.

Несмотря на тенденцию снижения данного показателя из-за сокращения смертности в старших возрастных груп-

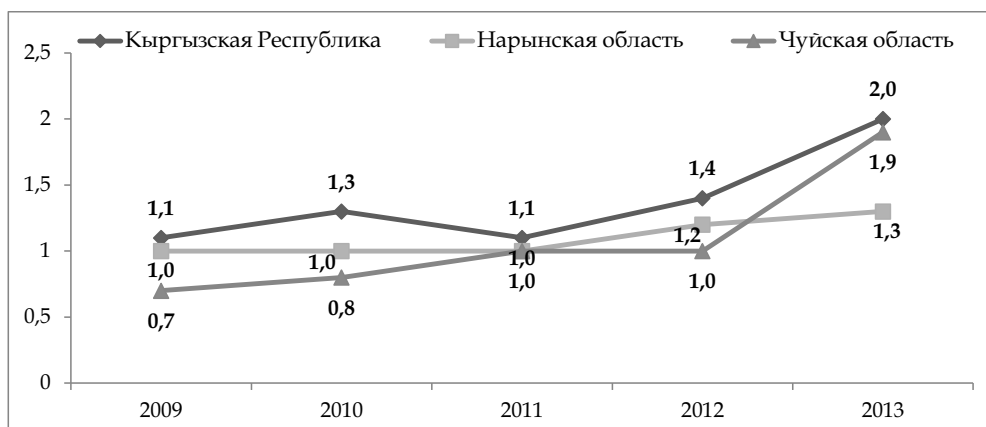

Рисунок 8. Динамика изменения прироста населения Кыргызстана, Нарынской и Чуйской областей, 2009–2013 гг., в процентах

Источник: составлено авторами по данным /4/.

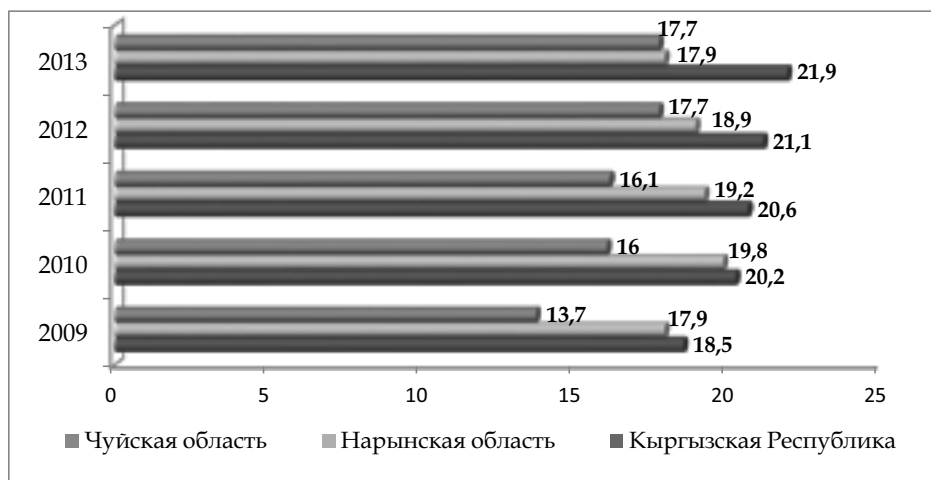

Рисунок 9. Динамика изменения естественного прироста населения Кыргызстана, Нарынской и Чуйской областей, 2009–2013 гг., промилле

Источник: составлено авторами по данным /4/.

пах населения, смертность населения в трудоспособном возрасте, особенно среди мужчин, остается относительно высокой. Это обусловлено, в первую очередь, низким уровнем предоставления медицинских услуг организациями здравоохранения, недоступностью бедного населения к качественной медицинской помощи, высокими неформальными выплатами за медицинские услуги, низкой социально-психологической адаптацией мужчин к изменившимся экономическим условиям, генетическими особенностями их организма и другими факторами /1/.

Материнская смертность, или число женщин, умерших от осложнений беременности, родов и послеродового периода в 2009–2013 гг. имеет тенденцию к снижению. Так, в целом по республике этот показатель снизился на 56,7%, или на 100 тысяч живорожденных приходилось 36,0 случая смерти матерей. В Нарынской области этот показатель составил 29,0%, в Чуйской области — 50,4%. Однако в отдельных районах Нарынской области, в частности в Джумгалском, материнская смертность очень высока — 179,2 промилле, или выше, чем в среднем по республике

в 5,0 раза, а в сравнении с региональным показателем — в 6,2 раза.

Основные причины материнской смертности — это низкое качество предоставляемых медицинских услуг, высокая текучесть и миграция медицинских работников из-за низкой заработной платы, бедность населения, ограничивающая доступность к качественной медицинской помощи, а, следовательно, и родам на дому и иные факторы /1/.

Один из основных индикаторов качества системы здравоохранения в критериях оценки Всемирной организации здравоохранения — это ожидаемая продолжительность жизни. Данный индикатор здоровья и качества жизнедеятельности населения несколько повысился в целом по стране и ее регионам. В Нарынской области ожидаемая продолжительность увеличилась с 67,0 до 67,7 лет; в Чуйской — с 67,2 до 68,3 лет. Тем не менее, в этих областях данный показатель остается ниже среднего уровня по стране (69,1 и 70,2 лет соответственно).

По ожидаемой продолжительности жизни Кыргызстан, по данным ООН, занимает 133-е место в мире среди 200 стран мира. Этот показатель соразме-

Таблица 5. Динамика изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Кыргызстане, 2009-2013 гг., лет

2009		2010		2011		2012		2013	
Оба пола	69,1	Оба пола	69,3	Оба пола	69,6	Оба пола	70,0	Оба пола	70,2
мальчики	65,2	мальчики	65,3	мальчики	73,5	мальчики	66,1	мальчики	66,3
девочки	73,2	девочки	65,7	девочки	73,7	девочки	74,1	девочки	74,3

Источник: составлено по данным /4/.

рен уровню развивающихся стран, где ожидаемая продолжительность жизни составляет: для мужчин — 63,0 года, для женщин — 66,1 лет /4/. Добавим, что динамика изменения уровня ожидае-

мой продолжительности жизни в Кыргызстане за последние пять лет демонстрирует незначительную положительную тенденцию (табл. 5).

Литература

1. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2009-2013 гг. — Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2014.
2. Кыргызстан в цифрах. — Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2014. — 341 с.
3. Саякбаева А.А. Социальная защита населения. — Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2006. — 226 с.
4. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2006-2013. — Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2014. — 129 с.

Resume

The article describes specific problems of social and demographic development of the Kyrgyz Republic and its regions, including the level of poverty and extreme poverty, migration, investment of migrant workers into the economy and households, nominal and real wages, population growth and others.

Государственно-частное партнерство: анализ казахстанского и зарубежного опыта

Азамат ОЙНАРОВ*

В статье анализируется опыт становления и развития государственно-частного партнерства в Австралии, Великобритании и Казахстане. По мнению авторов, для успешной реализации конкретных проектов государственно-частного партнерства требуется эффективное взаимодействие между государством и частным бизнесом, нахождение оптимального консенсуса и баланса экономических интересов между ними. От этого во многом зависит развитие инфраструктуры, и как следствие, других отраслей национальной экономики.

Современное государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой сложное, многогранное и постоянно развивающееся явление, охватывающее различные области социально-экономической действительности. ГЧП является сравнительно новым феноменом как для экономической, так и для правовой науки. В экономической теории существует множество определений данного феномена, которые сформировались по мере развития концессий и других проектов в экономике и социальной сфере. Тем не менее, до настоящего времени практически не существует однозначного и четкого определения этой дефиниции.

По мнению казахстанского специалиста, ГЧП – это форма взаимоотношений между государством или органами местного самоуправления и частными партнерами, которые оформляются в виде договора, предусматривают реализацию и совместное финансирование общественно значимых проектов на долгосрочной основе и распределение рисков, ответственности и вознаграждений /1, с. 52 – 53/.

Российский ученый-экономист считает, что ГЧП – «это не что иное, как организационный альянс между институтами государства и бизнеса,

направленный на реализацию крупномасштабных или уникальных проектов в различных областях жизни, прежде всего производственной инфраструктуре, а в последние годы в социальной сфере» /2, с. 11/.

По мнению белорусского ученого-экономиста, «суть ГЧП заключается в привлечении внебюджетных инвестиций в сферу государственного сектора экономики для реализации совместных проектов с участием государственного и частного партнеров на условиях разделения ресурсов, доходов и рисков, в первую очередь по объектам общественной инфраструктуры, которые не могут быть приватизированы» /3, с. 5/.

Эксперты Всемирного банка определяют ГЧП как «соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемых с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования» /4/.

В трактовке Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН, ГЧП основывается с целью обеспечить финансирование, планирование, исполнение и эксплуатацию объектов, производств и предоставление услуг государственным

* Председатель Правления АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», кандидат технических наук

ного сектора. По их мнению, такое партнерство представляет собой форму взаимодействия государственных структур и частного сектора с целью реализации крупных проектов в области инфраструктуры, где ресурсы, преимущества и возможности каждого участника проекта взаимно дополняют друг друга. Взаимодействие между ними осуществляется путем распределения рисков и ответственности на основе рационального подхода и достижения оптимального баланса в соответствии с финансовым обеспечением проекта каждой из сторон /5/.

Эксперты авторитетной консалтинговой компании Deloitte считают, что ГЧП представляет собой «контрактное соглашение между правительственным агентством и частной компанией, позволяющее последней увеличить ее участие в предоставлении общественных услуг» /6/.

В российском Федеральном Законе, который вступает в силу с 1 января 2016 г., под ГЧП понимается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны. Оно осуществляется в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества /7/.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве», ГЧП представляет собой форму сотрудничества между государственным и частным партнерами. В качестве последнего могут выступать индивидуальный предприниматель, простое товарищество, консорциум или юридическое лицо. Государственным партнером является РК, от имени которой вправе выступать правительство или местный исполнительный орган области, города республиканского значения, а также уполномоченные ими иные

государственные органы, субъекты квазигосударственного сектора, пятьдесят и более процентов голосующих акций которых прямо или косвенно принадлежат государству /8/.

Анализ международной практики ГЧП позволяет утверждать, что его ключевыми отличительными особенностями являются:

- долгосрочный характер взаимоотношений государства и частного партнера (возможно до 30 лет);
- сбалансированное разделение рисков, полномочий и ответственности между государством и частным бизнесом, закрепляемое в договорных отношениях;
- многообразие форм долгосрочных контрактов, заключаемых государственными и муниципальными структурами с частными организациями;
- специфические формы финансирования проектов за счет частных инвестиций, дополненных государственными бюджетными средствами или совместное инвестирование несколькими участниками;
- направленность на решение общественно значимых задач социально-экономического развития страны и регионов.

В общепринятом определении термина «государственно-частное партнерство», как правило, слово «государство» стоит на первом месте. Это связано с тем, что государство является инициатором большинства проектов ГЧП, их главным и активным действующим лицом, а также выступает в качестве гаранта выполнения обязательств по заключенным контрактам.

Таким образом, ГЧП представляет собой форму сотрудничества, при которой государство для реализации социально значимых функций (строительство детских садов, школ, больниц и др.) на договорной основе и взаимовыгодных условиях привлекает частных инвесторов. Выгода государства от такого сотрудничества заключается в том, что частный партнер обеспечивает своев-

ременное и качественное выполнение задач под контролем государства и при минимуме затрат бюджетных средств, что приобретает особую актуальность в кризисные периоды развития экономики. Кроме того, сотрудничество по такой схеме предполагает распределение рисков между государством и частным партнером на договорной основе, в результате чего часть из них принимает на себя частный инвестор, рассчитывая на получение определенной экономической выгоды. Основная его выгода заключается в том, что государство компенсирует затраты частного инвестора на создание определенного объекта. Кроме того, в зависимости от конкретного вида ГЧП выгоды частного партнера могут заключаться также в том, что он получает право длительной эксплуатации совместного объекта, право взимания платы с потребителей, а также иные возможности. Предметом ГЧП, по существу, выступает развитие, использование и управление государственной и муниципальной (местной) собственности. Это является зоной повышенной конфликтности между участниками такого партнерства. Поэтому нахождение оптимального консенсуса и баланса экономических интересов между государством и частным бизнесом в ходе переговорного процесса способствует успешной реализации совместных проектов.

По сведениям ЕЭК ООН, наиболее высокого уровня развития ГЧП достигли Великобритания и Австралия /5/. Это представляет большой научно-практический интерес для Казахстана, где ГЧП фактически находится на начальной стадии развития во всех секторах экономики.

Великобритания является признанным мировым лидером в области применения механизмов ГЧП, где оно реализуется преимущественно в форме частной финансовой инициативы (ЧФИ) /9/. Эта форма ГЧП, получившая наибольшее распространение, запущена в 1992 г. в целях расширения участия

частного сектора в предоставлении общественных услуг. В ее рамках государство заключает долгосрочные контракты на предоставление услуг с поставщиками из частного сектора, которые обычно берут на себя обязательства инвестиционного характера. В то же время государство остается ответственным за предоставление услуг перед общественностью. В рамках типичного контракта ЧФИ подрядчики финансируют за счет своих средств расходы по строительству. Государственные органы производят расчеты с подрядчиками только после завершения строительства объектов инфраструктуры и полного их оснащения. В обязанности подрядчиков входит поддержание построенных сооружений в рабочем состоянии в течение всего времени их эксплуатации. Как правило, длительность составляет 25 лет. В основу оценки эффективности частного финансирования и перераспределения рисков положен не ценовой фактор, а такой важный критерий, как отдача вложенных средств.

Для продвижения ЧФИ в Великобритании сделаны следующие шаги.

Центральная реорганизация. Созданная группа Treasury Taskforce привнесла скоординированный и стандартизированный подход к ключевым коммерческим вопросам, прежде всего, путем публикации директив по использованию в проектах категории ЧФИ, что помогло повысить их эффективность. Впоследствии работу этой группы специалистов взяли на себя две другие организации.

Главную роль в развитии ГЧП играла Partnerships UK, которая также поддерживала развитие этой концепции за рубежом. Эта группа сочетала опыт и квалификацию частного сектора с большим участием государства.

Фокусирование проектов состояло в определении приоритетов в ряде секторов (здравоохранение, местное самоуправление), что позволило сконцентрировать ресурсы государственного и частного секторов на определенных

схемах, имеющих значительные шансы для успешной реализации.

Устранение технических препятствий. В некоторых областях государство принимает новые законы, призванные разрешить проблемы частного сектора в части совместимости ГЧП с существующим правовым регулированием.

Гибкий подход к ГЧП связан с тем, что наряду с типичным проектом партнерства на основе модели «проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация» (модель DBFO) для более гибкой реакции на изменения в предоставляемых услугах были разработаны и другие модели /10, с. 67/.

Проекты ГЧП активно осуществляются в различных секторах экономики Великобритании. Так, в инфраструктурных проектах их доля составляет около 11% от общего объема государственных инвестиций. ГЧП стал важным инвестиционным механизмом для государственного сектора /11/.

В течение 1992 – 2011 гг. в Великобритании реализовано более 700 ЧФИ-проектов с совокупным объемом инвестиций в 54,7 млрд фунтов стерлингов. Только в 2012 г. были завершены 27 проектов на сумму 2,25 млрд фунтов стерлингов. Большинство этих проектов реализовано в здравоохранении и образовании – соответственно 32% и 24% от всех проектов. При помощи контрактов ГЧП в стране построено более 800 школ, 70 больниц, 45 проектов в области транспорта. По официальным данным, проекты ГЧП обеспечивают до 17% экономии бюджета страны /10, с. 68/. К примеру, с помощью ЧФИ завершены такие крупные проекты, как строительство евротоннеля под проливом Ла-Манш, отдельных веток лондонского метро¹ и др.

Характерной особенностью является то, что в Великобритании отсутствуют специальные законодательные

акты, регулирующие ГЧП. Эти отношения в значительной мере регулируются директивами Евросоюза о публичных контрактах и публичных услугах, британским законодательством, принятым в соответствии с данными директивами, а также общими нормами британского законодательства о недвижимости, договорах, проведении конкурсных торгов, налогообложении, конкуренции и т.д.

Системообразующей организацией государственного аппарата Великобритании по вопросам ГЧП является Infrastructure UK при министерстве финансов, созданная в 2010 г. В её функции входят:

- стратегия: планирование, разработка и реализация инфраструктурной политики;
- финансирование: выработка подходов по привлечению капитала для финансирования инфраструктуры;
- выработка политики: политика в области ЧФИ и ГЧП;
- приоритезация расходов: консультирование отделов министерства финансов по приоритезации расходов на инфраструктуру;
- экспертиза: оказание поддержки министерству финансов в рамках процесса утверждения программ и проектов в области инфраструктуры;
- работа с частным сектором: информационно-координационный центр правительства для инвесторов, девелоперов и операторов;
- консультирование госорганов: оказание консультационной поддержки департаментам по реализации крупных проектов и программ /10, с. 72/.

Оказанием консультативной помощи местным органам исполнительной власти по вопросам ЧФИ при реализации инфраструктурных проектов занимается другая структура – Local Partnerships, созданная в 2009 г. мини-

¹ В других странах также применяется британский опыт ЧФИ. Например, при строительстве Сиднейского портового тоннеля (Австралия), моста Конфедерации (Канада), национальных аэропортов в Гамбурге (Германия) и Варшаве (Польша), Центрального парка в Нью-Йорке (США).

стерством финансов совместно с Ассоциацией местных органов исполнительной власти.

Среди отраслевых ведомств в качестве наиболее крупных заказчиков при реализации программы ЧФИ традиционно выступают министерства здравоохранения, образования, транспорта и обороны. Внутри них действуют специально сформированные отделы ГЧП, обеспечивающие реализацию ГЧП-проектов в соответствующих секторах экономики. Отметим, что большинство проектов в сфере образования предусматривают либо строительство новых школ, либо реконструкцию существующих. Проекты в области обороны призваны привлекать инвестиции для развития военно-технической инфраструктуры (например, строительство тренажеров), а также средств связи и жилья для военнослужащих. Кроме того, отделы ГЧП имеются в автономных правительствах Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

В целом, ЧФИ способствует росту объемов и ускорению темпов строительства в Великобритании при определенном уровне государственных расходов. При этом не существует каких-либо ограничений на стоимость отдельных проектов, осуществляемых по схеме ЧФИ. Министерства и местные органы власти при заключении таких контрактов исходят из реальных объемов своих бюджетов. ЧФИ позволяют госорганам частично или полностью передать частному бизнесу риски по реализации проектов оказания общественных услуг.

Теперь обратимся к опыту Австралии, где ГЧП наиболее стремительно развивалось в 90-е годы XX столетия, когда власти стали активно использовать данный формат взаимодействия с бизнесом в целях привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты и гражданское строительство.

Поскольку инфраструктура является приоритетом правительства каждого штата Австралии, то ГЧП широко применяется в стране при строитель-

стве больниц, судов, пенитенциарных учреждений, конференц-центров, автомобильных дорог и других объектов. С помощью схемы ГЧП осуществляется 10–15% всех инфраструктурных проектов. По состоянию на май 2013 г., в Австралии выполнено 128 ГЧП-проектов на общую сумму более 50 млрд австр. долл. /10, с. 52/.

Развитие ГЧП в Австралии обеспечивается на основе национальной политики в этой сфере и руководящих принципов, разработанных Infrastructure Australia от имени правительства. Соответственно департаменты инфраструктуры штатов и территорий имеют свою политику и руководящие принципы, а также специализированные организации по вопросам ГЧП, которые реализуются по схеме долевого финансирования за счет средств федерального бюджета, бюджетов штатов и территорий, а также привлеченного государством частного капитала. В необходимых случаях может использоваться выпуск государственных долговых ценных бумаг, на которые распространяются государственные гарантии. В качестве источника финансирования проектов ГЧП используются также пенсионные фонды. К таким проектам предъявляются повышенные требования. В частности, они должны иметь низкую степень рисков, жестко установленные сроки реализации и окупаемости, долгосрочное использование создаваемых объектов и высокий уровень рентабельности. Как правило, общая стоимость проектов ГЧП превышает 50 млн австр. долл.

Уровень обязательств государства перед участниками ГЧП по каждому проекту определяется индивидуально. Так, например, согласно Соглашению о гарантированном доходе, подписанному со строителями Сиднейского подземного тоннеля в 80-х годах прошлого столетия, правительство Нового Южного Уэльса гарантировало компенсацию финансовых потерь партнеров в случаях низкой рентабельности тоннеля или изменения законодательства страны.

Фактически соглашение защищало его участников от рисков низкого трафика в той степени, в которой они контролируются государством.

За последние 20 лет благодаря усилиям правительства Австралии в развитии механизмов ГЧП в этой стране удалось добиться определенных достижений, представляющих интерес для Казахстана. Во-первых, сформировано законодательство, разрешающее частную собственность, управление и эксплуатацию объектов общественной инфраструктуры. Во-вторых, выработан и реализуется четкий и прозрачный процесс закупок для инфраструктурных проектов. В-третьих, координация множества проектов и руководящих принципов политики обеспечивают федеральный министр инфраструктуры и специализированная организация – Infrastructure Australia, а также министры инфраструктуры в каждом штате. Наконец, участие на рынке широкого спектра внешних и внутренних инвесторов, подрядчиков, поставщиков

средств технического обслуживания и институциональных инвесторов.

До 90-х годов XX века законодательство Австралии не способствовало вовлечению частного сектора и развитию ГЧП в экономике. Ситуация начала меняться в процессе ее дерегулирования по мере принятия ряда новых законов, предоставивших возможность большего участия частного сектора, гибкость в вопросах форм собственности, условий аренды, оказания услуг государству и поддержавших участие частного бизнеса в сфере общественной инфраструктуры и услуг (табл. 1).

В настоящее время правительство Австралии стремится к использованию модели ГЧП во многих секторах экономики, что стало следствием повышения уровня доверия со стороны государственного сектора к частному бизнесу.

В Австралии доминирует модель ГЧП в форме «проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация» (DBFO). В рамках этой модели частный сектор несет ответственность

Таблица 1. Развитие рынка государственно-частного партнерства в Австралии, 1990–2010 гг.

1990 – 1993	1994 – 1997	1998 – 2000	2001 – 2002	2003 – 2010
Экономические проекты			Экономические и социальные проекты	
Вода	Вода	Вода	Оборона	Оборона
Дороги	Энергетика	Энергетика	Тюрьмы	Больницы
	Тюрьмы	Железные дороги	Больницы	Школы
	Морские порты	Аэропорты	Морские порты	Конференц-центры
			Дороги	Суды
			Школы	Дороги
				Вода
				Твердые бытовые отходы
				Колледжи
				Жилищное строительство
				Порты и терминалы
				Подвижные составы
				Спортивные комплексы
				Широкополосная сеть
				Дома престарелых
				Научно-исследовательские центры

Источник: составлено автором по данным Japan External Trade Organization (2010) "Public Private Partnerships in Australia and Japan", http://www.jetro.go.jp/en/reports/survey/pdf/2010_01_other.pdf

за проектирование, строительство, финансирование и эксплуатацию объекта инфраструктуры в течение 25–30 лет. Это позволяет частному бизнесу применять подход жизненного цикла при предоставлении своих услуг.

Для финансирования проектов ГЧП используется широкая линейка финансовых продуктов, включающая собственный капитал, субординированный долг, старший долг банков и выпуск облигаций на внутреннем и международных рынках. Типичная структура финансового рынка ГЧП-проектов состоит из долга или облигационного финансирования в диапазоне 75–90% от общей стоимости проекта, а инвестиции в акционерный капитал составляют 10–25%.

Вместе с тем, тендерный процесс в Австралии может занимать 12–18 месяцев. Сочетание времени, усилий и обязательных экспертиз может привести к высокому уровню затрат для участников конкурса, что является главным барьером для деловой активности как отечественных, так и иностранных инвесторов. В этой связи федеральное правительство и правительства штатов предпринимают меры по стандартизации процессов для снижения затрат участников конкурса.

Характерными моментами использования ГЧП в Австралии стали его прозрачность и публичность на всех этапах рассмотрения проектов. Так, в открытом доступе в интернете может быть представлена полная информация по каждому проекту ГЧП, включая приглашение между участниками, финансовые показатели и т.д. Это позволяет уже на стадии подготовки проектов избежать нарушений по завышению проектного финансирования, предоставлению необоснованных предпочтений отдельным компаниям, несправедливому распределению ответственности между участниками. Кроме того, поиск и привлечение частных партнеров всегда осуществляется путем проведения конкурсов.

Таким образом, задача развития ГЧП может быть успешно решена не только на основе обеспечения эффективного взаимодействия власти и бизнеса, наличия четкого законодательства, но и посредством формирования и развития необходимых институциональных элементов, призванных поддерживать соответствующие проекты во всех секторах национальной экономики.

Концессии, аренда, контрактные отношения представляют собой рядовые формы взаимодействия власти и бизнеса, которые получили развитие в Казахстане еще на рубеже XIX–XX веков. Они вновь начали развиваться в процессе трансформации в экономике в 90-е годы XX столетия.

Отдельным блоком отношений между государством и бизнесом по передаче активов в управление выступают концессии. На начальном этапе под концессией понималось предоставление в аренду имущества, земли и природных ресурсов иностранным инвесторам в целях привлечения их инвестиций в сферу недропользования. Позднее концессионные отношения осуществлялись как один из подвидов имущественного найма и регулировались Гражданским кодексом РК. Принятие в 2006 г. Закона РК «О концессиях» позволило создать правовое поле для инвестирования частным капиталом финансовых и технологических ресурсов в государственные активы. Это также способствовало расширению мер государственной поддержки концессионеров, усилению институциональной составляющей за счет создания специализированной организации по вопросам концессии, позволяющей обеспечить интересы государства для оптимального распределения рисков при использовании государственной собственности. Позднее, в 2008 г. создана специализированная организация по вопросам концессии в лице АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства».

Формирующаяся за последние два года новая глобальная реальность сопровождается растущими рисками и новыми возможностями для экономического развития многих стран, в особенности для Казахстана. В настоящее время существует настоятельная необходимость обеспечения дополнительных мер для поощрения частных инвестиций в приоритетные сферы национальной экономики. Поэтому важной задачей становится привлечение частных инвестиций не только к строительству дорог, трубопроводов, больниц, школ и других производственных и социальных объектов, но и к их реконструкции и техническому обслуживанию. В свою очередь, высвобождаемые в ходе оптимизации бюджетной политики финансовые средства могут быть направлены в проекты, приносящие реальные результаты для населения Казахстана.

Со вступлением в силу в ноябре 2015 г. Закона РК «О государственно-частном партнерстве» ГЧП стало регулироваться двумя законами. Ранее принятый Закон РК «О концессиях» предназначен для реализации крупных инфраструктурных проектов, тогда как действие нового Закона распространяется на все отрасли национальной экономики. Он предусматривает введение новых видов контрактов (сервисные контракты, контракты жизненного цикла, контракты на внедрение инноваций). Кроме того, расширяется круг участников ГЧП за счет национальных компаний, государственных предприятий и холдингов, а также финансовых организаций.

Активная роль в новом Законе предусмотрена для Национальной палаты предпринимателей Казахстана (НПП) в части планирования и реализации ГЧП проектов. В частности, НПП теперь может осуществлять функции по подготовке экспертного заключения к концепции проекта, формированию реестра потенциальных частных партнеров, участию в конкурсной комиссии по определению частного партнера

и мониторинге реализации проектов. Реализация этих функций требует подготовительной работы со стороны региональных представительств НПП. Кроме того, необходимо обучение представителей НПП для того, чтобы они могли квалифицированно оказывать помощь бизнес-сообществу по процедурам ГЧП, участвовать в конкурсных комиссиях и осуществлять мониторинг реализации проектов.

В соответствии с действующим законодательством предпринимателям, имеющим в собственности готовые объекты (детские сады, медучреждения, спортивные клубы, дома культуры и т.п.), предоставляется возможность инициировать проект ГЧП и в случае отсутствия альтернативных предложений заключить договор без проведения конкурса на основании прямых переговоров. По существу, речь идет о возможности реализации частной финансовой инициативы.

В отношении местных проектов ГЧП (стоимостью до 4 млн минимального расчетного показателя, или 7,9 млрд тенге), реализуемых на основании типовой документации и реестра НПП, проведение конкурса может теперь осуществляться без проведения экспертиз и предварительной квалификации. Это создает определенные выгоды для предпринимателей в различных регионах страны. В свою очередь, НПП совместно с региональными палатами предпринимателей должна определять подходы и формировать реестры предпринимателей, которые могут участвовать в местных ГЧП проектах без прохождения предварительной квалификации. В противном случае предприниматели не смогут воспользоваться возможностями, предоставляемыми законодательством.

Новое законодательство в области ГЧП создает также возможность перехода от традиционных закупок услуг и работ по обслуживанию зданий, сооружений, информационных систем на сервисную модель, включающую в себя передачу частному сектору сервисных

функций. В качестве основной меры государственной поддержки будут предоставляться долгосрочные гарантии по приобретению товаров, работ и услуг. Сервисный контракт предусматривает переход от капитальных затрат к операционным. При этом осуществляется выплата фиксированной суммы за предоставление услуги с начислением бонусных выплат за достижение эффективных показателей (например, за экономию энергии, сокращение времени обработки информации и т.п.).

В частности, в сфере здравоохранения сервисные контракты могут использоваться для обеспечения медицинских объектов определенными видами услуг (лабораторные услуги, обслуживание питанием и т.п.). По существу, эти контракты нацелены на использование таких сравнительных преимуществ частного партнера, как накопленный опыт работы и использование передовых технологий.

В сфере образования сервисные контракты применяются для работы с информационными системами, обслуживания технических средств, разработки и монтажа систем отображения информации, связи, коммутации, передачи звука, оснащения конференц-залов, учебных аудиторий и т.д.

В Законе РК о ГЧП удалось сохранить весь арсенал мер государственной поддержки, включая компенсации инвестиционных и операционных затрат, плату за доступность и государственные гарантии. Государство намерено обеспечивать проекты ГЧП земельными участками и инженерной инфраструктурой. В частности, широкий спектр мер господдержки предусмотрен для повышения финансовой привлекательности социальных проектов. Гарантия потребления дает возможность размещать государственный образовательный заказ, закуп медицинских услуг и т.п. на среднесрочной основе (на период до 3 лет).

Компенсация инвестиционных и операционных затрат, вознаграждение

за управление и комплексный платеж («плата за доступность») дают возможности покрыть затраты частного партнера в тех случаях, когда платежи от населения не поступают, либо их объем оказывается недостаточным. Арендная плата позволяет использовать готовые частные социальные объекты без необходимости строить новые объекты за счет финансовых средств государства. На срок реализации проектов ГЧП теперь предусмотрено выделение земельных участков во временное безвозмездное пользование.

Местные исполнительные органы обеспечивают объекты ГЧП инженерной инфраструктурой. Для решения вопросов, требующих межведомственной координации (земля, инженерные сети и т.п.), предусмотрена возможность создания координационного совета на местном уровне. Для привлечения заемного финансирования могут использоваться меры по защите интересов финансовых организаций, включая возможность их участия в процессе планирования проектов, прямые соглашения с кредиторами. В качестве обеспечения привлекаемых займов предусмотрена возможность выдачи государственных гарантий и поручительства государства.

В настоящее время в стране внедряется механизм конкурентного диалога, когда государство может объявить о планируемом проекте ГЧП, а заинтересованные лица могут принять участие в обсуждении и разработке концепции проекта, конкурсной документации и проекта договора о партнерстве. В частности, в правилах планирования и реализации проектов предусматривается обязанность государственного партнера информировать всех потенциальных участников ГЧП о будущем проекте путем размещения на своем веб-портале и веб-портале Центра ГЧП «запроса на выражение интереса». Потенциальные партнеры вправе участвовать в планировании будущих проектов, вносить свои предложения по техническим, финансовым и юридическим аспектам

проектов на всех стадиях — от их концепции до разработки конкурсной документации и договоров.

Закон о ГЧП предоставляет также возможность государственному партнеру заключить договор с единственным участником конкурса без необходимости проведения повторных конкурсов. Для сокращения сроков, ликвидации бумажной волокиты предусмотрен обмен информацией через веб-портал («виртуальная комната»). Правилами проведения конкурсов запрещается отклонение конкурсных заявок по формальным признакам (отсутствие подписи, печати, неправильно сшиты документы и т.п.). В подобных случаях участникам конкурса дается время на исправление выявленных недостатков.

В целом, с принятием Закона РК о ГЧП открывается новый этап в отношениях государства с бизнесом, существенно расширяется потенциал для его развития в Казахстане. Развитие ГЧП в нашей стране диктуется, с одной стороны, ограниченностью государственных бюджетов в условиях усиления кризиса, с другой — ростом требований к общественным услугам и инфраструктуре. В настоящее время разработана вся необходимая законодательная и методологическая база ГЧП, а также сформирована институциональная система.

В рамках нового закона механизм ГЧП уже применяется практически во всех отраслях. На данный момент в стране реализуется порядка 80 проек-

тов ГЧП на различных этапах, из них 8 проектов республиканского значения. К основным крупным проектам ГЧП относятся: строительство исправительного учреждения в г. Шымкенте на 1500 мест, строительство больницы на 300 коек-мест в г. Усть-Каменогорске и Актау, детской больницы в г. Семее, строительство инновационного кластера в г. Алматы при Казахском национальном университете им. аль-Фараби. В качестве критерия при разработке проектов и подготовке финансово-экономической модели, в первую очередь, рассматривается окупаемость проекта, в зависимости от которой частный инвестор выражает готовность вкладывать свои средства. Государство после того, как объект будет введен в эксплуатацию намерено возместить его инвестиционные затраты, понесенные в течение 5–10 лет.

Хотя ГЧП обладает огромным потенциалом привлечения инвестиций, в ближайшие два-три года в Казахстане должны более четко проявиться новые тенденции в его развитии. За этот период станет понятно, является ли договор о ГЧП более привлекательным, чем договор о концессии, как для государства, так и для частного бизнеса, насколько изменилось соотношение между концессиями и другими проектами ГЧП, в каких регионах и отраслях экономики ГЧП оказалось более востребованным, результативным и эффективным по конечным результатам.

Литература

1. Матаев Т.М. Определение и классификация форм государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. — 2014. - № 7. — С. 51-58.
2. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: Зарубежный и российский опыт / Под общ. ред. и предисл. С. Н. Сильвестрова. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 256 с.
3. Борушко Е.П. Создание института государственно-частного партнерства в Беларуси. Первоочередной этап. Е.П. Борушко — Минск: ФУА-информ, 2014. — 138 с.
4. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law International. 2009. P. 7.
5. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере

- государственно-частного партнерства / Европейская экономическая комиссия; Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк — Женева: ООН, 2008. — 114 с. http://www.un.org/ru/publications/pdfs/efficient_management_guide_rus.pdf
6. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study. 2006. P. 5.
 7. Федеральный Закон Российской Федерации от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://www.pppi.ru/sites/default/files/0001201507140006_0.pdf
 8. Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 379-V ЗРК «О государственно-частном партнерстве».
 9. Законодательная база заключения договоров аренды объектов государственной инфраструктуры в Англии и Уэльсе / Обзор опыта и передовых методов регулирования порядка заключения договоров аренды государственного и муниципального имущества // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы: Сб. / Под общ. ред. А.А. Зверева / Комитет Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству ФС РФ; Европейский банк реконструкции и развития. — М., 2009. — 234 с.
 10. Государственно-частное партнерство: международный опыт. — Астана, 2013. — 142 с.
 11. Javier Encinas (2013) "The UK PPP Programme: Lessons from PFI History and the New PF2 Model", 8th International PPP Forum "Growth Strategy and PPP" in Japan, Infrastructure UK, 17 October 2013.

Андатпа

Мақалада Австралия, Ұлыбритания және Қазақстандағы мемлекеттік-жекеменшік серіктестік жүйесін қалыптастыру және дамыту тәжірибесі талданған. Авторлардың айтуынша, мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің нақты жобаларын тиімді жүргізу үшін, мемлекет пен жеке бизнес арасында ынтымақтастық, консенсус және олардың өзара экономикалық мүдделерін оңтайлы тепе-теңдігін табу қажет. Бұған көбінесе инфрақұрылымның және оның нәтижесінде ұлттық экономиканың басқа секторларының дамуы тәуелді.

Resume

The article analyzes the experience of formation and development of public-private partnerships in Australia, Great Britain and Kazakhstan. According to the authors, successful implementation of specific projects of public-private partnership requires effective cooperation between the state and private business, finding consensus and optimal balance of economic interests between the two. From this largely depends the development of infrastructure, and as a result, other sectors of the national economy.

Қазақ ойшылдарының ғылыми еңбектеріндегі экономикалық саясаттың негізгі бағыттары (ХІ ғ. – 1937 ж.)

Амангелді ДОҒАЛОВ*
Бауржан ҚАЙРАНБЕКОВ*
Гүлнар ЖАНСЕИТОВА*

Ұсынылып отырған мақалада көрнекті қазақ ойшыларының ғылыми еңбектеріндегі экономикалық саясаттың негізгі бағыттары туралы идеяларына талдау жасалған. Экономикалық саясат мәселелері қазақ ойшыларының көптеген ғасырлар бойы экономикалық көзқарастарында өте маңызды орын алғандығын дәлелдейді. Егеменгі Қазақстанда экономикалық саясат мәселелері бойынша қазақ ойшыларының ой-пікірлері қазіргі уақытта өзінің өзектілігін жоя қойған жоқ.

Мемлекеттің экономикалық саясатының мақсаттарын қарағанда, осы мәселе бойынша басты назар, Жүсіп Баласағұнның экономикалық идеясына аударылады. Оның озық ойлы мұралары жазылған — «Құтты білік» (ХІ ғасыр) атты тамаша жинағының басты мақсаты, экономикалық саясатқа байланысты, түрік мемлекетін басқару жөніндегі нақтылы ұсыныс жасап шығару.

Ол, тәжірибелі мемлекеттік қайраткер ретінде, туа біткен дарынды Билеуші (елик), өзінің ақылды басшылығымен, құрамы бойынша әртүрлі, олардың араларында ғалымдар мен данышпандар, көшпенділер мен жер жыртушылар, малшылар мен бақшашылар, көпестер мен ұсақ шаруашылық иелері, құлдар мен күндер де бар болсын, мейлі, барлығына бірдей ортақ басшылық жасайды деп санады.

Билеушіге, тұрғындардың әртүрлі әлеуметтік қатарларының — байларға, орташалар мен кедейлерге бөлінетіндердің қарама — қарсы көзқарастарын ортақ мақсатқа келістіріп басқарудың дұрыс әдістерін табу үшін, үлкен ақылдылық қажет болады.

Сондықтан, түрік қоғамының негізін малшылар (тұтынысқа қажет заттарды өндірушілердің негізгі тобы) құрайтынын мойындай отырып, ұлы ойшыл, мемлекет тұрғындарының басқа да қатарларының еңбектерінің өз бағаларын беру қажет деп санайды.

Билеушілік ғылымы — «саясат», ол қоғамды ойдағыдай басқару үшін құрылған. Осы мәселе бойынша, Жүсіп Баласағұни былай деп жазады, қылыш мемлекетті нығайтады және қажеттіліктерін жинайды, қаламұш мемлекетті құрайды және қазынаны ретке келтіреді.

*Жауынгер халық қылышпен жеңеді,
Билікті — қаламмен билеген жөн еді.
/5, 198 б./*

Ары қарай өзінің поэмасында Жүсіп Баласағұн, өзара дауластыру түрінде, мемлекеттік шенеуніктердің елді басқарулары үшін, жалпылама қажеттіліктерін жайып салады және олар атқаратын істерді жазып көрсетеді. Мемлекеттік шенеуніктердің ең басты жауларын, ол, пара алушылық және өркөкіректік деп есептеді. Бар деңгей-

* Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.

лердегі билеушілер, оның ойынша, барлық халықты әділдікке, адалдыққа және тәртіптілікке тәрбиелеулері керек.

Оның ойынша, тұрғындардың әлеуметтік қатарлары, олардың өмір сүрудегі тұрмыстық жағдайларына қарап бағалануға тиіс. Сонда ғана, деп санады ол, оларда қоғамдық-экономикалық кезеңдерді дұрыс түсінушілік пайда болады. Ал, әлеуметтік-экономикалық биліктегі мұндай түсінігі жоқ мемлекетте былықшылық, адасушылық пен кезбелік орын алады, ал, жергілікті жерлердегі жеке қожайындар мен басқа да шенеуніктер, мүлде, тексерілмегендіктен жемқорлықпен айналысады.

Тәуелсіз және егеменді Қазақстанның экономикалық саясатын қолдан жасау және жүзеге асырудың басты принциптеріне сараптама жасаған кезде, ХІ ғасырдағы ұлы ойшыл Жүсіп Баласағұнның «Қайырымды ғылым» поэмасындағы мемлекет билеушілеріне (басшыларына) арнаған, осы күні де құнын жоғалтпаған данышпандық сөздеріне назар аударған жөн болады:

*Билеушімен – екі нәрсе ғана, мәңгі бірге,
Заңдылық пен қырағылық тамыры елге.
/2, 121 б./*

Ары қарай, Жүсіп Баласағұн билікпен айналысатын адамдарды (қазіргі уақыттағы мемлекеттік, соның ішінде, елдің экономикалық саясатын қалыптастыратын және жүзеге асыратын, мемлекеттік қызметшілер мен қызметкерлердің басқа да санаттарын – авторлар), өмірдің көптеген жұмбақтарын, осылардың арқасында түсінуге болатын ғылымды үйренуге тырысуға, өздерінің ой-өрістерін барынша кеңейтуге шақырады:

*Ақыл қараңғылықта жарық, соқырдың
көзі болады,
Ол генеге – рух, ал, айтар сөзі жоққа –
сөзі болады. /2, 87 б./*

Қазіргі заманда да, өз күшін жоғалтпаған және тәуелсіз Қазақстанның

экономикалық саясатын дұрыс қалыптастыруға жалпылама негіз болатын, мемлекет басқаруының өте маңызды және құнды кеңестерін, танымал ортағасырлық тарихшы, белгілі әскербасы, Шығыстың көрнекті мемлекеттік және саяси қайраткері Мұхамбет Хайдар Дулати (1499–1551 жж.), өзінің «Тарихи Рашиди» атты тарихи шығармасында, патшалықты басқарудың көрнекті үлгілері жазылған:

«Бірінші – қандай да болмасын бір істі шешер кезде, патша, өзін бағанштысының орнына қоюы керек те, ал, ана адамды – өзінің билеушісі ретінде санау керек, және ол, өзі үшін жарамды деп санамайтын сол бұйрықты, енді, ол, басқа адам үшін де, жарамды деп есептемеуі керек.

Екінші шарттың қорытындысы бойынша, патша, өзі үшін, бәрінен де артық табынушылық, ол, мұсылмандардың қажеттерін қанағаттандыру деп санауы керек, өткені Пайғамбар ғ.а.с. да былай деген: «Мұсылманды разы қылу, адамдардың Құдай мен аруақтарға табынушылығымен тең».

Осыған байланысты, мұсылмандардың қажеттерін өтеуге әрқашанда да дайын тұратын адам, солардың билеушісі болып табылады.

Егер, ол, қандай болмасын бір мұсылманның өз қажеті үшін келіп, есік алдында тұрғанын көрген болса, онда ол өз шаруасын ысырып қойып, сол мұсылманның қажетін қанағаттандыруы қажет.

Үшінші шарт, ол, патша ретінде, тамақ ішудің және киім киюдің қарапайым дәстүрлі үлгілерін сақтап, дінге сенетін халифтер сияқты өмір заңымен жүріп, өзінің жан рахаты үшін, неше түрлі дәмді тағамдарға және өте қымбат киімдерге әуес болмауы керек ...

Төртінші шарт бойынша, ол, еш себепсіз қаталдық танытпай, жұмсақ сөйлесуі, және сөйлесушінің көп сөзділігіне ренжімей, мұқият тыңдап, ол адам, құйт кедей болсын, құйт нашар адам болсын, онымен сөйлесуге ұялмау керек. ...

Бесінші шарт, онда, билеуші, адамдарға жөнсіз аяушылық жасап, өз шешімдерінде жұмсақтық танытпауы және өркөкіректікке де жол бермеуі қажет және сонымен қатар, әркімді риза ету үшін, шындық пен шарифаттың заңдарына да сүйене бермеуі керек. Ол әрқашанда жадында сақтайтын, билеушілік ерекшеліктерінің қиын мәселелері, мынада, халықтың тең жартысы қашанда болмасын билеушіге риза болмайды, өйткені, керісіп қалған жақтарды әрқашанда шындықпен қанағаттандыра алмайсың және билеушінің әділдігіне бүкіл халықтың риза болуы мүмкін емес. Ал, билеуші, жамандық ойламай және жазалауға құлшыныс білдірмей жұмыс жасаған кезде, онда ол өзінің жазаларын Алланың келісімімен жасауды іздейді және адамдардың ашуларын ондай кезде ойламайды, сонда ғана, құдіретті Алла, оған ризалықпен қарап және ол, халықты ризашылыққа бөлейді. ...

Алтыншы шартта, билеуші, елге қауіп төндіретін жағдайлардан қаперсіз болмауы керек, және ол, әмір мен билеушінің билігі — оның көмегімен мәңгілік бақытқа кенеліп және даңқын шығаруға таптырмайтын құрал екенін сөзсіз біледі. ...

Жетінші шарт — онда билеуші елдегі оқымыстылармен жақсы араласып, олармен ел жайында жиі әңгімелесіп тұруы қажет. ...

Сегізінші шарт — билеуші ашушаңдығымен және қисық мінезімен халықты өзінен аластатпауы керек, керісінше, мейірімділігімен және әділдігімен, өзіне бағыныштылар мен нашарларға аяушылықпен қарап, олардың үлкен сүйспеншілігіне бөленуі қажет. ...

Тоғызыншы шарт — билеуші өрескел қатаң басқарушылардың қылмыстарына көз жұма қарамауы керек, және сол қорқау қасқырларға тән, жауыздығына қарай жазалауға тиісті. Ол қандай да болмасын (өзінің басқарушыларының) жасаған қорлықтары мен жаман істерін байқайтындай болса, онда ол бұған тез арада тиым салып,

басқаларға сабақ болу үшін, оларды аямай жазалауы керек. Ол, сонымен қатар, мемлекетті басқару жолында жұмсақтық танытпай, жауапты адамдарды ақыл-кеңесімен де, түрлі жазалармен де, әрдайым тәрбиелеп отыруы қажет.

Оныншы шарт — көрегендік. Билеуші айналада болып жатқан оқиғаларға терең үңіліп қарап, олардың не себептен болғанын анықтап және ақыры немен бітетінін алдын-ала біліп отыруға міндетті.

Егер олар келешекте анықталатын және қалыпты жағдайларға жататын болса, онда ол шарифат бойынша шешуге рұқсат береді, ал егер мәселе шиеленіскен жағдайда болса, онда оның сырын өзгелердің айтқан сөздеріне қарап шешуі керек, өйткені бұл мәселе дөңгелек сақина тәрізді, оны шексіз жорамалмен түсіндіруге болмайды» /3, 397-400 б./.

Мұхамбет Хайдар Дулати, өзінің орта ғасырдағы феодалды мемлекетті дұрыс басқару ережелерінде, келесідей жайға назар аударады: «Білетін бол, бағынышты мұсылмандардың да, билеуші онымен санасуға міндетті, өз құқықтары болады. ... Ол, мынаны, мықтап жадында сақтауы керек, бәрінен қаһарлы және құдіреті күшті Құдай, өркөкіректер мен қатаң жүректілерді өзінің нағыз дұшпаны санайды.

Билеуші көпшіліктің (адамдардың) жеңіл әңгімелеріне құлақ аспауы қажет, өйткені, кейін оған өкінетін болады. Әсіресе, жеңіл ойлы, қаскөй және көре алмайтын адамдардың сөздеріне, өйткені, олардың бәрі де жаман ойлы мақсаттарды көздейді. Көре алмайтын адамдар, барлық жақсы істерді де, жаман деп санайды. ...

Және де. Билеуші, күнәлі болып қалған және жаман істері үшін, мұсылмандарға соншама қаһарланбауы керек. Егер, кешіретіндей жағдай болса, дінге келтірген зияны болмаған жағдайда, онда ол оңтайлы шешімді кейінге қалдырмасын.

Сонда да, күнделікті өмірде кешіре білген дұрыс. Даңқты да, құдіретті

Құдай ақирет күнінде, біреудің күнәсін кешірген жандарды, өзі де кешіретін болады» /3, 400 б./.

«Қаржылық құрылымның негіздері мен механизмдері», «Мемлекеттік Қаржы: кіріс пен шығыс», «Салық салудың ережелері мен түрлері» атты мәселелер бойынша ең әуелі Жүсіп Баласағұнның озық ойлы экономикалық идеяларына назар аудару қажет. Өйткені ол қағандық ауланың министрі, сонымен қатар билеушінің бас камергері бола отырып, көне түрік мемлекетінің қаржылық саясатының көптеген сырларына қанық болды.

Сонымен, мысалы, көне түрік мемлекетінің ақшалай-несие жүйесінің негіздері мен функциялары мәселелеріне терең үңілген кезімізде, біздің көзқарасымыз бойынша, оның ұлағатты сөздеріндегі мемлекеттің қаржылық қорының басшысына қоятын талаптары, біздердің өте қызығушылығымызды танытты және онда, ол, тікелей функционалдық міндеттерін жемісті орындап шығуына, яғни, оның, мемлекеттің бас қаржыгеріне лайықты қасиеттерді меңгеріп кетуіне ұсыныс жасайды. (Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкісінің басшысы ретінде, жаңаша түсінік бойынша – авторлар).

Оның поэмасында мемлекет бюджетінен қорларды, яғни қоғамдағы ақша қорларын бөлудің және реттеудің қажеттілігі анық көрсетілген. Мысалы, Жүсіп Баласағұн елдің байлығын бөлуді реттеуді, яғни мемлекеттің мемлекеттік бюджеттегі алынатын табыстар мен жүзеге асырылатын шығындар арасындағы сәйкес теңгерімді сақтау қажет деп дұрыс есептеді, әйтпесе халықтың айтарлықтай бөлігі кедейленеді, ал аз бөлігі семіреді және арамтамаққа айналады, басқаша айтқанда тиісті түрде сияқты азып тозады. Оның терең сенімі бойынша қамтамасыз етілген халық (яғни заманауи түсініктегі орташа қамтамасыз етілген буынның қоғам құрылымындағы басымдығы – авторлар), алынатын табыс пен жүзеге асырылатын

шығындар ақылға қонымды үйлесетін, тұрғындардың тауарды тұтынуы өсіп және елде материалдық байлық көбейетін әр бір өркендеген және байыған мемлекеттің негізі болып табылады және ол қоғамның барлық әлеуметтік топтарын байытудағы ойдың тұрақты жақтаушысы болды.

*Көмектессең – кегей ге орташаға тартады
Ал орташа – бай болып, ауқатты да болады*

*Орташа болған кегей табысы көбейтегі
Ал байыса бүкіл елі гүлденегі*

*Халық бақытты болып елі берекелі болады
Жалбарынған өтініштеріңді бәрі қабыл алады. /2, 415 б./*

Өзінің «Қазақстан» деген монографиясында Тұрар Рысқұлов Кеңестік Қазақстанның 1923–1925 жылдардағы қаржылық істерін зерттей отырып, осы мерзімге республиканың мемлекет бюджетінің табыс және шығыс бөлігінің егжей-тегжейлі талдауын береді /4, 2 т., 253–255 б./.

Сол мерзімдегі Қазақстанның мемлекеттік және жергілікті бюджеттің аса егжей-тегжейлі талдауы, сондай-ақ оның шығыс бөлігі 1927 жылғы Қазақстан Үкіметінің Республиканың Кең-Халкомның төрағасы Нығмет Нұрмақовтың есепті баяндамасында көрсетілген.

«Халық шаруашылығының өсуі, шаруашылықтың негізгі салаларының, сонымен қатар мемлекеттік және жергілікті бюджеттің өсуін болжайды, – деп баяндады. Қазақстандағы бұл өсу келесі саңдарды көрсетеді: мемлекеттік бюджетте 23–24 жылдарда 79 млн рубль болды, 24–25 жылдарда – 109 млн рубль, 25–26 жылдарда – 149 млн р., демек 24–25 жылдарда бізде 38%-ға өсу, 25–26 жылдарда 39%-ға өсу байқалды.

Жергілікті бюджетте 23–24 жылдары біз 10 200 мың рубльге ие болдық, 24–25 жылдары – 137 000 мың рубль-

ге, 25–26 жылдары – 23 млн рубльге, осы 26–27 жылдары – 33 млн рубльге ие болдық. Егер өсімді 23–24 жылдары 100-ге алсақ, келесі жылдардың өсімі 134–230 көрсетеді.

Бюджет бізбен қайда жұмсалады? Бұл сұраққа келесі сандар жауап береді:

Мемлекеттік бюджет бойынша: аппаратқа әкімшілік шығындар және комиссариатқа әкімшілік шығындар 23–24 жылдары 21%, 24–25 жылдары – 22%, 25–26 ж. – 20%-ды құрады. Әлеуметтік-мәдени шығындар 23–24 жылдары – 54%, 24–25 жылдары – 51%, 25–26 жылдары – 42%, шаруашылық шығындар 23–24 жылдары – 24%, 24–25 жылдары – 26%, 25–26 жылдары – 37%-ды құрады.

Жергілікті бюджет бойынша: әкімшілік шығындар 23–24 жылдары 31%, 24–25 жылдары – 38%, 25–26 жылдары – 27%; әлеуметтік-мәдени шығындар 23–24 жылдары – 35%, 24–25 жылдары – 37%, 25–26 жылдары – 38%; шаруашылық шығындар 23–24 жылдары – 27%, 24–25 жылдары – 9%, 25–26 жылдары – 13%-ды құрады.

...Бұл сандардан ..., бұнда бірінші орынды әлеуметтік-мәдени қажеттілікке кеткен шығындар, халыққа білім беру комиссариатына кеткен шығындар және т.б. алып отырғанын көріп отырсыздар. Екінші орынды әкімшілік шығындар алып отыр және үшінші орында – мәдени ағарту шығындары ..., сонымен әкімшілік шығындардың салыстырмалы салмағы жыл сайын кеміп бара жатыр, бірақ сонда да мемлекеттік бюджеттегі сияқты жергілікті бюджетте де әкімшілік шығындар әлі де көп жоғары. Барлық мемлекеттік және жергілікті бюджет бойынша, мысалы, осы жылы әкімшілік шығындар 14 миллионнан аса рубльді көрсетеді. Біздің осындай артта қалған республикамызда аппаратқа, әкімшілік шығындарға 14 млн рубль шығындалды. Бұл өте үлкен астамшылық. ... Алдағы уақытта қандай жағдайда болмасын бюджетіміздің жартысын аппаратқа, әкімшілік қажеттіліктерге шығындауға

біз жол бере алмаймыз. Біздің алдымызда жақын жылдарда үшінші орын алып тұрған шаруашылыққа деген шығындар, әлеуметтік-мәдени шығындарды көтеруге жету тапсырмасы тұр» /5, 57–58 б./.

Сонымен қатар, Тұрар Рысқұловтың «Қазақстан» монографиясында 1924 жылы жүзеге асырылған түбегейлі ақша реформасы, қағаз ақша шығару, күміс және жез монеталар мәселелері де қарастырылған. Сыныптамалар жүзеге асырылды және оның құрылуына әр түрлі көздерден мемлекеттік салықтың меншікті үлесі анықталды: «тікелей (оның ішінде рента) 47,7%, жанама – 36%, және баждар 14,1%».

Осында оларға келесі несиелік мекемелердің жағдайын бөлшектеп талдап береді: Мембанктің аймақтық кеңсесін, Промбанктің бөлімшесін, ауыл шаруашылық несие-қорларын, әр түрлі мерзім уақыттарында белгіленген айналым сомасы және шоттардың жағдайын. Сондай-ақ, сақтандырудың жеке түрлерінің, өзара несие қоғамдарының және басқаларының дамуының жағымды бағасы байқалады /4, 2 т., 254–255 б./.

Салық төлеу жүйесінің нысаны мен қағидаттары бойынша мәселелерді қарастыру барысында Жүсіп Баласағұнның экономикалық бағдарламасы, салық төлеу құзыретіндегі әділ шаралардың сақталу қажеттілігі, сәйкесінше қоғамның барлық топтарын байыту идеясына негізделгеніне назар аударған жөн. Бұған қазіргі кезеңде үдемелі салық төлеу деп аталатын жолмен, мемлекет тұрғындарының барлық топтары үшін әлеуметтік қолдануды әділетті жолмен автордың бағыт көрсетуіне көз жеткізу арқылы қол жеткізуге болар еді.

Үдемелі салық төлеу жүйесін қолданып отырған мемлекеттерде, данагөй ойшылдың пікірі бойынша, кедейлер, үйсіздер, халықтың кедейленген топтары болмауы керек, билеушілер өздерінің кедей отандастарына қоғам мүшелерінің қызығушылықтарын салық арқылы үйлестіре отырып тұрақты көмектесулері керек.

Ұлы ақын қоғамның әр бір мүшесі айқындалған қоғамдық пайдалы жұмыстарды орындауы керек және оған дене күші мен білімін толық жұмсай отырып еңбек етуі деп болжады. Сонда осындай халықтың әлеуметтік-кәсіби тобының қауымдастығы түркі мемлекеттерінің жемісті жұмыс істеуіне және қоғамның және оның барлық топтарының баюына мүмкіндік береді.

Оның пікірі бойынша салықты төлеу мен алымдар бойынша дұрыс өңделген заңдарды мүлтіксіз орындау және өндіру, және оларға негізделген адамдардың еңбек қызметі, мемлекеттің экономикалық өркендеуіне, ел тұрғындарының әр түрлі әлеуметтік топтарының баюына, мемлекет қазынасының тұрақты толуына, барлық жалпы әлемге және қоғамға аманшылық алып келеді.

Сондай-ақ қазақ мемлекетінің және жүздерінің хандары Дала өлкесінің салық төлеу жүйесіне өздерінің белгілі бір өзгерістерін енгізген.

Қазақ хандығының ұлы реформашысы — Абылай хан, мысалы, «өз билігіндегі тұрғындарға салықтардың жаңа түрлерін енгізді, халық ішінде «Абылайдың даңғыл жолы» деп белгілі пошталық-сауда жолдарын салды /6, 201 б./.

XIX ғасырда Бөкей ордасында Жәңгір хан салықтың ескі жүйесін жаңартты. Ол «қатаң мемлекеттік алымдар жүйесін енгізді, олармен халықтан қалай салық салынатынын анықтады. Хан салықтың екі түрін алып отырды: зекет (әр бір 40 бас малдан — бір) және хан ордасын ұстау үшін соғым (әр бір 15 шаруашылық бір сиырдан төлеп отырды немесе 40 руб. ақшалай). Хан жыл сайын 18 мыңға дейін қой, 800 бұға, 1000 жылқы, 700 түйе, ал соғымға 800-ден 1000 дейін ірі қара мал зекет жинап отырды. Зекетті сондай-ақ султандар-ру билеушілер, модалар және т.б. жинап отырды» /7, 185 б./.

Сақталған тарихи дереккөздер кұә болатындай, Бөкей ордасында Жәңгір ханның тұсында халықтан жиналатын

салықтың бір бөлігі ендігі заттай түрде емес, ақшалай алынды, бұл «4. Жалпы шаруашылықтың үлгісі» тақырыбында аса егжей-тегжейлі қарастырылған, тауарлы-ақшалай арақатынастың дамуы бойынша хандықта олармен құқықтық және экономикалық реформалар жүргізілуінің тікелей нәтижесі болды.

Өткен ғасырдың 20-шы жылдары басында туындап жатқан, ұлттық шеттердің (Орта Азия, Қазақстан, Солтүстік Кавказ және т.б.) жергілікті халығына қатысты айқын халыққа қарсы, волонтаристтік принциптерге негізделген, салық салудың кеңес жүйесінің жетілмегендігінен, жергілікті халық үшін қайғылы салдарының диаметрлік қарама-қарсы көріністі Мұстафа Шоқайдың әртүрлі талдамалы зерттеулерінен табуға болады.

Осылайша, мысалы, ол жалпы Түркістанда және нақты айтқанда, Ферған облысындағы Кеңес газеттерінен алынған аштық туралы материалдардың жүргізілген талдауы негізінде, осы тонаушылық салықтың (мөлшердің 105 — 120% — авторлар) «экономикалық мақсаттылығын түсіну үшін» «Ферған облысында егіс компаниясы 1922 жылы 50% ғана орындалғанын» білу керек екенін жазып отыр /8, 27 — 28 б./.

Аталған облыстың жұтаң және аш тұрғындары оған жазған хаттарында: «Біздің кеңес өкіметінің салықтық талаптарын қанағаттандыру үшін нанымыз жетпеді, сондықтан жастықтарды, көрпелерді, артық ыдысты және малдың қалдығын сатуға тура келді» деп жазды /8, 28 б./.

Бұдан әрі, кеңес өкіметінің ресми шығарылатын баспа органдарынан нақты кері фактілердің орын алғанын талдау негізінде, Мұстафа Шоқай салықтық саясат саласындағы орталықтан кеңес басшыларының волонтаристтік шешімдері қандай салдарға әкелетінін көрсетеді және сол жылдары кеңес өкіметінің Түркістан халқына шовинистік және халыққа қарсы (жергілікті халық — мұсылмандарға қатысты) салық салу жүйесін енгізу салда-

рынан түскен қайғының нақты көлемін ашады. Осы жергілікті ауылдық тауар өндірушілерге қатысты экономикалық әділсіздіктің болған фактілерін ол келесідей түсіндіреді: «Кеңес өкіметінің аш мұсылман халқына қатысты осы жан түршігерлік салық талаптары (егіс бағдарламасы 50% ғана орындалған кезде, 120% салық салу) Түркістандағы большевиктердің «аштық саясатындағы» сол бір салық эпизодын еріксіз еске түсіреді.

1919 ж. 12 ақпанда Ташкентте «Жоғары Революциялық Кеңестің және Түркістан республикасының ОАК біріккен отырысы» өтті, мұнда «аштықпен күресу бойынша ерекше комиссияның» төрағасы Рысқұлов (қырғыз-большевик, қазіргі кезде Түркістан кеңхалкомның төрағасы болып тағайындалды) аш мұсылман халқының күйі туралы баяндама жасады. Рысқұлов: «Бір миллион аш адам тіркелген, ал тіркелмегендер одан да көп. Яғни, бүкіл ел халқының жартысы аш деп ойлауға болады». Рысқұлов жолдас аштықпен күресу ісіне және комиссияның іс-шараларына жергілікті кеңдептің аткомдары тарапынан жан ашымайтындарын белгілеп өтті және аш адамдардың қорына, ұлтқа қарамай, дәулетті таптарға бүкіл жерде азық-түлікпен, киіммен, тауарлармен және белгілі тізімге сәйкес басқа заттармен, жанұяның жылдық қажеттілігінен асатын мөлшерден жоғары салық салу туралы декрет шығаруға ұсынады. Төрағалық етуші Казаков жолдас артық жауды тудырмас үшін, мұнда репрессияны көріп, салықты енгізу мүмкін емес деп, қарсы шықты.

Жоғарғы революциялық Кеңес пен ОАК Казаков жолдас келісті: салық жобасы қабылданбады және аш адамдарға көмектесу ісі кеңестердің аткомдарына берілді (яғни осы іске жаны ашымайтындарға).

Осы «аштық саясаты» нәтижесі 1114000 қайтыс болған мұсылмандардың жан түршігерлік санына әсер етті /8, 28 – 29 б./.

Жалпы Мұстафа Шоқай өз мақалаларында кеңес басылымдарында тиісті ресми жарияланған материалдарды талдау негізінде салық салу жүйесін ұйымдастыруда волонтаризм мен бюрократизмнің, орталық өкіметтің көптеген өкілдерінің жалпы Орта Азияның, нақты айтқанда Қазақстанның жергілікті халқына қатысты, салықтардың түрлерін және тарифтік мөлшерлемелерді, салық жинаған кезде жемқорлық пен ұрлауды анықтаған кезде, орталық өкіметтің көптеген өкілдерінің отаршылдық әдеттерінің көптеген шығуын дәлелдейді /8, 61 – 62; 82 – 83; 98 – 99; 112 – 113; 120 – 121; 132 – 133; 138; 147 және т.б. беттер/.

Шынын айтқанда, қазақтардың көбісі, Кеңес Қазақстанның жоғары қызметтегі басшылары, сол секілді, одақ деңгейіндегі қазақтар да елдің мемлекеттік бюджетін құрған кезде және салық салу мөлшерлемелерін белгілеген кезде үнемі және дәлелдеп республиканың мүдделерін қорғағандарын белгілеп өту қажет.

Сөйтіп, мысалға, Нығмет Нұрмаков, ЖОАК 13-ші Шақырылымның 3-ші сессиясындағы өзінің қорытынды сөзінде осы мәселе бойынша «Біздің бюджетіміздің өсуі мен дамуындағы үлкен қалыпсыздықты, атап айтқанда – Қазақ республикасының бюджетінде дотация түріндегі мемлекеттік бюджеттің қатысуының жүйелі азаюын көрсету керек. Біздің бюджетіміздегі РКФСР дотациясының меншікті үлесі жыл сайын түсуде, және биыл қазір қабылданған бақылау сандары бойынша Қазақстанның бюджетіне дотация өткен 1927 – 28 ж. қарағанда төмен.

Бұны қалай түсіндіруге болады?

РКФСР қаржы халық комиссариаты ұлттық республикаларының бюджеттің өсімі РКФСР жалпы мемлекеттік бюджет өсімінен жоғары, бұл, нақтырақ айтқанда, Қазақстан бойынша, бұл өсім 15,6 % құрайды. Бірақ Қазақ республикасында осы жылы мұндай өсім болмайды.

Неге?

Өйткені, РКФСР қаржы халық комиссариаты өзінің есептеулерінде біздің салықтық мүмкіндіктеріміздің асыра өсуін жобалайды және сонымен бірге Қазақстанның бюджетіне дотацияны азайтады.

ҚХК есептеулері бойынша өткен жылы Қазақстан шамамен 12 млн руб. дотацияны алды, осы жылы 11300 мың руб. жобаланды, дотацияны көбейтудің орнына оны биыл шамамен 700 мың руб. азайтып жатыр. Бұл кішкентай сома сияқты, бірақ Қазақстан үшін ол үлкен рөлді атқарады.

Қаржы халық комиссариатына сұрақ қою керек: осы артта қалған ұлттық республикалар, жекелеп айтқанда, Қазақстан, Қазақстанның бюджетіне РКФСР мемлекеттік бюджетінің қатысу үлесін жыл сайын азайтып жатқан кезде, тек қана өзінің табыс мүмкіндіктеріне сүйене отырып, әрі қарай дами алатын күйге жеттік деп есептейді ме? Біз сондай жағдайға жеттік пе?

Осында менің айтқанымнан және ЖОАК мүшелерінің айтқандарынан біз ондай жағдайға әлі жетпегеніміз көрініп тұр. Керісінше, артта қалған ұлттық республикаларды, соның ішінде Қазақстанды, ауыр, қалыпсыз, жартылай жабайы күйден шығару үшін РКФСР бюджеті тарапынан бірнеше жыл қатар дотациялардың берілгені және сол дотациялардың азайғаны емес, өскені қажет» /9, 68 – 69 б./.

Қазақстанда салық салу жүйесінің жетілмегендігі және оның жергілікті халық үшін кері салдары туралы кеңес өкіметінің орнай бастаған кезде (1920 – 1922 жж.) «Біздің мақсаттарымыз» талдамалы мақалада (1923 ж.) Сәкен Сейфуллин келесідей түсіндіреді: «Және осы уақытта, жұт пен аштықтан кейін қираған шаруашылыққа қоса, Қазақстанның еңбекші халық өз мойындарымен азық-түлік салығын, мүлік салығын, көлік салығын, еңбек міндеттерін көтеріп жүрді.

Азық-түлік салығын, мүлік салығын, көлік салығын құрған кезде көптеген кемшіліктер, қиянат етушілік кездеседі,

оның себебі, жоғарыда айтылғандай, мемлекеттік мекемелерді басқаруға және еңбекші халыққа қамқор болуға қабілетті мамандардың жетіспеушілігі болып келеді.

Шаруаларда аталған салықтардан басқа, қосымша шығындар да пайда болды, және сондықтан олар шығынға батты. Және осы уақытта, бүкіл еңбекші халық қираған шаруашылықтардың қырсығынан төтенше шығындар шығаруға мәжбүр болды ...».

Бірақ, бұдан әрі мақалада ол келесіні көрсетеді: «Көптеген бұрынғы салықтар қысқартылған және олардың орнына шаруалар бірыңғай салықты төлеп отыр», «оны әрине жеңіл деп айтуға келмейді, бірақ сонда да ол алдыңғылардан жақсырақ» деп әділ және тура айтты /10, 66 – 67 б./.

Мұндай қалыптасқан ауыр экономикалық жағдайды шешу үшін ҚазАКСР Халық Комиссарлар Кеңесінің Төрағасы «қазақ халқы сияқты, бұрын қаналған халықтарға

- 1) білім;
- 2) халық шаруашылығын көтеру;
- 3) кадрларды даярлау қажет ...» деп ұсынды /10, 66 б./.

Мұндай талап толығымен экономикалық негізделген және әлеуметтік әділ болды. Қазақстан сол кезеңде, белгілі болғандай, тек қана шикізат пен жартылай фабрикаттардың жабдықтаушысы болды, ал Орталық көбінесе барлық қажетті еңбек қаруларымен, сонымен қатар тікелей қабылдау үшін жарамды дайын өніммен қамтамасыз етіп отырды және сондықтан да олардың арасында соңғының пайдасына өнімдермен баламалы емес тауар алмасу жүзеге асырылған.

Міне осы әлеуметтік-экономикалық даму деңгейін жоғарылату үшін, біздің республикамызға орталық одақ бюджетінен едәуір дотацияны бөлу туралы талаптың объективті қажеттілігін және заңдылығын алдын ала белгіледі.

Қазақстанның дүниежүзілік шаруашылық жүйесінде орнын белгілеген кезде Қазақстанның басқа рес-

публикалармен және елдермен экономикалық ынтымақтастығының негізгі қағидалары өткен ғасырдың 20-шы жылдары әзірленгенін және қалыптасқанын білген жөн.

Осылайша, мысалы, Қазақстанның экономикалық құрылысында Тұрар Рысқұлов Ресей мен Қазақстанның дамыған еуропалық орталығына қатысты тең құқықты экономикалық ынтымақтастық мәселелеріне маңызды мән берді.

Осы экономикалық ірі өңірлер арасындағы экономикалық ынтымақтастық, оның сенімі бойынша, өзара пайдалылық және тең құқылық қағидаларға мүлтіксіз негізделген болуы керек. «... Орталыққа көмектесе отырып, сол уақытта бұл шаруашылықтан Революциялық орталық үлкен пайда алу үшін және бұл жақсартылған шаруашылықтан көптеген жұмысшы-шаруалар үлкен көмек алулары үшін жаңа бастаумен шаруашылықты қалпына келтіру керек — деп жазды ол (Осы жағдайдағы Қазақстан халқы — авторлар) /11, 80 б./».

Осы идеяларда Ресей мен ТМД-ның жас тәуелсіз республикаларының арасындағы тең құқықты және өзара тиімді ынтымақтастығынан қазіргі заманғы сол экономикалық теория бастауы көрнекі және анық көрінеді.

Сонымен бірге Қазақстанның экономикасына сол Ресей империясының отарлық езгісінде болған уақытта туған теріс салдардың талдауы маңызды болды: метрополия өнеркәсібі үшін шикізат және ауыл шаруашылығының жеке өнімдер өндірісіне біржақты мамандандырылу, көптірлі таулы кен байлығын тонаушылықпен өңдеу.

Тұрар Рысқұловтың пікірінше, дала өлкесі мен метрополияның осындай мәжбүрлі интеграциясы кіріптарлық сауда-өсімқорлық операциялар және ауылшаруашылық өнімдер мен минералды шикізаттарды Еуропалық Ресейдің дайын өнімдеріне баламасыз алмастыру арқылы отарлық-тәуелді Қазақстаннан метрополия пайдасына

көптеген материалдық пен қаржылық байлықтарды соруға мүмкіндік берді.

Сонымен қатар, Ресеймен экономикалық интеграцияның маңыздылығын белгілейтін тарихи және саяси факторлармен бірге ол әрқашан оның географиялық орналасуын ескерген. Қазақстанның Ресеймен шекарасы ең ұзын, атап айтқанда жергілікте белгіленбеген, көптеген мыңдаған жерлерде өту үшін ашық, бос 7,5 мың ш. км. әкімшілік шекара.

Сондықтан РКФСР-мен қазіргі кезеңде көпжылдық тығыз шаруашылық (соның ішінде өндірістік-корпоративтік) байланыстарды сақтау және дамыту, біздің пікірімізше, егемен Қазақстан үшін өмірлік маңызды маңызын жоғалтпады.

Дамыған елдермен баламасыз алмастыруды және ынтымақтастықты жоюды Тұрар Рысқұлов ауыл шаруашылығын кешенді дамытуда, ауылшаруашылық өндіріс өнімін және минералды шикізатты қайта өңдеуді кеңейтуде, индустриалды салаларды дамытуда және дайын ақырғы өнімді шығаруды кеңейтуде көрді.

Тұрар Рысқұлов бір қатар өндіретін экспорттық тауарлардың сапасын едәуір жоғарылатуға қатты назар аударған: бракпен күресу, экспорттық өнімді дұрыс сақтауды ұйымдастыру, тауарларды тасымалдағанда қанағатсыз жаңылыстарды шешу, тарадағы, қаптамадағы ақаулықтарды және басқа да теріс сәттерді жою — «осы экспортқа жұмыс істеудің барлық кемшіліктері және экспорттық тауарлардың сапасын жақсарту үшін орындарда тиісті күрестің болмауы жоспарды орындау барысына ықпал етеді» /12, 2 б./».

Оның шығарылатын экспорттық өнімнің, және бірінші кезекте — ақырғы дайын өнімнің сапасы мен сұрыптамасын жақсарту туралы айтылған сөздері біздің уақытта да өте маңызды, енегелі болып қалады.

Қазақстан бірінші кезекте интеграциялық үдеріске арзан шикізат пен жартылай фабрикаттардың жеткізушісі

емес, ақырғы дайын өнімнің өндірушісі ретінде белсенді қатысуы тиіс деп есептеді ол.

Оның пікірінше, «Барлық шаруашылық ұйымдарды экспорттың жаңа түрлерін іздестіру және әзірлеу бойынша жұмысқа тарту қажеттілігі ең бастысы біздің халық шаруашылығының үздіксіз өсуінен және осы өсуге байланысты оның қажеттіліктерінің кеңейтуінен болған.

Күн сайын бізге кеше ғана импортталған өнімді экспорттауға жиірек мүмкіндік беретін жаңа өндірістердің құрылысы аяқталғаны туралы хабарлар келеді.

Күн сайын біздегі жаңа өндірістер мен ауылшаруашылық дақылдардың ұйымдастыру және орнату, жаңа табиғи байлықтар мен ресурстарды айқындау көптеген фактілерді байқаймыз және бүгінгі күннің мақсаты біздің экспортымызды көбейту үшін осы жетістіктерді қайта өңдеп шығу. Осы мүмкіндіктерді пайдаланудың әр пайызы экспорт үшін үлкен нәтижелер беруі мүмкін.

Өнеркәсіп пен ауыл шаруашылығының алдында тұрған экспорт жоспарын орындау және асыра орындау мақсаты біздің негізгі экспорттық номенклатурасының тауарларын шығаруды жеделдетумен қатар, үлкен мүмкіндіктері бар жаңа экспорттық баптарын іздестіру ісінде ең жоғары энергия мен ынтаны дамытуды талап етеді.

Экспорттық ресурстарды мүмкіндігінше толығырақ пайдалану мүмкін болу үшін экспорттың жаңа түрлерін айқындау және өңдеу ісінде белсенді ұйымдастыру мен жүйелі жұмыс қажет. ...

Біз шаруашылық бірлестіктерімен және ғылыми-зерттеу институттарымен, дүниежүзілік нарығының талаптарын ескере отырып, Кеңес Одағы халық шаруашылығының әр жеке саласының мүмкіндіктерін жоспарлы қарауды тездетуі тиіспіз» [13].

Авторлардың көзқарасы бойынша, мұндай принципалды және икемді позицияны елдің экономикалық саясатын өңдеген кезде және оны қазіргі кезеңде

тәуелсіз Қазақстан Республикасының барлық деңгейлі басшыларының өмірлеріне тәжірибелі енгізу кезінде қатал ұстау қажет.

Тұрар Рысқұлов Қазақстан экономикасының бірігуін республиканың барлық көліктік инфрақұрылымның дамуымен тығыз байланыстырды, оны Еуразиялық континенттің ортасындағы қолайлы аумақтық-транзиттік орналасуын жан-жақты және тиімдірек пайдалану мақсатымен жасады.

Сөйтіп, мысалға, оның пікірінше, бұл, бірінші кезекте, сол кездегі уақыт кезеңіндегі ең дамыған және үнемді, теміржол көлігіне қатысты болды. Тұрар Рысқұловтың Түріксиб құрылысына және оны мерзімнен бұрын аяқтауға бағасыз еңбегі көп сіңген.

Тұтастай, Тұрар Рысқұлов Ресей Федерациясының өңірлік аумақтарымен Қазақстан және Орта Азия республикаларының экономикалық интеграциясында Түріксибтің дамуына ерекше мән берді /4, 3 т., 9 – 140 б./.

Республиканың индустриялануы, ауыл шаруашылықтың дамуы және Түріксиб құрылысының аяқталуы, мәдениет және өнердің, ғылымның дамуы Тұрар Рысқұловтың пікірі бойынша сондай-ақ, Қазақстанның Батыс Қытайдың және Батыс Монғолияның шекаралас аудандарымен достастық, өзара тиімді сауда-экономикалық және мәдени қатынастардың тереңдеуі мен кеңеюіне мүмкіндік беруі керек еді. «Кеңес Одағымен жол салудың арқасында жақындасатын Батыс Қытай және Батыс Монғолия, алдағы уақытта өздерінің тез дамуы мүмкіндігіне және зор шикізат қорларына ие», – деп жазды ол /4, 3 т., 125 б./.

Өкінішке орай, қаралып отырған уақыт мерзіміндегі бұл шекаралас өзара тиімді сауда-экономикалық қатынастар, тарихи белгілі жағымсыз себептер бойынша қажетті дами алмады.

Тек тәуелсіздік және егемендік алғаннан кейін ғана Қазақстан Республикасының шекаралас сауда-экономикалық байланыстары Қытай Халық

Республикасымен, Монғол Халық Республикасымен және басқа да аумақтық жақын жатқан Оңтүстік-Шығыс Азия елдерімен біртіндеп дұрысталып дами бастады. Бұндай шекаралас сауда-экономикалық байланыстардың тереңдеуі мен дамуы республика экономикасына айтарлықтай пайда келтіреді.

Қазақстанның шет елдермен экономиканың интеграциясының дамуы мәселелері бойынша Тұрар Рысқұловтың экономикалық көзқарасы, қазіргі өмір көрнекі дәлелдеп отырғандай бүгінгі заман дәуірінде де өзінің мәнін сақтап қалды.

Шет елдермен халықаралық сауда-экономикалық ынтымақтастықтың бү-

кіл жақты дамуы саласында осындай түбегейлі, экономикалық дәлелденген, теңқұқықты ұстанымды Кеңестік Қазақстанның сол кездегі көптеген басқа да көрнекті басшылары да ұстанды (Смағұл Сәдуақасов, Нығмет Нұрмақов, Сәкен Сейфуллин және тағы басқалар).

Олардан Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы, басқа ТМД-ның жас тәуелсіз республикалары, сондай-ақ басқа да барлық әлемдік қауымдастықтағы елдер арасындағы тең құқықты және өзара тиімді сауда-экономикалық ынтымақтастықтың қазіргі заманғы теорияларының тарихи бастауы көрінеді.

Әдебиеттер

1. Баласағуни Юсуф. Наука быть счастливым. /Перевод Н. Гребнева. — Бишкек. 2005.
2. Баласағунский Юсуф. Благодатное знание. /Перевод С.Н. Иванова. — М. 1983.
3. Дулати М.Х. Тарихи Рашиди. — Алматы. 1999.
4. Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений в трех томах. — Алматы. «Казахстан», 1997—1998.
5. Нығмет Нурмаков. Шығармалар жинағы. — Алматы, «Алаш», 2005.
6. Абуев К. Хан Абылай и его время. — Астана, «Елорда». — 2006.
7. Артыкбаев Ж.О. Материалы к истории правящего дома казахов. — Алматы: Ғылым, 2001.
8. Шокай М. Туркестан — наша общая колыбель. Т.1. — Алматы. «Казыгурт», 2011.
9. Нурмаков Н. Строительство Казахстана. — Кызыл-Орда, 1999.
10. Сейфуллин С. Собр. Соч., в 5-ти томах. Т.5. — Алма-Ата: Жазушы, 1988.
11. Рыскулов Т.Р. Избранные труды. — Алма-Ата, «Казахстан», 1984.
12. Рыскулов Т. — Внешняя торговля, 1934. — №11.
13. Внешняя торговля, 1932, № 29—30, с. 1.

Резюме

В статье осуществлен анализ экономических идей видных казахских мыслителей по основным направлениям экономической политики государства. На протяжении многих веков проблемы экономической политики занимали важное место в экономических воззрениях казахских мыслителей. Экономические идеи казахских мыслителей актуальны для ученых-экономистов и государственных служащих независимого Казахстана.

Resume

In the present article analyzes the economic ideas of the prominent Kazakh thinkers on the main directions of economic policy. For centuries, the problems of economic policy had an important place in the economic views of the Kazakh thinkers. Economic ideas of the Kazakh thinkers are actual for scholar-economists and government officials of independent Kazakhstan.

*АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН АҚПАРАТ
(МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР)*

Қайта жаңғырған Қазақстан экономистер Ассоциациясының жұмыс істеу бағытының бірден-бірі — өзінің жеке экономикалық басылымын, ғылыми журналын басып шығару, ол — «Қазақ Экономикалық Хабаршысы» («Казакхский Экономический Вестник», «Kazakh Economic Review»). Бас редактор — ҚР БҒМ қарасты Экономика Институтының бас ғылым қызметкері, экономика ғылымдарының докторы Болат ХУСАИНОВ.

Басылым толығымен аяқталған біртұма ғылыми жұмыстарды ұлттық экономикаға және ғаламды өзекті мәселелерді шешетін бағыттағы еңбектерін жарыққа шығарып отыратын болады. Ұсынылған мақалалар зерттеліп жатқан тематика бойынша нәтижесі болу қажет. Қазақстан Республикасының әлеуметтік дамуын және экономиканы жақсартатын, ұлттық экономика мәселелерін шешетін табанды жаңа жолдарын жасап, нақты ұсыныстарымен берілуі қажет.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысы» тоқсан сайын шығарылып отырады, оған келесі бағыттағы мақалалар жарияланатын болады:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Қаржы (Finance)
- Микроэкономика және фирма теориясы (Microeconomics and Theory of Firm)
- Халықаралық экономика (International Economy)
- Қоғамдық сектор экономикасы (Public Economics)
- Институционалды экономика (Institutional Economics)
- Статистика және эконометрика (Statistics and Econometrics)

Мақаланың мазмұны тематикалық бағытқа сәйкес және журналдың ғылыми деңгейіне сай болуы, белгілі бір жаңалығымен оқырман қауымды қызықтыруы тиіс.

Жылдық қорытынды бойынша «Қазақ Экономикалық Хабаршысында» жарияланған ең үздік мақалаларға сый ақы тағайындалады, олар жаңалығымен ерекшеленетін және зерттеу жұмысының өзектілігімен, қойылған мәселенің және ғылыми міндеттердің шешімін бір қилылығымен көрсеткен автордың (коллективті автор) толығымен біткен еңбегіне тағайындалады.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысына» мақалалар қай тілде (қазақ, орыс, ағылшын) берілсе, сол тілде жарияланады. «Қазақ Экономикалық Хабаршысына» жарияланатын мақала Қазақстан Экономистер Ассоциациясының сайтында көрсетілген талаптарға сай болуы тиіс.

Жариялауға төлем ақы және мақалаға гонорар алу қаралмаған.

Мақала қағаз түрінде және Microsoft Windows XP форматында жазылған электронды нұсқа түрінде ұсынылады. Қағаз түріндегі қолжазба электронды нұсқамен сәйкес келуі қажет. Егер сәйкессіздік болып жатса, редакция қолжазбаның электрондық нұсқасына сүйенеді.

Төмендегі параметрлер сақталынуы тиіс:

- А4 форматы, жиек: жоғарғысы — 2 см, төменгісі — 2 см, сол жағы — 3 см, оң жағы — 2 см;
- Қазақ тіліндегі қолжазба — KZ Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Орыс тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Ағылшын тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Аралық интервал — бір;

• автордың фамилиясы, аты, әкесінің аты, байланыс телефондары мен авторға қатысты барлық мәліметтер қағаздың үстіңгі жақтың ортасына жазылады. Бір жол төмен, мақаланың тақырыбы қарайтылған әріптермен қағаздың ортасында берілуі тиіс. Ары қарай жаңа жолдан мәтін орналасады.

• Қолжазбаның қағаз нұсқасындағы бет саны, суреттер мен кестелері ортаға қойылады.

• мәтіндегі кестенің немесе қосымшалардың тақырыптары болуы тиіс, мәтіндегі әрбір кестеге сілтеме жасалады. Электронды нұсқасында кестелер жеке файлға салынуы тиіс.

• иллюстрацияға жеке бет ұсынылады, оның реттік нөмірі және атауы болуы тиіс, ал электрондық нұсқада жеке файлға салынады.

• егер мақала қазақ тілінде болса, қолжазбаның ағылшын және орыс тілдеріндегі түсініктемесі беріледі (10 жолдан көп емес), онда тақырыптың аудармасы қамтылады. Егер мақала орыс тілінде және ағылшын тілдерінде болса түсініктеме жазылады;

• мақаланың соңында «Әдебиеттер» деген тақырыппен пайдаланылған әдебиеттер тізімі қабылданған стандарттың библиографиялық жазбасына сәйкес тәртіпте, мәтінде берілу ретімен көрсетіледі.

• әдебиетке сілтемелер бергенде: монография үшін — автордың фамилиясы және аты, баспаның шығарылған жері, атауы, аты мен жылы көрсетіледі; мақала үшін — автордың фамилиясы мен аты, мақала атауы, журналдың атауы, жылы, нөмірі, беті көрсетіледі.

• Қолжазбаның астына барлық авторлардың қолы қойылып, жіберілген күні көрсетіледі.

Мақаланың мазмұнына жауапты авторлар болады.

Анонимдік сынның нәтижелері бойынша мақаланы қабылдау немесе қабылдамау туралы редакциялық кеңестің шешімі қабылданады.

Көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакция қарамайды және қайтармайды.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
(ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ)**

Одним из направлений деятельности возрожденной Ассоциации экономистов Казахстана является выпуск собственного экономического издания — научного журнала «Казахский Экономический Вестник» («Kazakh Economic Review», «Қазақ Экономикалық Хабаршысы»).

Издание будет публиковать оригинальные законченные научные исследования, направленные на решение актуальных проблем глобальной и национальной экономики. Представленные статьи должны иметь практические результаты по исследуемой тематике. В них должны содержаться конкретные предложения по улучшению экономического и социального развития Республики Казахстан, по разработке и созданию принципиально новых подходов в решении проблем национальной экономики.

«Казахский Экономический Вестник» будет издаваться ежеквартально, в котором будут публиковаться статьи по следующим направлениям:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Финансы (Finance)
- Микроэкономика и теория фирм (Microeconomics and Theory of Firm)
- Международная экономика (International Economy)
- Экономика общественного сектора (Public Economics)
- Институциональная экономика (Institutional Economics)
- Статистика и эконометрика (Statistics and Econometrics)

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

По итогам года будет присуждаться несколько премий за лучшие статьи, опубликованные в «Казахском Экономическом Вестнике», автору (коллективу авторов) законченной работы, отличающейся новизной и актуальностью исследований, оригинальностью в постановке и решении научных задач.

Статьи в «Казахском Экономическом Вестнике» будут публиковаться на языке представления статьи (казахский, русский, английский). Статья должна отвечать требованиям к рукописям, публикуемым в «Казахском экономическом вестнике», которые размещены на сайте Ассоциации Экономистов Казахстана.

Плата за публикацию и гонорары за статьи не предусмотрены.

Статья предоставляется в редакцию в бумажной и электронной копии в формате Microsoft Windows XP. Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать электронному варианту. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Необходимо соблюдение следующих параметров:

- формат А4, поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 3 см, правое — 2 см;
- рукописи на казахском языке — шрифт KZ Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на русском языке — шрифт Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на английском языке — шрифт Times New Roman, кегль 14;
- межстрочный интервал — одинарный;
- по центру располагаются фамилия, имя, отчество автора полностью, контактный телефон и иные сведения для связи с автором. Ниже, также по центру — название статьи, выделенное жирным шрифтом, затем располагается текст;
- в бумажном варианте рукописи должна присутствовать сквозная нумерация страниц по центру, рисунков и таблиц;
- таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
- иллюстрации должны иметь порядковый номер и названия, прилагаться на отдельных листах, а при наличии электронного вида — в отдельных файлах;
- рукопись должна содержать аннотации на русском и английском языках (не более 10 строк), включающие в себя перевод заголовка, если статья на казахском языке; на казахском и английском языках, если статья на русском языке;
- список использованных источников приводится в конце статьи с заголовком «Литература», в порядке упоминания в тексте в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания. Ссылки на цитируемые источники даются: для монографий — с указанием фамилий и инициалов авторов, названия, места издания и года; для статей — с указанием фамилий и инициалов авторов, названия статьи, названия журнала, года, номера, страниц;
- распечатка рукописи должна быть подписана всеми авторами с указанием даты ее отправки.

Авторы несут ответственность за содержание статьи.

Решение о принятии к публикации или отклонении рукописей принимается редакционным советом по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются и не возвращаются.

*INFORMATION FOR AUTHORS
(CALL FOR PAPERS)*

Issuing a scientific journal "Kazakh Economic Review" is one of the core activities of the newly established Association of the Economists of Kazakhstan. The Chief Editor is Mr. Bulat Khussainov, Doctor of Science, the leading research specialist in the Institute of Economy of Kazakhstan.

The journal will publicize original research findings of comprehensive type attempting to generate solutions for actual problems of global and national economies. The submitted works should comprise practical implications of the subject of study. The implications should be expressed in the form of up-to-the point statements giving viable solutions for upgrading economic and social development of the Republic of Kazakhstan as well as creating and working out entirely new approaches in resolving problems of the national economy.

"Kazakh Economic Review" will be issued on quarterly basis and it will publicize papers highlighting the following fields of study:

- Macroeconomics
- Finance
- Microeconomics and Theory of Firm
- International Economy
- Public Economics
- Institutional Economics
- Statistics and Econometrics

By content the papers for submission must relate to the topics in specified fields of study, highlight the novelty degree of research; be targeted at readers of general type, and correspond to the research level of the journal.

Several awards will be granted by the end year to the author or group of authors of the best publications in the "Kazakh Economic Review", whose research works are highly distinguished in novelty and actuality of the research question, and offer creative solutions for research problems.

The papers will be published in the "Kazakh Economic Review" in the original language of the author (Kazakh, Russian, and English). The papers must meet the requirements set for the publications in the "Kazakh Economic Review"; a detailed description is provided on the Internet site of the Association of the Economists of Kazakhstan.

There are no publication charges, and no fees are paid to the authors

The articles shall be submitted in hard and soft copies in the Microsoft Windows XP format. The hard copy shall fully comply with the soft copy. Given discrepancies between the hard and soft copies, the latter shall prevail.

The publication shall meet the following requirements:

- A4 format. Margins: top and bottom - 2 cm, left – 3 cm, right – 2 cm.
- Font 14 KZ Times New Roman for Kazakh language publications.
- Font 14 Times New Roman for Russian and English language publications.
- 1 interval spacing.
- Aligned to the center shall be the author's family name, first name, patronymic name, the phone number and other contact information. On the following line there shall be the title of the article in bold letters, aligned to the center. Then there shall follow the text of the article.
- All the hard copy pages of the manuscript shall be numbered in the center, including pictures, diagrams, etc.
- All diagrams/tables in the text or in the attachments shall be entitled and referenced throughout the text. All tables and diagrams shall be filed separately in the soft copy of the article.
- The illustrations shall be numbered and entitled, attached on separate sheets in hard copies and in separate files in soft copies of the article.
- The Kazakh language manuscript shall be preceded by an abstract in Russian and English; abstracts of the articles written in Russian shall be translated into Kazakh and English. Translations of the abstract may not exceed 10 lines, including the translation of the title.
- References shall be given in the end of the article under the headline "Literature" in the order of their occurrence in the text in accordance with the accepted documentation style requirements.
- References to monographs shall be given with the author's name and initials, title, publication place and date; to articles - with the author's name and initials, title of the article, name of the magazine, year, issue, page numbers.
- The printed version of the article shall be signed by all of its authors and indicate the date of its delivery.

The authors shall bear full responsibility for the content of the article.

The editorial board shall make decision on the acceptance or rejection of the submission for publication, based on its blind review.

The manuscripts not compliant with the above requirements shall not be considered by the editorial board, nor shall they be returned to the author(s).